

О. Логинов

**ЮМОР
В МИЛИЦЕЙСКОМ
МУНДИРЕ**

Тема борьбы с преступностью во все времена была актуальна для людей. А потому устное народное творчество всегда с особым вниманием относилось к стражам порядка, которые с этой преступностью борются. И тем самым оно невольно донесло до нас отдельные нюансы работы правоохранительных органов в разное время. Правда, есть риск, что если попытаться сложить из них, словно из мозаики, картину, отображающую прошлое и настоящее милиции, то она получится кривой. Во-первых, сам жанр анекдота ориентирован больше на сатиру, т. е. на выявление каких-то негативных моментов и высмеивание их. А во-вторых, народ обычно не питает особой симпатии к тем, кто его охраняет, дает им обидные прозвища и в своем творчестве безжалостно припоминает стражам порядка все нанесенные ему обиды. Что лукавить, в большинстве анекдотов служба в милиции представляется отнюдь не опасной и трудной, как в известной песне, а сотрудники изображаются бездельниками, дураками и взяточниками. Однако признак настоящего дурака — это не его профессиональная принадлежность, а свойство обижаться на анекдоты. Если уж повлиять на язвительность народного творчества не смогли даже большие сроки суровых сталинских лагерей, то обижаться на него — просто глупо. Впрочем, большинство сотрудников милиции относятся к анекдотам про ментов с юмором, сами любят их слушать и рассказывать. Думается, что и данная книга будет воспринята с юмором и не повредит авторитету наших доблестных стражей правопорядка.

- [О. Логинов](#)

- [Часть II](#)

- [МИНИСТР](#)

- [ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ](#)

- [СЛУЖБА КРИМИНАЛЬНОЙ МИЛИЦИИ](#)

- [УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК](#)

- [ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ](#)

- [УПРАВЛЕНИЕ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ](#)

- [ОПЕРАТИВНО-ПОСКОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ](#)

- [УПРАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ](#)

- [ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ](#)

- [ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ](#)

- [ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ](#)

- [СЛУЖБА МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ](#)

- [УПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА](#)

- [СЛУЖБА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ](#)

- [ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВАЯ СЛУЖБА](#)

- [ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ](#)

- КОНВОЙНАЯ СЛУЖБА
 - ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ
 - МЕДВЫТРЕЗВИТЕЛЬ
 - ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНСПЕКЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
 - ДОЗНАНИЕ
 - ВНЕВЕДОМСТВЕННАЯ ОХРАНА
 - ОТРЯД МИЛИЦИИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ
 - СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПРИ МВД РФ
 - ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
 - УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ
 - ПАСПОРТНО-ВИЗОВАЯ СЛУЖБА
 - УПРАВЛЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
 - УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ
 - УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
 - ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
 - УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
 - ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ
 - ШТАБ
 - ДЕЖУРНАЯ ЧАСТЬ
 - ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСПЕКТОРСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
 - ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
 - СЛУЖБА ТЫЛА
 - МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
 - УПРАВЛЕНИЕ СВЯЗИ И АВТОМАТИЗАЦИИ
 - ЗАКЛЮЧЕНИЕ
-

О. Логинов

ЮМОР В МИЛИЦЕЙСКОМ МУНДИРЕ

(Веселые стражи порядка)

Часть II

**УПРОЩЕННАЯ СТРУКТУРА ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ**

Министр внутренних дел — это высшее должностное лицо, возглавляющее Министерство внутренних дел.

(из Энциклопедии МВД России).

Министров внутренних дел России было немало, каждый из них оставил свой след в МВД, вошел в его историю. А многие из них — даже в историю России. Но вряд ли любого из них можно назвать олицетворением системы органов внутренних дел. Система жила и развивалась, а сотрудники полиции и милиции охраняли покой граждан и гонялись за преступниками вне зависимости от того, кто стоял у руля МВД: прогрессивный реформатор Столыпин или инквизитор Ежов. Конечно, министры накладывали отпечаток на работу своего ведомства. И чем ярче была их личность, тем отчетливее становился этот отпечаток. Но, обладая большой властью, они все же не были богами. И их человеческая судьба складывалась далеко не всегда счастливо. Особенно это видно на примере министров советского и постсоветского периодов. Для тех, кто хотел бы получить объективное представление об их жизни и работе, можно порекомендовать обратиться к статьям и книгам генерал-майора Владимира Некрасова, проработавшего в МВД около полувека. Я же в рамках данного специфического произведения позволю себе лишь поверхностно коснуться отдельных аспектов биографии и работы министров внутренних дел и прошу не воспринимать изложенные оценки всерьез.

На заре своей милицейской карьеры, будучи в 1985 году слушателем Высших Академических курсов МВД СССР я услышал из уст молодого либерального преподавателя научного коммунизма крамольную фразу. «Эх, только два путных министра у нас в милиции было — Берия, да Щелоков, — со вздохом заметил он. — Первый бесплатный проезд ввел, а второй зарплату до приличного уровня поднял». В то время о министрах внутренних дел я имел самое общее представление, основывавшееся на официальной идеологии, в соответствии с которой считалось, что Берия — враг народа, а Щелоков — человек, запятнавший себя неблагоприятными делами.

С той поры минуло почти два десятка лет. Я сам имел возможность трудиться под началом тринадцати министров. Конечно для нас: простых оперов, следователей и участковых они были почти что небожители. Но честно, сказать ни на кого из них молиться было не за что. По крайней мере две трети из этих двух десятков лет вспоминаются как бесконечный период нищеты, охаивания, технических и законодательных проблем, непонятных реформирований и прогрессирующей бюрократии. Понятно, что никто из министров зла своему ведомству не желал. Напротив, каждый из них всеми силами стремился к его развитию, хотел, чтобы работа милиции была более почетна и лучше оплачивалась, но прожитого уже не вернешь. Вот и вспоминаются те слова преподавателя научного коммунизма. Так, получается, что весьма одиозные личности Берии и Щелокова на самом деле для органов внутренних дел значат больше, нежели все остальные министры. Образно говоря, Берия заставил милицию бояться, а Щелоков — ее уважать. Увы, но пока никому другому ничего подобного оказалось не под силу. Если когда-нибудь вы увидите в самом обычном милицейском кабинете портрет министра, то знайте, что это тот человек, который заставил себя полюбить.

Заглянул как-то Владимир Путин в кабинет министра внутренних дел. Видит на стене, где обычно у руководителей силовых органов находится портрет Дзержинского, висит Пушкин. Владимир Владимирович спрашивает:

— А этого зачем здесь выставили?

— Так ведь наш человек. Он был самым первым чекистом. Помните его незабвенные строки: «ДУШИ прекрасные порывы».

* * *

На самом деле, как все отлично знают, первым чекистом был «железный» Феликс Эдмундович Дзержинский. Но среди советских министров органов внутренних дел по счету он являлся лишь третьим. А первым стал, Алексей Иванович Рыков, о котором нам в застойные годы на уроках истории рассказывали, что это ярый оппортунист и правый уклонист.

Вообще, надо сказать, что хотя назначение Рыкова на пост наркома внутренних дел свершилось на коренном переломе истории, когда рушились все прежние устои, но произошло оно совершенно традиционно. Также как это делали на протяжении многих лет цари, большевики при назначении министров меньше думали о профессионализме кандидатов, чем о их лояльности власти. Министр не обязательно должен знать работу ведомства, руководить которым ему предстоит, — считали они. Главное, чтобы он был политиком и демонстрировал верность главе государства. Иначе говоря, являлся не специалистом, а человеком, на которого можно положиться. Как позднее стали говорить: «верным ленинцем», «верным сталинцем». В общем, на роль главы НКВД требовался надежный партиец и казалось, что Рыков, член ЦК РСДРП с 1905 года, — лучшая кандидатура.

С Алексея Ивановича у министров органов внутренних дел пошла мода некие необычные свершения. Условно говоря — «рекорды». О большинстве глав милицейского ведомства после 1917-го года можно сказать, что они поставили тот или иной рекорд, если сравнивать их с плеядой предшественников с 1802 года.

Рыков установил сразу два рекорда. И чуть-чуть не дотянул до третьего. Во-первых, он стал самым мимолетным министром. На посту наркома внутренних дел Алексей Иванович находился всего 9 дней — с 8 по 16 ноября 1917 года. Правда, успел за это время учредить рабочую милицию. В общем «пришел, учредил и ушел». Постановление Народного комиссариата внутренних дел «О рабочей милиции» появилось на свет 10 ноября. С тех пор этот день является официальным Днем милиции и отмечается со всей душой. Причем, благодаря транслирующимся по первому телеканалу традиционным концертам с участием самых дорогих эстрадных звезд, День милиции давно уже стал самым известным и популярным из всех профессиональных праздников.

Результат девятидневного пребывания в министерском кресле был побит спустя семьдесят лет, а вот второе достижение Рыкова незыблемо стоит до сих пор. 16 ноября он сложил с себя полномочия министра и вышел из состава правительства в знак протеста. Он, видите ли, хотел, чтобы правительство было однородно социалистическое, а оно было создано как чисто-конкретно большевистское. Из всех последующих наркомов и министров

никто со своей должностью в знак протеста не расставался.

И, наконец, третьим знаменательным событием, связанным с работой Рыкова в НКВД, стало то, что второй раз в истории России во главе органов внутренних дел оказался ранее судимый человек. Помешал Алексею Ивановичу стать рекордсменом и в этом виде программы министр временного правительства Ираклий Церетели, который 10 лет до 1917 года кантовался по каторгам и ссылкам. Но и Рыков до революции был не последним человеком среди революционеров. Все московские филеры имели о нем справку: «Алексей Иванович Рыков, он же Власов, он же Сухорученко Михаил Алексеевич, кличка наблюдения «Глухарь»». В царское время Алексей Иванович неоднократно арестовывался, ссылался, совершал побег из ссылок. В общем, весьма модная ныне тема «Можно ли допускать во власть ранее судимых лиц?» в 17-м была не актуальна. Наоборот, без тюремного опыта тогда трудно было рассчитывать на успешную политическую карьеру. Что подтвердил и пример сменщика Рыкова.

* * *

Вторым главой Народного комиссариата внутренних дел стал Григорий Иванович Петровский. По недавно заведенной традиции новый нарком не понаслышке был знаком с прелестями пенитенциарной системы. В 1912-14 гг. он, будучи депутатом Госдумы, но, не имея депутатской неприкосновенности, неосмотрительно выступал за освобождение рабочего класса. Освободить посредством пламенных речей в Думе рабочий класс не получилось, зато депутатов-большевиков в 1914 году арестовали, осудили и сослали. В частности Петровского отправили в Восточную Сибирь на «вечное поселение». Но, как известно, «ничто не вечно под луною». Не прошло и трех лет, как Григорий Иванович получил отличную возможность поквитаться с теми, кто его арестовывал и судил. Не знаю, стал ли он кому-либо мстить, но графу Монте-Кристо не хватило бы всех его сокровищ за такую блестящую возможность.

А своеобразным «рекордом» для Григория Ивановича стало его образование. Он оказался наименее образованным из всех предшествующих глав МВД. «Университеты» Петровского ограничились двумя с половиной годами школы при Харьковской семинарии.

Еще одним значимым достижением Петровского стало то, что он первым из советских министров внутренних дел увековечил свое имя. В его честь был назван ныне один из крупнейших городов Украины — Днепропетровск.

* * *

И, как уже говорилось, третьим наркомом внутренних дел был назначен Феликс Эдмундович Дзержинский. Причем на пост главы НКВД он пришел уже в ранге чемпиона по пусканию в расход бывших министров внутренних дел. По приговорам ВЧК, которой руководил Дзержинский, были расстреляны Алексей Хвостов и Александр Протопопов.

А «рекорд», поставленный Дзержинским в период работы в НКВД, состоял в том, что он стал самым выдающимся совместителем. В истории МВД были случаи, года министры занимали одновременно несколько стульев. Например, Столыпин успешно совмещал пост главы кабинета министров с руководством полицейским ведомством. Однако Феликс Эдмундович превзошел всех. Будучи с 20 декабря 1917 года руководителем ВЧК, он 30 марта 1919 года становится народным комиссаром внутренних дел РСФСР, затем 21 октября 1919 года — Председателем Военного Совета войск внутренней охраны, 19 февраля 1920 года — председателем Главного комитета по всеобщей трудовой повинности, 20 октября 1920 года — председателем Московского комитета обороны и, наконец, в апреле 1921 года еще и народным комиссаром путей сообщения страны. И этот перечень не учитывает множество комитетов и комиссий, в которых состоял Дзержинский. Понятно, что при такой колоссальной нагрузке Феликсу Эдмундовичу, каким бы «железным» он ни был, приходилось непросто. Сил и времени на руководство НКВД порой просто не хватало. На заседаниях коллегии НКВД в 1920 году он был лишь один раз. В 1921 году не смог удостоить их своим присутствием 11 месяцев, в 1922 году вообще не принимал участия в работе коллегии.

Понятно, что от такого невнимания со стороны наркома его ведомство чахло, словно растение без полива. К концу правления Дзержинского на посту главы НКВД из 48 школ милиции осталось только 11, остальные закрылись из-за нефинансирования. А милиционеры владели жалкое существование. В 1923 году их зарплата составляла 20–30 рублей, для сравнения дворник получал 45–50 рублей, а стрелок военизированной охраны — 60 рублей.

Однако народу эти мелочи были не интересны, и в своем устном творчестве он сохранил образ Дзержинского не столько как чекиста, а как колоритного человека, близкого к Вождю мирового пролетариата. Так рука об руку они и идут с Лениным из анекдота в анекдот, подобно Холмсу и Ватсону, Чапаеву и Петьке.

Дзержинский, утомившись после бессонной ночи в ЧК, прикорнул, сидя на стуле. К нему тихонечко подкрался Ленин и — хлоп по кумполу!

Тот встрепенулся:

— А?!

— Хег на! Пговегка геволуционной бдительности!

* * *

Ленин звонит Дзержинскому:

— Феликс Эдмундович! Очевидные пгоиски контгеволуции! Завтга субботник, а у меня надувное бгевно спегли!

* * *

На выставке висит картина «Ленин в Польше». На картине шалаш, из которого торчат две пары голых ног — мужские и женские.

— Это шалаш в Разливе, — объясняет гид. — Ноги принадлежат Дзержинскому и Крупской...

— А где же Ленин?

— Ленин в Польше.

* * *

Ленин с Крупской сидят и пьют чай. Вдруг на лестнице раздался страшный грохот и лязг.

— Наденька, кажется, в пгихожей упал несогогаемый шкаф...

— Нет, Володя, это железный Феликс на перилах катается.

* * *

Сменивший «железного Феликса» Александр Георгиевич Белобородов свое главное достижение в жизни установил еще до работы в НКВД. В 1918 году, будучи председателем исполкома Уральского облсовета, он санкционировал расстрел последнего российского царя

Николая II и его семьи. В истории он так и остался навеки с ярлыком «цареубийцы».

Судьба Белобородова стала наглядным подтверждением изречения, что каждому воздается за грехи его. В 1936 году за связи с троцкистами арестовали его и жену. А в 1937 году Александра Георгиевича постигла участь царской семьи, его расстреляли. Любопытно, что спустя три года «поставили к стенке» сотрудников НКВД Когана и Осинина, которые вели его дело.

* * *

Главное достижение «сменщика» Белобородова — Владимира Николаевича Толмачева тоже приходится на 1918 год. В этом году он принял активное участие в выполнении указания Ленина о затоплении Черноморского флота, чтобы тот не достался немцам. А на посту главы НКВД он больше запомнился тягой к чистоте. Нет не к чистоте рядов или мундира, а к чистоте помещений.

Вот небольшая цитата из одного из его приказов № 170 от 29.09.1928 г.: «При проведенном осмотре помещений НКВД я установил, что все здание от подвалов до кабинета наркома находится в крайне запущенном состоянии. Грязь и пыль, беспорядок и неряшливость представляют собой привычное и прочно установившееся явление».

И таких приказов у него было немало.

* * *

Ягода Генрих Григорьевич работал под псевдонимом. В 1891 году, при рождении, отец Гершон Фишелевич Иегуда и мать Хася назвали своего четвертого ребенка Енохом. Но Генрихом Григорьевичем Енох Гершонович стал не сразу.

В полицейских архивах сохранились документы, свидетельствующие, что Енох Ягода вместе с сестрой Розой были анархистами и входили в Нижегородскую организацию анархистов- коммунистов. Среди анархистов он был известен как Сыч, Одинокий и Темка.

В свободное от революционной деятельности время Ягоде приходилось зарабатывать на хлеб насущный. Его взяли в ювелирную мастерскую Свердлова-отца будущего первого председателя ВЦИК Якова Свердлова. И свою первую экспроприацию Ягода совершил именно там: украл набор инструментов и бежал. Правда позже он покаялся и был прощен Свердловым-старшим. А через некоторое время стал даже его родственником. В 1914 году Енох женился на внучке Свердлова-ювелира и племяннице Свердлова-революционера — Иде Авербах.

Такое родство после революции очень пригодилось. Ягода попал в ЧК на очень важную должность управляющего делами Особого отдела. Понятно, что тогда его именовали уже не Енохом, не Сычом и не Темкой, а уважительно Генрихом Григорьевичем. Хорошо знавший Ягodu в период его работы в ЧК, Лев Троцкий писал о нем: «Очень точен, чрезмерно почтителен и совершенно безличен. Худой, с землистым цветом лица (он страдал туберкулезом), с коротко подстриженными усиками, в военном френче, он производил впечатление усердного ничтожества».

Однако на большинство людей Ягода производил совсем другое впечатление. Он казался им большим и ужасным. Недаром Генрих Георгиевич стал рекордсменом по посадкам. Если до него, в 1933 г. в местах лишения свободы находилось 334 тысячи человек, то уже при нем в 1934 г. — 510 тыс., в 1935 г. — 991 тыс., а в 1936 г. уже 1296 тыс. И, пожалуй, Ягода первым стал активно внедрять в работу министерства внутренних дел принцип «бей своих, чтобы чужие боялись». Именно при нем начал набирать обороты маховик репрессий против собственных сотрудников. В 1935 г к уголовной ответственности было привлечено 13 715 милиционеров, а в 1936 г — 4568, в 1937—8905. Из них осуждено соответственно: 5284, 2621 и 3057 человек.

Однако и сам Генрих Ягода не избежал ареста и суда. Причем при этом опять оказался рекордсменом. Ни одному министру еще не предъявляли такого количества обвинений. И Ягода, желая выторговать себе жизнь, раскаялся во всех мыслимых и немыслимых грехах: в том, что был одним из руководителей правотроцкистского подполья, ставящего себе целью свержение Советской власти и реставрацию капитализма, в соучастии в убийстве С.М.Кирова, В.Р.Менжинского, В.В.Куйбышева, А.М.Горького и его сына М.А.Пешкова, в покушении на жизнь нового наркома НКВД Ежова, в помощи иностранным шпионам и еще много в чем. Однако ничего не помогло, суд приговорил его к расстрелу.

В последнем слове он сказал: «То, что я и мои сопроцессники сидят здесь на скамье подсудимых и держат ответ, является триумфом, победой советского народа над контрреволюцией». А когда его вели на расстрел, он запел «Интернационал».

Указом Президента вводится Орден «ЯБЕДА» На ордене изображены профили 5

человек: Ягода, Берия, Ежов, Дзержинский, Андропов. Орден крепится к задней поверхности лацкана пиджака или пальто (*Шутка*).

* * *

Период деятельности Николая Ивановича Ежова на посту наркома внутренних дел стал самыми черными страницами в истории МВД России. В «ежовых рукавицах» перемалывались судьбы и жизни миллионов людей. Сначала он избавился от старой команды. Были расстреляны и посажены в тюрьму 325 ближайших сподвижников Ягоды и он сам. А вскоре репрессии достигли своего пика. Если в 1936 году чуть ли не ежемесячно десятки членов ЦИК СССР отправляли в лагерь, то простых людей сажали тысячами.

За это и другие «успехи» в июле 1937 г. Ежов был награжден орденом Ленина, а город Сулимов переименован в Ежово-Черкесск.

За это его восхваляли и заставляли любить. Вот строки из «Поэмы о наркOME Ежове» «великого» казахского акына Джамбула Джабаева. Их школьникам приходилось учить наизусть. Какое счастье, что за невыполненное задание они отделялись всего лишь двойками.

Когда над степями поднялся восход
И плечи расправил казахский народ,
Когда чабаны против баев восстали,
Прислали Ежова нам Ленин и Сталин.
Ежов мироедов прогнал за хребты,
Отбил табуны их, стада и гурты.
Расстались навеки мы с байским обманом,
Весна расцвела по степям Казахстана.
Разгромлена вся скорпионья порода
Руками Ежова — руками народа,
И Ленина орден, горящий огнем,
Был дан тебе, сталинский верный нарком!

Понятно, что это стихотворение сейчас никто не помнит, потому что оно фальшивое. А вот анекдоты про Ежова останутся в веках.

У наркома иностранных дел М.М. Литвинова арестовали жену. Он жалуется Сталину на действия наркома внутренних дел Ежова. Сталин отвечает:

- У товарища Ежова, очевидно, есть на нее материалы.
- Товарищ Сталин, у него и на вас есть материал!

* * *

Ежов стал рекордсменом по числу репрессированных и расстрелянных предшественников. При нем «намазали зеленкой лоб» Рыкову, Белобородову, Толмачеву и Ягоде. Впрочем, и сам Николай Иванович не избежал подобной участи. Его арестовали и предъявили целый букет обвинений:

1. Являлся руководителем антисоветской заговорщической организации в войсках и органах НКВД.

2. Изменил Родине, проводя шпионскую работу в пользу польской, германской, японской и английской разведок.

3. Стремясь к захвату власти в СССР, подготовлял вооруженное восстание и совершение террористических актов против руководителей партии и правительства.

4. Занимался подрывной, вредительской работой в советском и партийном аппарате.

5. В авантюристско-карьеристских целях создал дело о мнимом «ртутном отравлении», организовал убийство целого ряда неугодных ему лиц, могущих разоблачить его предательскую работу.

А потом Ежова также «отправили на Луну». Но произошло это уже при Берии.

* * *

Лаврентий Павлович Берия начал свою деятельность на посту наркома внутренних дел многообещающе. В 1938 г. им было подписано постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». В соответствии с ним запрещались массовые операции по арестам и выселению, предписывалось производить аресты только по постановлению суда или с санкции прокурора, ликвидировались судебные «тройки». В результате из тюрем и лагерей скорее было освобождено немало безвинных людей. Напротив, отдавались под суд за безосновательные массовые аресты сотрудники правоохранительных органов. Однако в целом машина репрессий не замедлила свой ход, а стала лишь работать равномерней.

Наверное, можно сказать, что Берия был самым сильным из министров внутренних дел. Говорят, его опасался даже сам всемогущий Сталин. Не зря он стал самым титулованным из наркомов НКВД, удостоился звания Маршала Советского Союза, четырех орденов Ленина и золотой звезды Героя соцтруда. Понятно, что основной труд его заключался в пополнении исправительно-трудовых учреждений, а потому он с легкостью побил рекорд Ежова по числу посаженных граждан. На третий год его руководства НКВД, в 1941 году количество заключенных в СССР достигло 1 976 тысяч человек. А к моменту возвращения после некоторого перерыва на пост руководителя органов внутренних дел, в 1953 г. составило 2 526 тысяч человек. Впрочем, в этот период Лаврентий Павлович, кажется, сам начал задумываться: а не переусердствовал ли он? И в результате затеял самую большую в истории страны амнистию.

После смерти Сталина он, имея далеко идущие планы, сначала в четвертый раз объединяет МГБ и МВД СССР, а потом вновь становится руководителем этого ведомства. Свое второе пришествие Берия снова ознаменует громкой «либеральной» акцией. 27 марта 1953 г. ПВС СССР принял Указ об амнистии, согласно которому подлежало освобождению из лагерей и колоний 1 181 264 человека. Были также сняты паспортные ограничения в 340 городах страны.

Однако довести свои планы до логического завершения Берии не удалось. Он уже вышел из доверия. 26 июня 1953 г. Лаврентий Павлович был арестован. А уже 23 декабря этого года ему зачитан приговор, согласно которому он обвинялся в заговоре с целью использования органов внутренних дел против Коммунистической партии Советского правительства, а также в множестве других преступлений. И в этот же день Берия был расстрелян.

Лаврентий Павлович тоже увековечил свое имя в народном творчестве.

Человек кричит на Красной площади:

— Долой тирана!

Его схватили и к Сталину. Берия спрашивает в лоб:

— Кого ты имел и виду?

— Гитлера, конечно...

Сталин рассерженно:

— А ты, Лаврентий, кого?

* * *

У Сталина пропала трубка. Берия начал расследование. К вечеру арестовали сто человек, а утром уборщица трубку нашла. Сталин звонит Берия:

— Лаврентий, нашлась трубка!»

— Хорошо, товарищ Сталин, но у меня уже все, за исключением одного, признались, что украли трубку.

— За исключением одного?! Продолжай расследование.

* * *

Сталин беседует с Горьким.

— Алексей Максимович, вот вы написали роман «Мать», а почему бы вам не написать роман «Отец»?

— Дело в том, Иосиф Виссарионович, сейчас уже время не то, политическая ситуация в стране не та...

— А вы попробуйте, Алексей Максимович. Попытка — не пытка. Ведь правда, Лаврентий Павлович.

* * *

Еще хотелось бы отметить, что Лаврентий Берия открылся после суда народу в новом качестве. Россия многое видела в своей истории. Но такого, чтобы член Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, маршал Советского Союза, — оказался сексуальным маньяком еще не было!

* * *

Сергей Никифорович Круглов сменил Берия на посту наркома внутренних дел еще в 1945 году. Но до ареста Лаврентия Павловича фактически находился в тени его большой зловещей фигуры, а потому не получил большой известности. А между тем Круглов и сам по себе был интересной личностью. Например, он единственный из всех министров — рыцарь. Не в смысле благородного отношения к женщинам, а в смысле — рыцарь. Конечно Сергей Никифорович на службе вряд ли нарушал форму одежды и золотых шпор на сапоги не нацеплял. Но имел право это сделать, как и требовать, чтобы его величали не «товарищ», а «сэр».

Дело в том, что Круглов занимался вопросами охраны правительственных делегаций на Ялтинской и Потсдамской конференциях. И видимо, выполнил свою работу хорошо, в результате чего король Британии пожаловал ему в 1945 году Превосходный орден Британской империи и удостоил титулом рыцаря. Кстати, не забыл его и американский президент, который наградил орденом «Легион Достоинства».

Сергей Никифорович стал первым министром внутренних дел, которого после отставки «наказали рублем». В 1957 году он был уволен в запас и ему назначена пенсия в размере 280 рублей. Эта сумма вызвала раздражение Хрущева. Он как-то заметил, что Круглов — здоровый человек и пенсия у него большая. Видимо, подразумевая какой тот счастливый человек. Однако, как известно, к счастливчикам в Стране Советов относились с подозрением. Мол, с таким счастьем и на свободе?! Поэтому Сергей Никифорович может считать, что еще легко отделался. Его не репрессировали, не расстреляли. А всего-лишь снизили ему пенсию с 280 до 40 рублей и отобрали министерскую квартиру. Свои последние 17 лет сэр Сергей Круглов прожил в борьбе с болезнями и бедностью.

Николай Павлович Дудоров стал примером типично партноменклатурного работника, брошенного на МВД на очередном историческом витке. Можно сказать, что Дудоров стал жертвой партийной моды. Пошла тогда мода на развенчание культов личности. Пример подал Хрушев, развенчавший личность Сталина. А Дудоров решил развенчать личность руководителя Министерства госбезопасности Серова. Это ему почти удалось. Николай Павлович раскопал на начальника дружественного ведомства убийственный компромат. И главное было даже не то, что тот тайком вывез из Германии и закопал у себя в саду якобы шапку Мономаха. А то, что скрыл от партии, чем занимался его папаша. А папаша Серова, оказывается, 12 лет служил урядником полицейской стражи в Кадомской тюрьме в Вологде, где до революции отбывали наказание многие большевики и даже сам Иосиф Сталин в 1912 году.

Только вот незадача — Серов оказался сватом Хрущева. Понятно, что Никита Сергеевич его в обиду не дал. «Шапку Мономаха», оказавшуюся в действительности короной бельгийского королевского дома втихушку отправили в Бельгию, а Серова столь же тихо перевели на должность руководителя разведуправления Советской Армии. Дудоров же из-за своей активности и принципиальности впал у Хрущева в немилость.

Но главной тактической ошибкой Дудорова стало то, что он чрезмерно приукрашивал свою работу. Подавая данные наверх, он порой забывал приплюсовать цифры о преступности по линии БХСС и других служб. К тому же поддержал идеологическую установку об огромных возможностях народных дружин.

Например, по результатам работы МВД СССР в 1959 году он победно рапортовал в ЦК КПСС:

«В результате повышения роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка количество возбужденных милицией уголовных дел по сравнению с 1958 годом сократилось на 26,4 %, а число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, уменьшилось на 33,8 %».

В ЦК КПСС подумали, да и решили, что раз у нас все так замечательно, сократить численность милиции, за счет ликвидации МВД СССР, с передачей его функций Министерством союзных республик. Что и было сделано. Дудорову, оказавшемуся в результате без министерского портфеля, подыскали почетную креатуру — назначили Генеральным правительственным комиссаром Всемирной выставки 1967 года в Москве. А по милицеским кабинетам еще долго гуляла шутка: «Чем Николай Дудоров отличается от Ивана Сусанина? Сусанин завел врагов в болото, где погибли они, но погиб и он... Дудоров завел в 1960 году МВД СССР в болото, где оно погибло, а сам он остался жив и получил новое назначение».

Пост союзного министра внутренних дел появился вновь в 1966 году, и занял его Николай Анисимович Щелоков. Он стал юбилейным 50-м главой МВД. Прежде всего Николай Анисимович вошел в историю как главный долгожитель среди руководителей органов внутренних дел. На посту Министра он находился 16 лет, дольше чем кто-либо за всю 200-летнюю историю МВД. Он не обладал до назначения опытом работы в правоохранительных органах, но зато был отличным организатором. Щелоков умел находить и привлекать для работы на важнейших участках лучших специалистов. Так, в МВД им был приглашен для организации работы следственного аппарата, появившегося только в 1963 г., из военной прокуратуры Борис Викторов, для организации работы уголовного розыска — доктор юридических наук Игорь Карпец, для организации аналитической работы — Сергей Крылов из высшей школы КГБ. Может быть, поэтому в тот период предложения МВД по тому или иному вопросу были нестандартными и перспективными. Например, в период очередной кампании по борьбе с пьянством МВД предлагалось увеличить количество рюмочных, продавать спиртное в любых продовольственных магазинах в мелкой расфасовке. Однако такие предложения не нашли понимания в ЦК КПСС, и в результате на свет появились совсем другие меры. Правительством было ограничено время продажи спиртных напитков, а патрульно-постовая служба некоторых областей в порядке эксперимента вооружалась резиновыми дубинками.

Для своего ведомства Щелоков успел сделать очень многое. Милиционеры наконец-то почувствовали себя нормально зарабатывающими людьми. Тогда, в застойные времена, главным критерием дохода являлся не как сейчас МРОТ или прожиточный минимум, а зарплата советского инженера. По ряду соображений она определялась в размере 120 «рэ». Так вот, зарплата лейтенанта милиции была больше. И работать в милиции сразу стало престижно. А вскоре еще и романтично. Щелоков первым уловил какие огромные возможности сулит хороший пиар. Лучшие писатели и режиссеры направили свое творчество на пропаганду органов внутренних дел. А в знак благодарности Щелоков содействовал выдвижению их работ на соискание государственных премий. Так, МВД выдвинуло на Ленинскую премию трилогию С.Михалкова «Дядя Степа» и на Государственную премию телесериал «Рожденная революцией» и роман В.Липатова

«Деревенский детектив».

За деньгами и романтикой в милицию потянулась молодежь. Милиция на глазах становилась образованней. При Щелокове была открыта Академия и 17 высших учебных заведений МВД СССР.

Однако после смерти Брежнева, главного покровителя Щелокова, на свет начали выплывать и некоторые неприглядные факты из деятельности Николая Анисимовича. Оказалось, что гораздо больше милиции он любил свою родню. И регулярно повышал ее благосостояние за счет МВД. Вот только один пример. Для обеспечения безопасности на Московских Олимпийских играх фирмой «Даймлер-Бенц» были безвозмездно переданы МВД СССР несколько автомобилей «Мерседес». Одну из них Щелоков оформил лично на себя, а еще три записал на жену и детей. Четыре «мерса» на семью — это и по нынешним временам круто.

Позора разоблачений Николай Анисимович не вынес, и застрелился.

* * *

Виталий Васильевич Федорчук оставил о себе не лучшую память ни в КГБ, ни в МВД. Генерал-лейтенант КГБ Н.С.Леонов в своей книге «Лихолетье» отмечал, что «Федорчук был воплощением солдафонского духа 18 декабря 1982 года Федорчук был переведен на работу в Министерство внутренних дел СССР. Для нас это был настоящий праздник! В народе шутили: «Слышали, в КГБ случилось ЧП?» — «Да ну, что такое?» — «Федорчука забрали в милицию!»

Зато в милиции с приходом Виталия Васильевича настала тревожная пора. В органах внутренних дел началась «большая чистка». В помощь новому министру в МВД по решению ЦК было направлено 150 сотрудников КГБ, в том числе и Василий Лежепеков, ставший заместителем министра по кадрам. Именно Федорчук и Лежепеков возглавили борьбу со «щелоковщиной» для наведения порядка в системе органов внутренних дел. Увы, результаты этой борьбы оказались печальными и отнюдь не пошли на пользу делу. За короткое время из милиции было уволено 90 тысяч сотрудников. Например, в Иркутской области из 28 начальников горрайорганов были сняты 27, 103 сотрудника уволены из органов или представлены к увольнению, 56 коммунистов были исключены из КПСС. Снижению уровня преступности такие меры отнюдь не способствовали.

Правда, справедливости ради, надо сказать, что Федорчук все же способствовал определенному оздоровлению милиции. И при нем она сохранила свой авторитет. Именно при Федорчуке в органы внутренних дел начался приток выпускников гражданских вузов. И это во многом сказывалось на повышении общего образовательного уровня милиции. С 1985 года в стране возникла сеть Высших Академических курсов МВД СССР. Теперь для того, чтобы стать простым опером при наличии высшего образования нужно было еще год учиться милицейскому делу. Например, я и многие мои коллеги, прежде чем попасть на работу в БХСС провели год на ВАКе в Перми. Будущие оперативники уголовного розыска учились на ВАКе в Екатеринбурге. А вот чтобы стать министром, специальной подготовки не требовалось.

До назначения на пост Министра внутренних дел Александр Владимирович Власов работал первым секретарем обкома Ростовской области. 23 января 1986 года ему позвонил М.С.Горбачев и поставил перед фактом: Политбюро приняло решение о его назначении в МВД, за ним высылают самолет, завтра нужно быть в Москве.

Раз партия сказала: «Надо!», Александр Владимирович, естественно, ответил: «Есть!» И отвечал так еще неоднократно, будучи на посту главы МВД, когда партия давала указания о борьбе с пьянством или нетрудовыми доходами. А в целом, в милиции он запомнился созданием ОМОНов и попытками поставить во главу угла работу участковых инспекторов.

Вадима Викторовича Бакатина можно назвать самым «левым» из всех партийных назначенцев на роль руководителя МВД. Складывается впечатление, что он страдал некоторой «манией величия», милицию не любил и оказанную ему честь не ценил.

В интервью, опубликованном в «Независимой газете» 11 апреля 1991 г., он заявил: «В МВД меня боялись. Я не хочу, знаете, ложной скромности, что ли, я — жесткий человек, даже, наверное, очень жесткий; я гонял это МВД как сидоровых коз, поверьте мне».

Что сказать, наверное, нужно быть человеком большого самомнения, чтобы гонять как сидоровых коз людей, которые свои звезды на погонах зарабатывали в схватках с вооруженными преступниками. Зато самому Бакатину, ни дня не служившему ни в армии, ни в милиции, сразу было присвоено звание генерал-лейтенанта.

Если вспомнить, что до 1934 года наркомы внутренних дел никаких званий не имели, равно, как и пришедший в 1956 году «с гражданки» Дудоров, то можно сказать, что Бакатин стал рекордсменом по приложенному к назначению званию.

Конечно и Бакатин оставил свой след в истории МВД. Например, созданием подразделений по борьбе с организованной преступностью. Но больше он запомнился своей реформаторской деятельностью. Именно он заключил в 1988-90 гг. соглашения с союзными республиками о передаче им сил и функций. В результате все кадры, вооружение и материальная база, включая только что выделенную дополнительно технику на 1,5 млрд. рублей отошли к союзным республикам. А через год после «Беловежского соглашения» выяснилось какой замечательный подарок был сделан независимым государствам. Любил Вадим Викторович красивые жесты, ох любил. Например, взял да и выделил на реставрацию памятников Бухары из бюджета МВД миллион рублей.

А, в общем, лучше всего о нем говорит эпитаграмма:

Что б меньше было в жизни пятен,
 Назначен в МВД Бакатин.
 Но чем активнее Бакатин,
 Тем больше в жизни темных пятен.
 Задать вопрос бы между тем:
 Быть может, занят он не тем?

* * *

Борис Карлович Пуго своей жизнью и трагической судьбой заслужил, чтобы о нем говорили или хорошо, или ничего. Большинство знавших его людей отмечают, что он был скромным, порядочным, добрым и честным человеком. Тем печальнее выглядит его участие в ГКЧП, не получившем поддержки у народа, высмеянном демократическими СМИ и бесславно закончившем свою деятельность.

С горькой иронией звучит его фраза, приведенная в книге Б.Н.Ельцина «Записки президента», с которой Борис Карлович незадолго до самоубийства обратился к детям: «Умный у вас папочка. А купили его за пять копеек».

* * *

В отличие от других партназначенцев в органы внутренних дел Василий Петрович Трушин начал свою работу в милиции не с должности Министра, а с начальника ГУВД Москвы. И в отличие от многих других выходцев из партийных органов он не считал зазорным учиться милицейскому делу. Много занимался самостоятельно, окончил Высшие курсы Академии МВД.

Но в историю Василий Петрович безусловно войдет как единственный трижды Министр внутренних дел. Правда, с каждым разом его срок в министерском кресле сокращался. Первый раз он пробыл в нем около года, второй — сутки, третий — одну ночь. Такие вот переменчивые политические ветры дули у нас в стране в ту пору.

Кроме выдающегося достижения в виде троекратного восхождения на вершину иерархии МВД Трушин установил и еще один рекорд. По самому короткому сроку нахождения в должности министра. А получилось это так:

С 1991 года Василий Петрович находился на пенсии. Когда в октябре 1993 года в Москве возникла заваруха, связанная с борьбой за власть между Верховным Советом и Президентом, он спокойно жил и никого не трогал. Однако вечером 3 октября 2003 года ему позвонили домой и попросили приехать в Дом Советов. Приехал. Встретился с самопровозглашенным и. о. президента Руцким. И после короткой беседы тот предложил ему занять пост Министра внутренних дел. Трушин согласился. И вскоре получил на руки копию Указа президента о назначении, подписанную Руцким. Так вот легко и просто раздавались в те дни министерские портфели. Как говорится раз-два и в дамки. Однако спустя несколько часов, проведенных в Доме Советов, Василий Петрович понял, что попал не в дамки, а просто «попал». Ситуация в здании, где расположилась альтернативная власть, по его образному выражению напомнила ему махновское гуляй-поле. Он понял, что перспектив у нее нет, потому под утро по-английски, не прощаясь, отправился домой. И скорей всего, совершенно правильно сделал. А через два часа начался штурм Дома Советов.

Виктор Павлович Баранников — один из немногих Министров, кого можно назвать настоящим милиционером. Прежде чем стать Министром он 30 лет отработал в системе органов внутренних дел. И все эти тридцать лет он размеренно взбирался по служебной лестнице, поднимаясь от одной ступени звания к другой. И вдруг совершил столь резкий спурт, что у окружающих захватывало дух. Рывок получился столь впечатляющим, что принес Баранникову лавры рекордсмена. В 1989 году ему присваивают звание генерал-майора, в 1990 — генерал-лейтенанта, в 1991 — генерал-полковника, в 1992 — генерала армии.

При таких темпах возникало даже впечатление, что Виктор Павлович может замахнуться на достижение самого Лаврентия Берии, ставшего маршалом. Однако в октябре 1993 года Баранников «поставил не на ту лошадь» и оказался в команде Руцкого. В результате был снят с должности и отправлен на тюремные нары.

И все же Виктор Павлович в чем-то превзошел даже Берию. Дзержинский, Берия и Бакатин, которые возглавляли органы, как внутренних дел, так и госбезопасности, были политическими фигурами. А Баранников стал единственным настоящим милиционером, который возглавлял оба эти ведомства. И надо сказать оставил о себе неплохое впечатление и там, и тут.

Андрей Федорович Дунаев дважды был Министром внутренних дел. Для другой страны это, может быть, стало чем-то из ряда вон выходящим, но не для России переходного периода, где Трушин вообще занимал этот пост трижды.

Андрея Федоровича можно отнести к настоящим профессионалам своего дела. Например, он шесть лет — с 1973 по 1978 год возглавлял уголовный розыск МВД Чечено-Ингушской республики. Со слов Дунаева до него за пять лет сменилось шесть начальников угро, и все они заканчивали тем, что были ранены или убиты.

К чести Дунаева, став министром, он не чурался отстаивать интересы своих сотрудников на самом высоком уровне. Например, в 1991 году обратился по вопросу о повышении зарплаты сотрудникам милиции к Президенту РСФСР Б.Ельцину. Тот отказал. Но Андрею Федоровичу удалось все же решить этот вопрос через Президиум Верховного Совета. Борис Николаевич потом при встрече заметил ему: «Ну, силен! Все-таки обошел меня с зарплатой».

Так что будем считать, что рекорд Дунаева состоит в том, что он обошел самого Ельцина. А еще он единственный из министров внутренних дел, уйдя на гражданку успешно проявил себя в бизнесе, став председателем совета директоров банка «Глобэкс».

Виктор Федорович Ерин тоже вышел в министры из милицейской среды. Начиная участковым инспектором, работал в уголовном розыске и БХСС. Ерин почти повторил рекорд Баранникова по скорости получения генеральских званий. В период с 1989 по 1993 год он практически ежегодно добавлял себе по одной генеральской звезде на погоны, превратившись в результате из генерал-майора в генералы армии.

Но запомнился он главным образом не этим, а тем, что за верность Ельцину в октябрьских событиях 1993 года первым из Министров был удостоен звания Героя России. И еще своей простоватой, совсем не министерской внешностью.

С приходом на пост Министра Анатолия Сергеевича Куликова в милицейском ведомстве опять начались эксперименты. Власть рассудила, что раз милиционер Ерин не справился с проведением военных операций в Чечне, то давайте поставим военного. И выдвинула выходца из внутренних войск Куликова.

Однако Чечня оказалась настолько твердым орешком, что с ней не справился даже ястреб войны Куликов. А запомнился Анатолий Сергеевич всем по-разному.

Милиционерам насаждением некоего солдафонства. Это отчасти выразилось в его кадровой политике, увеличившей представительство зеленых мундиров в руководстве подразделениями органов внутренних дел. Но главным образом всех задел его приказ о введении годового, месячного и ежедневного личного планирования. Вскоре опера, следователи и участковые, забросив все дела, целыми днями сидели и разлиновывали тетрадки, а потом сочиняли себе задачи на каждый час.

Очень интересно эта ситуация была изображена в сериале «Убойная сила», где опер Плахов в исполнении Хабенского сидит и составляет ежедневный план. Примерно так: 10–00 — поймать преступника, 11–00 — поймать еще одного, 12–00 совершить подвиг, 13–00 — обед и т. п.

По заказу милицейских отделов типографии были завалены книгами с вот такими страницами:

Blank lined area for notes.

Исполнение	Отчетка с выполнением
9 ^ч	
10 ^ч	
11 ^ч	
12 ^ч	
13 ^ч	
14 ^ч	
15 ^ч	
16 ^ч	
17 ^ч	
18 ^ч	

НА КОНТРОЛЬ (заместителям)

НЕОБХОДИМО БЫТЬ

ПОЗВОЛИТЬ

Экономистам Куликов запомнился своими нестандартными взглядами на финансовые вопросы, поскольку, защитив докторскую диссертацию по специальности военная экономика, считал себя серьезным специалистом в денежных вопросах.

Юристам он запомнился победами в суде по искам о защите чести и достоинства. Например, по такому иску он выиграл суд у Лебеда и взыскал с него один рубль, который передал в музей МВД РФ. А еще он взыскал с того же Лебеда 5 млн. рублей, и с двух газет более двух миллионов рублей. Все деньги перевел на счет Главного клинического госпиталя МВД РФ. Так что рекордом Анатолия Сергеевича можно считать хотя бы 3 его победы в судах в 1997 г. по защите своей чести и достоинства.

А журналистам Куликов, скорей всего, больше запомнился своими фразами, ставшими афоризмами:

Я руководствуюсь не совестью. Я руководствуюсь инструкцией.

* * *

Я хотел бы обратиться к нашим банкирам: давайте делиться наполовину!

* * *

К сожалению, да — война закончилась.

* * *

И пора уж работать вместе, а не во взаимодействии.

* * *

Рост преступности среди несовершеннолетних и молодежи — лишь один из тяжелых итогов постмодернистских концепций.

* * *

Мы прекрасно понимаем сегодня, что всех посадить невозможно.

* * *

(Афоризмы Куликова взяты с сайта <http://www.anatolykulikov.com/>.)

И еще пара анекдотов с того же сайта:

1996 год. Беседуют Лебедь и Куликов.

Куликов: — Чеченцев — давить! Все эти чеченцы и прочие урюки — это же все подряд бандиты!

Лебедь: — Господин Куликов! Урюк — это же сушеный абрикос!

Куликов: — Знаем мы этих абрикосов! Днём он мирный абрикос, а ночью — вооружённый урюк!..

* * *

— Выезжаем на правительственную трассу! — шепчет шофер генеральской машины, обращаясь к адъютанту генерала, сидящему с ним рядом.

— Выезжаем на правительственную трассу! — шепчет адъютант, повернувшись к генералу, сидящему за ним.

— Выезжаем на правительственную трассу! — шепчет генерал генеральше, сидящей рядом с ним.

— Почему шепотом? — шепчет генеральша генералу. — Почему шепотом? — шепчет генерал адъютанту.

— Почему шепотом? — шепчет адъютант шоферу.

— Вчера холодного пива выпил, — шепчет шофер.

* * *

С приходом Сергея Вадимовича Степашина на пост Министра внутренних дел в МВД продолжились эксперименты. Если военный в качестве начальника над милиционерами не устроил, давайте попробуем пожарного. Впрочем, главным для Ельцина была не прежняя профессия Министра внутренних дел, а его личная преданность. И свою верность Сергей Вадимович выражал не раз. Например, такой фразой, ставшей афоризмом: «Меня кандидировал Борис Николаевич, он и решит, как меня раскандидировать».

А достижением Степашина можно считать количество государственных ведомств, которые он возглавлял: Федеральная служба контрразведки, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Счетная палата. Сергей Вадимович был даже Председателем Правительства РФ и чуть не стал Президентом.

* * *

Владимир Борисович Рушайло и до поста Министра был в милиции известным человеком. Он считался создателем первого РУОП и пионером борьбы с «солнцевскими», «таганскими», «коптевскими» и прочими организованными преступными сообществами. Время было крутое и вести борьбу приходилось крутыми методами. А иначе было нельзя. Криминал распоясался уже настолько, что в 1994 году уголовный авторитет Отари Квантришвили в эфире Московского телеканала посмел пугать начальника РУОПа и произнес: «Пускай Рушайло подумает о своих детях». Лучше бы он подумал о своих, потому что через месяц его не стало.

У одного и того же события подчас бывает две правды. Две правды есть и у деятельности Владимира Рушайло на посту начальника РУОП. Выразителями одной из них были его сотрудники. В то время как милицию поливали грязью со всех сторон и загоняли в нищету, Владимир Борисович сделал все возможное, чтобы руповцы смогли сохранить чувство уважения к своей работе и к себе. И за это он сам достоин большого уважения. Чего

стоит хотя бы организованная в РУОПе бесплатная столовая, за счет средств созданного им в 1993 году общественного фонда «Содействия социальной защите профессиональных групп повышенного риска».

Есть своя правда и у журналистов, которые критиковали деятельность Рушайло. Они писали и том, что упомянутый фонд изначально создавался на деньги банкира Смоленского, которого следовало сажать, а не брать с него спонсорскую помощь. Говорили о том, что с Рушайло в милицейскую практику вошли такие грязные приемы, как подброс жуликам наркоты или патронов. Например, О.Лурье в одной из публикаций даже поиронизировал по этому поводу:

«Однажды руоповцы осуществляли «показательный арест» старейшего российского вора в законе Деда Хасана и, сгоряча перепутав, подсунули «дедушке российского криминала» молодёжный наркотик экстази. После чего в бандитской среде потешались: «Дед Хасан собрался на дискотеку». Или ещё один случай: у подозреваемого обнаружили два патрона. На суде на вопрос адвоката, зачем его подзащитному именно два патрона, производивший арест руоповец объяснил: «Преступник собирал патроны по одному и хотел, собрав обойму купить пистолет».

Но сильнее всего от прессы досталось Владимиру Борисовичу уже на посту Министра за якобы дружбу с Березовским и за возвышение своего помощника Орлова, который за полгода превратился из полковника в генерал-лейтенанта и стал чуть ли не серым кардиналом МВД, насаждая в нем коррупцию.

Впрочем, бесспорно одно — Рушайло был, возможно, самым сильным профессионалом в деле борьбы с преступностью из всех Министров внутренних дел постсоветского периода, однако работать ему пришлось в сложное время, когда разобрать где бандит, а где бизнесмен было очень непросто. Как красиво сказали на одном из интернет-сайтов, Рушайло оказался так тесно повязан со своими благодетелями, что его дальнейшая судьба от него уже не зависела.

* * *

Борис Вячеславович Грызлов стал не просто «гражданским» Министром внутренних дел, но и по совместительству руководителем политической партии «Единая Россия». Поскольку всегда считалось, что милиция вне политики, то это сначала рассматривалось как нонсенс, а потом ничего привыкли.

Борис Вячеславович запомнился борьбой с «оборотнями», интеллигентностью и пристрастием к футболу. Как-то, выступая на совещании в ГУ МВД России по УрФО, он даже криминогенную обстановку в Свердловской области обрисовал на футбольном примере противостояния мини-футбольных клубов «Динамо» и «ВИЗ-Синара».

Первый спикер парламента из числа бывших глав МВД.

Путин спрашивает Грызлова:

— Кого и в какой оппозиции мы будем иметь после выборов в Думу?

— Да кого прикажете, того и будем иметь! И в любой оппозиции, как вы красиво выразились.

* * *

Журналисты к Борису Вячеславовичу относились с симпатией, а потому частенько цитировали его фразы:

«Рыба гниет с головы. С головы она должна и выздоравливать!»

* * *

«За два года нам удалось оторвать милицию от преступного мира, хотя, конечно, и далеко не полностью».

* * *

«Нам нужно не просто контролировать деятельность организованных преступных сообществ, нам нужно их разобщать, нам нужно их ликвидировать. Это совещание, я оцениваю, как возможность наращивать наши мускулы в борьбе с организованной преступностью».

* * *

Криминал, представители правоохранительных органов и представители власти связаны преступной цепью и такие явления достаточно часты».

И наконец, последним на сегодняшний день Министром внутренних дел стал Рашид Гумарович Нургалиев. Когда пишутся эти строки, он только-только заступил на свой высокий пост, а потому его шутки и шутки о нем еще впереди.

Пока пресса отмечает, что за два недолгих года работы в МВД кадровый чекист Нургалиев отлично вписался в милицейскую специфику. Новый министр отличается дотошной скрупулезностью и дикой работоспособностью, со службы он уходит не раньше 10–11 часов вечера, а за первые полгода похудел даже на несколько размеров: каторжный труд — лучшая диета.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Структура органов внутренних дел многократно видоизменялась. Серьезные реформы ожидаются в ней и сейчас. Однако основные подразделения, хотя и периодически меняют свои названия, но в целом остаются неизменными.

В День милиции идет парад. Диктор объявляет:
«Впереди идет следствие — Им наше приветствие.
Вот идет ОБХСС — Вволю пьет и сытно ест.
А за ними идет МУР — Вечно пьян и вечно хмур.
А потом идет ГАИ — Вечно пьет не на свои.
А за ними участковые — Постоянно недовольные.
А потом идут другие службы — Никому не нужные».

СЛУЖБА КРИМИНАЛЬНОЙ МИЛИЦИИ

Хотя большинство сотрудников органов внутренних дел убеждены, что служба, в которой они работают, — самая важная, но справедливости ради необходимо признать, что важнее криминальной милиции ничего нет. Именно она раскрывает преступления, и тем самым выполняет основную задачу органов внутренних дел.

Причем, если Министр внутренних дел может быть просто политиком, то его первый заместитель, начальник КМ, должен быть непременно профессионалом. И это правило в милиции соблюдается незыблемо на любом уровне.

По устоявшейся схеме начальниками криминальной милиции становятся обычно выходцы из уголовного розыска. И это совершенно правильно, поскольку никто лучше них не знает специфику борьбы с уголовным элементом. На моей памяти в Екатеринбурге из этой схемы было всего два исключения, да и то на уровне райотдела, когда начальниками КМ назначались выходцы из БХСС-БЭП. В середине 80-х зам. по опер. в Кировском ОВД стал Николай Горных, в середине 90-х в этом же райотделе начальником КМ назначили Олега Тимофеева.

В обоих случаях исключения были оправданы на все сто. Помнится, поначалу парни из розыска встретили Николая Николаевича довольно настороженно, но вскоре души в нем не чаяли. Его высокий профессионализм сомнению не подлежал, а интеллигентная манера руководства доказала право на жизнь. Я не застал, когда Горных работал в БХСС, но мне запомнилось красиво описанное в газете раскрытие им одного преступления.

В советские времена в Свердловске икра, требовавшая дополнительной расфасовки, приходила на рыбзавод, расположенный в Кировском районе. А история началась с того, что с Дальнего Востока на рыбзавод поступили бочки с икрой. Правда, когда бочки вскрыли, то оказалось, что в них находится не икра, а мелкая галька. Задача по раскрытию данного преступления Николаю Горных выпала нешуточная. Вагоны с бочками проехали полстраны, и определить где же в них поменяли икру на гальку казалось было практически невозможно. Но трудная задача только сильнее увлекала Николая Николаевича. Размышляя над ней, он в задумчивости как-то брел по городу, и тут взгляд его упал на Геологический музей. Решение зайти в него возникло спонтанно. Горных обратился к сотрудникам музея с вопросом можно

ли определить по гальке место, откуда она родом. «Можно», — ответили сотрудники. И вскоре дали официальное заключение о том, где добыта галька. Остальное уже было делом милиции. В общем, преступление было блестяще раскрыто.

Олег Тимофеев был хорошим руководителем. Пока он возглавлял ОБЭП Орджоникидзевского РУВД равных этому подразделению в Екатеринбурге не было. Однако за два года до пенсии ему пришлось уйти из милиции. Причиной этому стала его принципиальная жизненная позиция. Он всегда нетерпимо относился к коррупции во всех ее проявлениях, и в борьбе с этим явлением допустил, можно сказать, святотатство — без санкции суда попытался осуществить аудиозапись беседы прокурора одного областного городка с посредником в получении взятки. Этой дерзости в отношении прокурорского работника ему не простили.

Увы, реалии сегодняшней жизни таковы, что прокуратура, суд, депутаты да и вообще практически все чиновники высокого ранга для милиции все равно, что «священные коровы». Трогать их нельзя. Зато практически нет неприкасаемых в милицейском ведомстве. Вот отдельные руководители и входят в раж, устраивая коллективные порки по принципу: «бей своих, чтобы чужие боялись». Этим занятием «прославился» и один начальник КМ. Один сотрудник даже заносил в тетрадочку его афоризмы во время массовых экзекуций. Нечто вроде такого: «Не умеете раскрывать, ходите по улицам пьяных собирайте». Надо сказать, что этот руководитель кроме злости отличался еще некоторым косноязычием, а потому его речь на совещаниях звучала примерно так:

«— Доносите на мое имя конкретными служебными записками. Половину руководителей увидел разъезжающими на служебных машинах, а здесь занимаетесь болтологией. Благоухание в милиции у нас. Надо не только стоять и в радиусе пяти метров дремать, но и работать с населением. Не внутри сидеть и ждать пока вас вынесут. Другого я не вижу реагирования на мои указания. Шутки решили поиграть!

— Себе запишите. Никаких мероприятий вы не проводите и не желаете проводить. Должности получили и пытаетесь мне о чем-то тут говорить. Буквари поизучали, и назначены неизвестно кем и неизвестно как. Я вам представляюсь, если вы не знаете. Или может вы готовы идти нести патрульно-постовую службу? А все от того, что вы тут все великие. У вас случится что, вы побросаете свои портфели и убежите. Вы никуда не денетесь. Я однажды уже обострял эту проблему и еще заострю».

* * *

А в общем и целом в милиции начальник всегда прав. И если ты идешь к нему со своим мнением, то обязательно выйдешь с его.

УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК

До 1917 года выслеживанием, розыском и изобличением преступников занимались отделения уголовного сыска. После их ликвидации эти и другие функции стал выполнять Уголовный розыск, созданный 5 октября 1918 года

Уголовный розыск, без сомнений, — основное подразделение органов внутренних дел. Именно опера «уголовки» раскрывают самые тяжкие преступления: убийства, грабежи, разбои, вымогательства и др. Получить представление о работе сотрудников «угро» можно по многочисленным фильмам и книгам, посвященным их деятельности. Однако лучше всего, на мой взгляд, составлять впечатление об их непростом труде по книгам Андрея Кивинова, который, как известно, сам много лет проработал в питерском уголовном розыске и даже возглавлял «убойный отдел». Благодаря телесериалам «Улицы разбитых фонарей», «Менты» и «Убойная сила» его творчество получило широкую известность, но с познавательной целью, лучше все же читать книги Кивинова, особенно ранние.

Позволю себе маленькое лирическое отступление. Впервые о писателе Кивинове, тогда еще малоизвестном, я услышал в 1997 году от своего товарища и коллеги по ОБЭП УВД Екатеринбурга Александра Черкасова. Саша тогда только-только вышел из СИЗО, где находился полтора месяца по сфабрикованному в отношении него и другого нашего сотрудника Дмитрия Баженова уголовному делу. Вся вина ребят заключалась в том, что они хотели вернуть государству 19 миллиардов неденоминированных рублей и в ходе расследования одной аферы, в которой были задействованы важные чиновники, стали слишком глубоко «копать». Через 20-ть дней после возбуждения уголовного дела о хищении 19 миллиардов, оно было прокуратурой прекращено, а занимавшиеся им оперативники ОБЭП Черкасов и Баженов оказались на тюремных нарах. Когда им все-таки изменили меру пресечения и выпустили из СИЗО, казалось, что ребята после близкого знакомства с «сидельскими» спутницами: шконкой, парашей и баландой, а главное после вопиющей несправедливости, с которой им пришлось столкнуться, будут находиться в подавленном состоянии. Каково же было мое удивление, когда Саша Черкасов заметил, что умирал в тюрьме со смеху, читая книгу какого-то Кивинова, и тут же начал пересказывать эпизоды из нее. Понятно, что после такой рекламы эта книга (одно из первых питерских изданий Кивинова) пошла у нас в отделе по рукам.

На мой взгляд среди огромной массы «детективщиков» у нас в современной литературе особняком стоят две фигуры. Корецкий и Кивинов.

Их роднит большой талант, и то, что оба они прошли хорошую милицейскую школу, а потому знают предмет, о котором пишут. А рознит их то, что один пишет умно, а другой смешно. Кивинов блестяще нашел рецепт интересной ментовской литературы. Пафос о высокой миссии, мужестве и героизме, лишениях и невзгодах хорош для собраний, но в обыденной жизни звучит фальшиво.

Жизненные реалии милицейского труда тоже мало кого задевают. Что толку плакаться на сволочную работу, туповатые инструкции, нелюбовь общества и нищенскую зарплату. Лучше высмеять это, и народу понравится. Именно так и поступил Кивинов. А поскольку сделал он это талантливо и правдиво, то обрел много читателей и почитателей.

Что касается работы уголовного розыска, то она описывается практически во всех произведениях Кивинова, но лично мне кажется, что наиболее интересно она раскрывается в одной из ранних его повестей «Кошмар на улице Стачек». По-моему, она могла бы стать пособием для начинающих оперативников «утро».

Вот например, одна из начальных сцен, описывающая будничную процедуру приема заявлений у потерпевших:

«Первым в очереди оказался некий гражданин Кац, швейцар из пивбара, — старый знакомый 85-го отделения. Уже в течение двух лет какие-то неизвестные вымогали у него деньги. Кац и сам рад был бы отдать их, вот только не знал, кому, сколько и, главное, куда нести, так как вымогатели требовали деньги, били Каца, звонили ему домой, но место встречи не назначали.

Кац глубоко вздохнул, присел на краешек стола и снял темные очки. Из-под них на Клубникина глянул смачный фингал цвета морской волны.

— Ну? — спросил Клубникин.

— Опять избили, — пожаловался Кац. — Подкараулили в подъезде. Десять тысяч требуют.

— Ну?

— Я сказал, что готов уплатить, и они отстали. Я спросил, куда принести деньги, а они ответили, что сами меня найдут, но если я обману, они включают счетчик.

— Ну?

— Я думаю, может, мне все время с собой деньги носить и сразу отдать, чтоб не били?

— Подозрения есть?

Кац виновато пожал плечами в ответ.

— Да-а, положение серьезное, — резюмировал Клубникин. — Пора всерьез заняться этой группой.

Одной рукой он снял трубку телефона и начал набирать номер, другая же рука автоматически выдернула телефонный провод из розетки.

— Алло, дежурный главка? Клубникин из розыска беспокоит. Дайте информацию в аэропорт и на вокзалы и перекройте основные шоссе из города, а также внесите в компьютер приметы преступников. Приметы помните? — спросил он у замороженного Каца, после чего начал диктовать приметы в телефон. Закончив разговор, Клубникин вновь набрал номер и попросил к трубке начальника уголовного розыска города Санкт-Петербурга, после чего потребовал организовать круглосуточную негласную охрану Каца.

— Все в порядке, — сказал Клубникин преобразившемуся Кацу. — Живите спокойно, наши люди будут постоянно охранять вас, но видеть вы их не будете, их нельзя видеть — это секретные работники.

— Понимаю, — кивнув, ответил Кац. — А зачем аэропорт перекрывать?

Клубникин понял, что переборщил, — но не растерялся:

— Чтобы преступники не ушли, если наши люди не успеют к вам на помощь.

— Спасибо большое, — ответил восхищенный Кац.

— Не стоит. — Клубникин указал на дверь. — Это наша работа.

Класс опера заключался не в том, чтобы отшить потерпевшего, а в том, чтобы сделать это так, чтобы тот, уходя, говорил «спасибо», причем искренне».

* * *

А вот другая сцена, рисующая проведение рутинного следственного действия — «осмотр места происшествия». Аналогичное действие описывается почти в половине детективов, однако так мог представить только Кивинов:

«В силу специфики своей работы операм частенько приходилось видеть мертвецов, и поэтому они уже привыкли к живописным сценам смерти, однако увиденная ими картина превзошла все ожидания. Водитель такси склонил свою голову на руль, повернув лицо, выражающее глубокую печаль, к стоящим у машины сотрудникам. В основание затылка по рукоятку была всажена самодельная заточка, конец которой выходил из горла и упирался в рулевое колесо, Кровавый водопад вытекал изо рта покойною, омывая по пути приколотый к лацкану пиджака значок с надписью «Ударник коммунистического труда», джинсы фабрики Володарского и кеды фирмы «Динамо».

— Глухарь, — простонал Кивинов, — и опять у меня на земле.

— А может, он сам себя? — с надеждой в голосе спросил Клубникин.

— Хорошо бы, да заточка глубоко всажена.

В нарушение всех имеющихся инструкций по проведению осмотра места происшествия Килимов облазил всю машину и, ухитрившись не испачкаться в крови, нашел то, что и искал. То есть ничего. Клубникин тем временем отгонял от машины любопытных, взявшихся как из-под земли.

Пока Кивинов шарил по карманам таксиста, во двор с грохотом вкатил УАЗ с руководством, представленным Соловцом и вторым замом отделения Мухтаром Кулиевичем Астровым. Кивинов выскочил из машины и сделал невинное лицо.

— Руками не трогали? — спросил Соловец.

— Обижает, Георгич, — пожал плечами Кивинов.

Соловец нырнул в машину и проделал все то, что было до него проделано Кивиновым, с той лишь разницей, что весь заляпался в крови и чуть не уронил труп.

Спустя полчаса во двор под рев сирены влетели «Жигули» райуправления, доставившие к месту происшествия начальника угрозыска района Василия Григорьевича Петренко и его зама — руководство прибывало согласно иерархической лестнице. На Петренко зачем-то был надет бронежилет, а из-под правого плеча лихо торчал короткий ствол автомата. Мгновенно оценив обстановку, Петренко произнес поздравительную речь, ключевой фразой которой была: «Все — на обход!» Также в данной речи упоминались недостатки в раскрытии преступлений по горячим следам, низкий процент раскрываемости тяжких преступлений и прочая чушь. Затем, подойдя к машине, он зачем-то снял с себя ботинки и, пробормотав никому непонятное слово «микрочастицы», полез внутрь. Несомненно, по своей грандиозности это был великий осмотр, после которого многострадальный водитель оказался на земле, а Петренко так перепачкался в крови, что сам стал похож на покойника. Тем не менее на непроницаемом лице шефа результаты его поисков никак не отразились, а произнесенное им «понятно» могло бы быть истолковано всеми присутствующими как уод но.

В течение последующих трех часов на место происшествия прибывали все новые и новые руководители, следователи прокуратуры, оперы Главка и, наконец, кинолог, медик и эксперт, на чью долю выпала почетная обязанность отыскать и машине что-нибудь осязаемое и не принадлежащее водителю.

Покойного к тому времени уже перенесли на скамейку, чтоб не мешал руководству лазать по такси. Естественно, после посещения столькими людьми выставки «Достопримечательности автомобиля ГАЗ-24» обнаружение каких-либо следов в салоне явилось бы восьмым чудом света...»

И вот, наконец, самая захватывающая сцена во всех криминальных романах — задержание преступника:

«Пока мысли мелькали в его охваченной жаром голове, двери лифта распахнулись, и взору Клубникина предстала живая иллюстрация к Шекспировскому «Отелло». Молодой парень локтем прижимал к стенке лифта горло Уксусовой, которая уже не дергалась, а только бессильно хипела. На кисти преступника Клубникин успел разглядеть наколку «шит и меч».

Поняв, что если и дальше продолжать любоваться картинкой, то Уксусова и вовсе задохнется, Клубникин с криком «Получай, сука!» запустил «Сексом» (книгой) в

физиономию верзилы, вследствие чего тот немного, но все же ослабил свою хватку. Володя, в отличие от Шерлока Холмса, не знал приемов смертоносной борьбы борицу, поэтому он, как Акела, прыгнул на руки парню, пытаясь ослабить его захват на горле посиневшей жертвы. В результате все трое дружно выпали и лифта и чем-то стали напоминать трехслойный сэндвич.

Наконец девушка выскользнула из крепких мужских объятий и откатилась в сторону. Клубникин в свою очередь, тут же получил сильнейший удар в пах, но так как был заядлым футболистом и зачастую получал подобные удары от мяча, Володя устоял и нанес ответный — наотмашь кулаком, — но попал в перила. Девица пришла в себя и заорала, как кошка, которую несут топить. Блондину реклама была явно не нужна, он выхватил из кармана заточку и прыгнул на лежащую Уксусову. Но на какую-то долю секунды Клубникин опередил его и накрыл собой рыдающую Настю, раскинув над ней свой черный плащ, будто ворон — крыло над птенцом. Удар пришелся чуть выше пояса. В последний раз Володя лежал на женщине, да и то не с обычной целью, а чтоб спасти ту, которую и видел-то впервые.

Снизу послышались бегущие шаги, и блондин рванул вверх, чтобы удрать через крышу. Уксусова выползла из-под Клубникина и усадила его к перилам. Угасающим взглядом Клубникин окинул вбежавшего площадку Волкова, лужу крови под собой и потерял сознание».

И заканчивается повесть «Кошмар на улице стачек» отнюдь не так, как заканчиваются большинство детективов. Да, правда в очередной раз восторжествовала, зло наказано, но операм из «уголовки» как-то не весело, хотя они и не отчаиваются.

Итак, Эпилог:

«Кивинов сидел в камере внутренней тюрьмы на Каляева, задержанный на десять суток следователем Склянцевой. В соседней камере тосковал Таранкин. Обоим вменялся целый букет, начиная с сокрытия преступления от регистрации и заканчивая неправомерным использованием служебного оружия. Стронга (*убийцу таксистов*) выпустили на второй день после задержания.

Соловец сидел на скамеечке перед могилой Клубникина и курил «Беломор». В голову навязчиво лезли слова Володи: «САМОЕ ТРУДНОЕ В НАШЕЙ РАБОТЕ — НЕ ВЫЧИСЛИТЬ И ЗАДЕРЖАТЬ ПРЕСТУПНИКА, А ЧТО СОВРАТЬ НАЧАЛЬНИКУ НА ЕГО ВОПРОС: «ЧЕМ ТЫ СЕГОДНЯ БУДЕШЬ ЗАНИМАТЬСЯ?»

Что и говорить, уголовный розыск — это не место для кисейных барышень. И возможно главное, что спасает после столкновения с изнанкой жизни: разложившихся мертвяков, окровавленных рож, фени и блатной росписи контингента, это здоровая шутка юмора. И Кивинов очень точно выразил это в своих произведениях. Причем надо сказать, что уголовный розыск, в частности, и милиция вообще богаты талантами. Из милиции вышла плеяда блестящих мастеров детективного жанра: Адамов, Леонов, братья Вайнеры, Корецкий, Маринина, наконец. И этот список известных писателей может быть очень длинным. Но, пожалуй, еще длинней список талантливых людей, работавших или работающих в милиции, которые умеют рассказывать потрясающие байки о своей службе. Несколько их минипроизведений, почерпнутых в Интернете, хочу привести здесь. К

сожалению, не могу привести имен авторов, поскольку сам их не знаю, но надеюсь, что их знают очевидцы описанных событий, которые помогут Родине узнать своих интересных сынов. А читатели достоинству оценят талант рассказчиков.

«Во времена «застоя», чтобы не повышать уровень зарегистрированной преступности и не портить показатель раскрываемости преступлений, часто отказывали в возбуждении «безнадежных» уголовных дел. В 1988 г. оперуполномоченный вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту кражи из зоопарка муфлона, указав, что животное пропало по вине служащих зоопарка: они забыли регулярно подрезать ему крылья, и муфлон, отрастив их, улетел. Надо заметить, что муфлон — это вид дикого барана».

* * *

Байка от Сашко: ...Одесса. Октябрь 1991 года. Становление братковских» бригад. «Крыши» и «вымогалово» сплошь и рядом. В Ж-ный РОВД к дежурному оперу приходит мужичёк, слегка припорошенный жизнью и вусмерть перепуганный. Заявляет — «На меня наехал рэкет!» Кто, за что толком объяснить не может, зарядил как попка — «Двести баксов требуют, иначе паяльник обещали в меня засунуть...» Город — то морской, доллары и в годы Советской власти в Одессе не переводились, а тут — перестройка, полная и окончательная независимость всех ото всех... Спровадили мужичка к начальнику розыска. Часа два с ним беседовали, две пачки сигарет кончили, порешили — будем брать.

«Стрелку» братаны нашему терпиле набили на следующий день в 14 часов в Базарном сквере. Место так себе — выход со сквера на четыре улицы, есть скамейки, пара «козлодромов», мамы с малышами и вездесущие бабули.

На подвиг подрядился весь имеющийся личный состав сыщиков. Всего то есть — 8 душ. «Наружку» под это дело руководство задействовать запретило, в парке с такими характерными «заточками» нам просто стремно сидеть. Ну и придумали что могли — одного опера одели в оранжевый жилет и отправили в свободном полете метлой по парку махать, второго — двухметрового дядю — одели в белый (по рождению) халат (который ему ровненько до его мужской гордости в росте дотянул) и с пустой тележкой на которой написано «Мороженое» заслали по парку круги нарезать, третьего — облачили в БОМЖовский ватник и заложили «спать» под скамейку на которой наш «терпила» своих кредиторов ждет, один из оперов свою догшу выгуливать в парк вышел, еще один — нашел себе деваху из числа бывших потерпевших и на скамейке под это дело слегка зажиматься начал, двоих самых молодых посадили на одном из «козлодромов» в шахматки перекинуться. Все это дело на своем старом «Москвиче-412» цвета грязный асфальт лично курировал начальник розыска.

Аккурат к 14 часам все вошли в роли, дядя метет, второй парнишка придурочным голосом мороженое предлагает, бомжара под лавкой храпит, собака вместе с хозяином гадит по всем углам, на скамейке — еще не порно, но уже задорно... Шахматы тоже вызвали массу критики со стороны старых козлятников...

14.30. — все гуляют

15.00. — все гуляют, руководство нервничает.

«Дворник» сгреб уже дважды всю листву из одного конца парка в другой, добрый дядя с мороженым уже трижды послал шатающееся в районе предполагаемых боевых действий молодое поколение вместо продажи рекламируемого им мороженого в ближайший гастроном, где «Продается более свежее и поэтому УЖАСНО вкусное мороженое», «бомж» из-под лавки по-пластунски пытался уползти в сторону того же гастронома, где хотел дернуть «стошечку» казенки, но при попытке к позорному бегству был придавлен к земле ногой начальника розыска, который как бы случайно прогуливаясь по природе, подошел к нашему «терпиле» прикурить и по ходу дела навтыкать тому за бесцельно прожитые годы.

На скамейке эротика начала к всеобщей зависти сыщиков перерастать в явную уже порнографию. У «молодых» оперят от гамбитов и дебютов остались одни маты...

В 15.10. в парк как бы совершенно случайно заехала карета «скорой помощи», попетляв по аллеям, машинка подъехала к скамейке нашего терпилы. С водительского и с пассажирского мест на улицу вывалились двое молодцов, явно злоупотребляющие занятиями бодибилдингом, молча открыли дверь в салон и извлекли на свет дедушку божьего одуванчика, бережно поддерживая его под немощные ручки.

... В парке все пришло в движение — дворник начал усиленно мести к месту встречи, туда же загромыхла тележка с продавцом мороженого, хозяин потянул на коротком поводке упирающуюся суку в сторону, противоположную дому этой самой суки, на скамейке срочно застегивался один из участников боевых действий, объясняя своей боевой подруге, что он «сейчас, недолго, подожди...», шахматисты размеренной спортивной походкой отправились к месту стрелки... В этот момент произошло то, чего не было на рекогносцировке событий — не выдержали нервы у начальника розыска — на грохочущем и воющем «Москвиче» он ворвался в парк и пошел в лобовой таран вымогателей. Последнюю точку смачно поставил бомж — достав из ватничка «Макарова» и захрипев что-то простуженным голосом.

Ну, рэкетеры народ ученый — бросив своего дедушку в позе бегущего египтянина, сами стремглав ломанулись вниз по Базарной улице. В погоню срочно отправились бомж, дворник, продавец мороженого и юная надежда Одесского уголовного розыска в лице двух любителей шахмат. Легкой рысцой пробежав два квартала вся кавалькада свернула в типичный одесский двор, где «медработники» метнулись в открытую дверь одной из квартир, ведя за собой на хвосте дико орущую и угрожающую немедленной физической расправой вплоть до расстрела свору добродушно настроенных работников милиции.

На вопрос выскочившего в прихожую хозяина квартиры «Шо такое, вы кто?» дворник простым человеческим языком объяснил, что все товарищи в Вашей квартире являются офицерами милиции и не надо дорогой товарищ ТАК на нас смотреть, а то мы сейчас огорчены до невозможности неплановыми зачетами по бегу и можем Вам вместе с Вашими друзьями рекетерами шкурку попортить...

Задержали всех. привели в райотдел. Все выяснили..

.... Дедушка — божий одуванчик известным антикваром оказался, наш терпила — его бывший сосед по коммуналке. Умудрился стянуть у деда антикварные часы 19 века, за что был озадачен дедом и его внуками — студентами мединститута, подрабатывающими на скорой помощи на 200 у.е. денег, так часы просто бездарно пропил на Привозе. Наш терпила ещё по ходу дела припугнул антиквара с внуками бандитами, поэтому парнишки и пошли в отрыв от нас из парка..

... А хозяин квартиры куда мы все с Базарной вломились и которому даже по голове

чуть не наступали — вообще случайным человеком оказался, наши медики со страху в первую открытую дверь дернули...

* * *

Еще одна байка:

Приятель мой служил в СКМ (Служба криминальной милиции) по заказным убийствам. И как-то раз заскочил я к нему. В отделе все что-то читают и чешут свои репы. Спрашиваю, мол что такое. Показывают отказной материал. Читаю. Выловили из реки сумку — в ней труп, замотанный скотчем.

Оперативно-розыскными мероприятиями установлено: гражданин Иванов В.В. такого-то числа стоял на мосту и производил манипуляции со скотчем. При порыве ветра он запутался в скотче, перегнулся через парапет и упал в подвешенную под мостом спортивную сумку. Лямки сумки оборвались, и Иванов В.В. упал в реку. (Лямки на самом деле были оборваны). Течение в реке составляет столько-то км/ч. Из-за трения молнии сумки о камни дна сумка застегнулась. Отказать в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Прокурор это дело подписал.

* * *

И еще одна:

Дело было несколько лет тому назад. В отделение милиции прибыла очередная проверка из управления воспитательной работы ГУВД. Доведя до белого каления дежурного и постового милиционера бесконечными придирками по поводу формы одежды и знания приказов (у постового, например, нарукавный шеврон был пришит на расстоянии 75 миллиметров от плеча, вместо положенных 80, а дежурный пребывал за пультом не в черных носках, а в темно-синих, к тому же ни тот, ни другой не смогли внятно ответить на вопросы, типа: «Прочитайте пункт 4 приказа МВД № 170, изданного в 1998 году!»), проверяющие двинулись по кабинетам.

И в первом же кабинете — у оперативников уголовного розыска — им сопутствовала удача. Нераспечатанная картонная коробка с «Гжелкой» стояла в углу кабинета, прямо на полу. ВЗЯТКА!!!

— Какая взятка? — вежливо поинтересовался один из оперов.

— ВОТ!

— А кто-нибудь видел, как мне ее давали? И за что?

— Неважно! Даже если и не взятка — все равно спиртное в служебном кабинете!

— Ребята! — мягко сказал опер, глядя на проверяющих честными и добрыми глазами.

— Это химическая ловушка.

Один из воспитателей приподнял ящик и слегка его покачал. Характерное звяканье и бульканье, раздавшиеся изнутри, вызвали у проверяющих глубокое убеждение, что хозяин кабинета нагло врет. Понимающе улыбнувшись, они уверили его, что он имеет дело не с

дураками, и что все эти оперские шутки они уже проходили.

— Распечатавай! — скомандовал старший.

— Мужики! Не надо! Это правда ловушка!

— Ладно, ладно! Попался — так не рыпайся!

— Стойте! Дайте я хоть из кабинета выйду!

— Артист... Ну выйди — все равно потом не докажешь, что мы тебе это подсунули!

Опер поспешно выскочил в коридор. Через полуоткрытую дверь послышался сначала треск разрываемого картона, а затем глухой хлопок и громкие матюги. В коридор в полном составе вывалилась воспитательная комиссия.

Боже праведный! Лица, руки, волосы — все приобрело малиновую окраску, которая, по мере обильного потовыделения, становилась все более яркой (Кто не знаком с милицейской спецификой — специальные окрашивающие вещества применяются для выявления лиц, совершающих хищения, в тех случаях, когда иным способом зафиксировать эти действия невозможно. Они не смываются с кожи, а при контакте с влагой (пот, вода) насыщенность цвета возрастает. Получающиеся пятна исчезают с кожи сами собой, но только спустя полторы-две недели. Наличие таких пятен на руках или на лице — само по себе может являться основанием для задержания и доставления в милицию).

Комиссия с позором отбыла восвояси. Однако сами сыщики морального удовлетворения не испытали. Ящик-ловушка был приготовлен для проведения проверки по заявлению директора близлежащего супермаркета, подозревавшего своих грузчиков в воровстве. Нечего и говорить, что операция сорвалась

* * *

С ОСОБЫМ ЦИНИЗМОМ:

Бывают такие документы — зачитаешься! Например, протокол допроса оперативного работника по поводу жалобы на неправомерные действия милиции, обнародованный газетой «Тульские известия»: «Я, старший оперуполномоченный капитан милиции Витницкий, по существу заданных мне дознавателем вопросов поясню следующее.

Вечером 16 июня с. г. около 23 часов я и старший лейтенант Рюмин зашли в ресторан, чтобы купить сигареты. В зале мы увидели гр. Суркова по кличке Гараж, полученной от братвы за большие габариты. Данный гражданин, находящийся во всероссийском розыске, был пьян и приставал к неизвестной женщине. Мы с Рюминым хотели провести с ним воспитательную беседу, но Сурков вытащил из кармана пистолет системы «ТТ», выстрелил в нашу сторону и попал в бармена, легко его ранив. После этого Рюмин выбил у Суркова пистолет, а я свалил его на пол. Но гр. Сурков не успокоился и начал нагло, с особым цинизмом биться печенью, почками и лицом об мои и Рюмина ботинки с целью завладеть нашим табельным оружием, что могут подтвердить официанты и посетители ресторана.

Позднее уставшего гр. Суркова мы доставили к следователю в районное отделение милиции. Следователь Кокорин, увидев пистолет задержанного и услышав его матерные выражения в адрес российской милиции и себя лично, начал стыдить гр. Суркова и объяснять, что он не прав. В припадке раскаяния Гараж стал плакать и случайно ударился об

угол сейфа той частью мозга, которая заведует устными показаниями.

Следователь Кокорин записал добровольные признания гр. Суркова. Потом я и Рюмин пальцами раздвинули задержанному веки, самотравмированные в ресторане, чтобы он мог видеть и подписаться под протоколом, что он и сделал. В дополнение к вышесказанному хочу добавить, что с моей стороны, а также со стороны Рюмина и следователя Кокорина никакого физического воздействия к гр. Суркову не применялось, а его заявление прокурору — наглая ложь и провокация с целью опорочить нашу родную российскую милицию. (с Форума RESET.RU)

* * *

Разные министры внутренних дел по-разному относились к профилактике преступлений. Одни ставили ее во главу угла. Другие считали, что профилактика — неблагоприятное занятие, гораздо важнее раскрытие преступлений. Сотрудник ОРБ ГУ МВД России по УрФО, подполковник милиции Александр Платонов, в бытность свою начальником уголовного розыска одного уральского города решил эту дилемму по-своему. Он удачно апробировал способ профилактики через раскрытие. А как это у него получилось, судите сами.

ПРОФИЛАКТИКА САДОВЫХ КРАЖ

Значительную часть населения России составляют садоводы. Летом они, не поднимая головы, пашут на своих сотках, обильно поливая грядки потом. А весной и осенью, собираясь навестить садоводческий участок, гадают: обворовали — не обворовали?

В последние годы кражи с из дачных домиков стали настоящим бедствием для садоводов и неутраченной головной болью для милиционеров. Но и кража краже — рознь. Некоторые из воров соблюдают хоть какие-то признаки приличия: не ходят по грядкам и не гадят в доме, а бывают и настоящие варвары. Один коллективный сад буквально затерроризировал некий вандал. Если залезет в теплицу, то непременно растения потопчет, поломает, да еще и стекла побьет. В общем, к впечатлениям от его визитов выражение «как Мамай прошел» подходит лучше всего.

Хозяина одного участка он вконец достал своими набегам, и тот отправился за помощью к начальнику уголовного розыска Платонову. Александр Константинович проникся бедой несчастного садовода и пообещал лично изловить вора.

Вечером Платонов и опер из его отдела по имени Алексей приехали в садовое товарищество. И как в сказке про Конька-Горбунка устроили засаду на сельхозвредителя. Только в более комфортных условиях. Устроились в домике вместе с пострадавшим хозяином участка, достали бутылочку и за разговорами провели ночь. Посидели, прямо скажем, хорошо. Одно плохо — вор так и не появился. Сутки переждали, отоспались дома. И снова ближе к ночи отправились в засаду.

Под утро, когда глаза уже начинали слипаться — хоть спички вставляй, вдруг снаружи

послышались шаги. Осторожно выглянули в окошко. Так и есть, по участку кто-то ходит. Платонов с хозяином дома выскочили наружу. Незванный гость, увидев их, бросились наутек. Да только безуспешно. От начальника уголовного розыска еще никто не убежал.

— Граждане не бейте! — взмолился задержанный.

— Ты такой-сякой зачем по саду шлындаешь? — грозно спросил хозяин участка. — Воровать пришел?!

— Нет-нет, что вы? Я знакомого ищу.

Платонов присмотрелся к пленнику. С виду вроде бы приличный мужчина. Черт его знает, может быть, и не он вор вовсе. Но проверить надо. Александр распорядился:

— А ну давай его в погреб! Потом решим, что с ним делать.

Любителя утренних прогулок по саду завели в дом, спустили в подпол и захлопнули за ним крышку. В подполе горела тусклая лампочка, при свете которой задержанный обнаружил, что в «зиндане» он не один. Из угла на него смотрел парень. Это был помощник Платонова — Алексей. После засад и бесконечных перегрузок на работе Леха выглядел изможденным, а двухдневная щетина на его лице наводила на мысль, что сидит он здесь уже давно.

— Тебя за что? — угрюмо спросил новичка Алексей, обгладывая сырую картофелину с кожурой.

— Не знаю, шел мимо, никого не трогал. Вдруг набросились, схватили и бросили сюда. А ты как тут оказался?

— Да также как и ты, братан. Хотел огурчиками поживиться, а садоводы, мать их, засаду устроили. Ну и повязали меня. Сутки уже тут держат. Не то что пожрать, воды не дают. Бьют, током пытаются. Наверное, скоро убьют.

— Как убьют?! — восторженно спросил новичок.

— Ну, как убивают.... Может пристрелят, как собак, а может и вздернут на дереве. Они, эти садоводы, совсем озверели. Какой-то хмырь повадился каждую ночь у них по участкам шастать, вот и озлобились. Так, что если это ты ихний урожай воровал, лучше повинись. Тогда может и пожалеют. Не зря говорят, повинную голову меч не сечет.

— Ты так считаешь?

— Конечно.

— Понимаешь, не нравятся мне эти куркули. Понабрали себе участков, понастроили домов. Наслаждаются тут отдыхом на свежем воздухе. Клубничку с грядки жрут, да потом ей еще и на рынке втридорога торгуют. Вот я и решил их немножко проучить.

— Вот и проучил на свою голову. И еще на мою...

Алексей еще продолжал говорить, живописно расписывая какие муки принял из-за соседа по заключению, но тот, казалось, его уже не слушал, целиком погрузившись в свои мысли.

Через пару часов люк наверху распахнулся. Пленники поднялись по деревянной лестнице в дом. Там находился Платонов с ружьем в руках и еще с десятков сурового вида мужчин, вид которых не сулил для задержанных ничего хорошего. Отсюда они все вместе прошествовали через весь коллективный сад за калитку в заборе. Процессия остановилась на опушке леса. Начался импровизированный суд.

— Товарищи садоводы! — обратился Платонов к собравшимся. — Эти люди (стволом ружья он указал на задержанных) принесли вам немало горя. В зной и холод вы ухаживали за своими насаждениями. Холили и лелеяли их словно маленьких детей. А эти варвары губили

и уничтожали плоды вашего труда. Теперь решайте как нам с ними поступить.

Это был спектакль. И основная сценарная линия заранее была согласована с садоводами. Поэтому они исправно играли свою роль. С серьезным видом люди начали обсуждать, как им обойтись с пленниками.

— Ну, что с ними делать? Можно конечно и в милицию сдать, да только вряд ли от этого толк будет. И ловили уже, и сдавали, а их потом отпускают. Они снова за старое берутся. Так что, давайте казним их, и все дела. Пускай другим неповадно будет.

Платонов кивнул и повернулся к пленникам:

— Граждане задержанные, вы слышали что люди сказали. Решением собрания садового товарищества вы приговариваетесь к смертной казни. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Креститесь, молитесь, потому что я сейчас вас расстреливать буду.

Разоритель садовых участков не выдержал напряжения. Он упал на колени и заголосил:

— Люди добрые, простите Христа ради! Это я по вашим участкам лазил. Пожалейте! Не губите! Я сам тоже огороды люблю. Всегда мечтал свой сад иметь. Да только мы с матерью бедно живем, не могли себе позволить участок купить..

Платонов подтолкнул размазывающего слезы и сопли вора ружьем и произнес:

— Ладно. Дадим тебе шанс. Беги. Если убежишь, твое счастье.

Пленник не заставил себя упрашивать. Он вскочил на ноги и бросился к лесу. Платонов пальнул в воздух. Вор уже скрылся в чаще и несясь словно лось, не разбирая дороги, только треск сучьев отмечал его путь.

Каким-то образом история о суровых садоводах разнеслась по округе. Долгое время в этот коллективный сад никто воровать не лазил. А потом снова начали.

ОХОТНИКИ ЗА КОРНЕПЛОДАМИ

Профилактику краж организовал Платонов и по месту жительства. Как-то неизвестные злоумышленники повадились таскать овощи из подвала дома, где он жил. В этом подвале все жильцы подъезда поставили себе лари, в которых хранили припасы на зиму и разные ненужные вещи. И вот в один прекрасный день Платонов, вернувшись с работы, отправился в свое хранилище за картошкой. Спустился в подвал и вдруг шестым чувством ощутил, что кто-то прячется у него за спиной. Но Александр виду не подал, спокойно подошел к своему ларю, замок с которого оказался сорванным, невозмутимо нагреб в ведро картошки и направился обратно. По пути остановился и громко произнес в пустоту:

— Эй, кто здесь спрятался?

Из-за ящика вылезли две темные мужские фигуры. Одна из них хрипло и угрожающе произнесла:

— Слышь, мужик, ты давай не ори, если жить хочешь.

— Ладно, — кивнул Александр. — А вы чего тут прячетесь?

— Ничо! Иди, выгляни там ментовская машина стоит или нет? Если нет, махнешь нам рукой.

Платонов сообразил о какой милицейской машине идет речь. Это его к дому подвозил «коробок» из дежурки, который и вспугнул подвальных воров. Александр поднялся на улицу

и крикнул спрятавшимся мужикам:

— Выходи! Все чисто.

Но едва они выползли на свет божий, Платонов наставил на них пистолет, который к счастью не оставил на работе.

— Стоять! Руки в гору.

Один из мужиков, ранее судимый, сразу узнал его:

— Блин вляпались! Это же начальник «угла»!

И бросился бежать. В это время его подельник, видимо более отчаянный, выхватил ломик, которым вскрывал лари, и бросился на Александра. Но тот оказался ловчее. Увернувшись от лома, хотя и говорят, что от него нет приема, Платонов врезал вору промежду глаз рукояткой пистолета. Потом пристегнул его наручниками к трубе и устремился за убегающим. Погоня была недолгой. Как уже говорилось, от Платонова еще никто не убегал. Вскоре он вернулся, таща за шиворот второго любителя дармовых корнеплодов. В это время возле подъезда уже собрались жильцы, привлеченные непонятным происшествием. Александр поднял руку, прося тишины, а потом обратился к народу с речью:

— Граждане, перед вами те, кто на протяжении долгого времени воровали из ваших ящиков в подвале овощи и вещи. Вы — народ! А потому решайте, что с этими ворами делать. Своим судом их будете наказывать или мне их в милицию сдать?

Охотниками за картошкой оказались слесаря ЖЭУ, обслуживающие этот дом. Пользуясь тем, что ключи от подвала у них имелись, они, когда хотелось выпить, заходили в него, нагружали сумку картошкой и потом продавали ее возле ближайшего магазина. Не гнушались и спереть что-нибудь поценнее, если таковое находилось в ларях.

Жители дома почти час эмоционально высказывали задержанным, что они о них думают, а те, понурив голову, покорно внимали их речам и только время от времени просили прощения. Народ у нас все-таки сердобольный, было решено не сдавать злоумышленников в милицию, а дать им шанс перевоспитаться самостоятельно.

На следующий день слесаря отремонтировали все ящики в подвале. А кражи запасов на зиму с тех пор в доме прекратились.

ЛЮБИТЕЛЬ ДАРМОВОЙ ПРЕССЫ

А однажды Платонову пришлось заниматься профилактикой даже в собственном подъезде и выводить на чистую воду соседа. Все началось с того, что из почтовых ящиков стали пропадать газеты и журналы. Жильцы обращались в отделение связи, но там их клятвенно заверили, что вся почта доставляется исправно. Наконец, терпение Александра закончилось, он взял на работе спецсредство — красящий порошок «Радамин», а дома нашел красивый глянцевый журнал с девушками в мини-бикини, на который, по его мнению, вор должен непременно клюнуть. Потом насыпал порошок в журнал и положил его в свой почтовый ящик. И точно! Через три часа журнала в ящике не стало. Но зато след от просыпавшегося порошка безошибочно привел его к похитителю. Им оказался сосед сверху.

Платонов позвонил ему в дверь. Сосед открыл, но встретил гостя недружелюбно:

— Что хотели? — хмуро спросил он.

— Да вот, хотел бы газетки свои почитать, — с улыбкой ответил Александр.

— Какие-такие газетки?

— А которые ты у меня из почтового ящика вытащил. И кстати журнал, который сегодня свистнул, тоже верни.

— Не мели чепухи!

— А ты на руки свои посмотри.

Улики были на лицо. И руки, и брюки соседа были раскрашены «радамином». Но тем не менее, признавать свою вину он категорически не хотел. Пришлось Платонову применить силу. Александр приковал нечестного соседа наручниками к лестничным перилам, а потом еще и прилепил на спину ему плакат с надписью: «*Вор нашей корреспонденции!*»

После пары часов общественного позора сосед сознался в содеянном, и пообещал больше по чужим почтовым ящикам не шарить. Платонов отстегнул его от перил и при жильцам объявил:

— Отныне назначаю тебя смотрящим на всей нашей почтой. Стереги ее на совесть. Если у кого-нибудь газета или журнал пропадут, ты будешь отвечать!

— А вдруг кто-нибудь другой стащит?

— Я сказал — ты будешь отвечать!

И все, с тех пор за сохранность почтовых ящиков жильцы подъезда могли не беспокоиться. Вот только вскоре люди просто перестали выписывать газеты и журналы.

* * *

Это были байки, а теперь анекдоты:

Начальник милиции вызывает двух сыщиков, упустивших преступника, за которым они следили, и спрашивает гневно:

— Вы такие профессионалы — и упустили Баркаса! Как такое могло произойти?

— Он пошел в кино...

— И что?!

— А мы этот фильм уже смотрели.

* * *

— Два опера из ОУР должны взять вооруженного преступника. Возле дверей нужной квартиры один шепчет другому:

— Ты иди первый, а я потом за тебя отомщу.

* * *

Устроился парень в милицию, а зарплату не получает уже 3 месяца. Приходит к нему

начальник и говорит:

— Ты что же зарплату не получаешь уже сколько?

— А я думал, что выдали пистолет — и крутись как можешь...

* * *

Из криминальной хроники:

Сегодня троими сотрудниками милиции, переодетыми в штатское, были задержаны трое преступников, переодетых в милицейскую форму.

* * *

То были анекдоты, теперь несколько веселых изречений:

— Боль можно остановить, если рассказать оперу уголовного розыска всю правду.

* * *

— Рейд по значным местам и ночным притонам города провели вчера сотрудники милиции. Славно погуляли!

* * *

... После чего допрашиваемый долго и упорно бился лицом о сапог опера...

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Незаконный оборот наркотических средств крайне отрицательно влияет на экономику, правопорядок, социально-психологическую атмосферу общества, здоровье и генофонд нации.

(из Энциклопедии МВД России).

В связи с передачей функций по борьбе с наркобизнесом комитетам Госнаркоконтроля, милицейские подразделения ОБНОН утратили самостоятельность и влились в структуру уголовного розыска. Но функций по искоренению наркозаразы с милиционеров никто не снимал.

Приходит милиционер к наркоманам в квартиру:

— Тут на вас соседи жалуются. Говорят что вечно от вас тряпками жжеными воняет, смеетесь до ночи! Что же вы тут черт побери делаете?

— Да так... Тряпки жжем... смеемся...!

* * *

Сидят два наркомана на лавочке. Один другого спрашивает:

— Как ты думаешь, менты — «голубые»?

— Наверное, нет.

— А почему тогда они к нам постоянно пристают?

* * *

Два наркомана на чердаке. Укололись. Один другому:

— Смотри, в окно крокодил улетел!

У подъезда один милиционер другому:

— Пойду на чердак, наркоманов погоняю. Ишь, крокодил в окно вылетел!

УПРАВЛЕНИЕ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Организованная преступность в России условно разделяется на две сферы — бандитствующую и криминально-деловую (экон.), которые взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга.

(из Энциклопедии МВД России).

Некоторый период моей службы в милиции был связан с РУОП, где я работал после его основания в начале 90-х. У организованной преступности была хорошая фора и к тому времени, когда появились РУОПы, она уже имела деньги, оружие, связи во властных структурах. А еще на ее стороне были правовой беспредел, слабость государственной машины и нарастающий нигилизм в обществе. Можно сказать, что ситуация с криминальной революцией в государстве к тому времени уже вышла из-под контроля и задавить набравшие силу организованные преступные сообщества силами милиции было невозможно. Однако нельзя и не отметить, что сотрудники РУОПов все же не сидели сложа руки, а в силу своих возможностей пытались отразить наступление криминалитета.

КРЫША

Помнится, после работы в райотделе на меня сильное впечатление попервости производила организация руоповских мероприятий. В райотделе выезд на задержание больше чем на одной машине — означает проведение значительной операции. А тут, поехали как-то задерживать кого-то из «уралмашевских» лидеров. И тогда я понял что такое масштаб: это большое количество задействованных сотрудников: от следователей прокуратуры до ОМОНа, куча машин и ощущение большой силы правоохранительных органов. После инструктажа все расселись по служебным машинам, а мы забрались в «Запорожец» к Сереге Артемьеву. В результате на место прибыли с небольшим опозданием и пропустили самую интересную часть мероприятия — штурм помещения.

В тот период организованное преступное сообщество «Уралмаш» уже набрало силу и считалось теневой властью в городе, обложив данью большое количество коммерческих структур, и само серьезно занявшееся бизнесом. Одна из структур ОПС арендовала четырехэтажное здание бывшего заводууправления в районе Эльмаша, куда мы и приехали. Это сейчас у каждой правоохранительной структуры есть свои силовые спецподразделения, и «маски-шоу» стали привычным явлением. А тогда только-только появился ОМОН и масок еще никто не носил. Но какая красота заключена в силе спецподразделений, стало очевидным, едва мы прибыли на место. Все двери с первого до четвертого этажа были вынесены. У каждой из них стоял автоматчик, чтобы обеспечить спокойную работу следственно-оперативной группе. Те, кто пытался оказать сопротивление, валялись на полу мордами вниз, со скованными наручниками руками, а те, кто вел себя послушно, просто были выстроены шеренгами у стен. В общем, все было красиво и спокойно как в музее.

Подобные операции РУОП проводились нередко, и каждый раз от них оставалось впечатление эффектного действия и ощущение силы милиции. Однако по большей части опера привычно обходились своими силами. СОБРа в свердловском РУОПе тогда еще не было и опера сами проводили все задержания. В них часто участвовал Александр Матисон. Его внушительный вид отбивал у большинства жуликов охоту к сопротивлению. А те, кто все же пытался вступить в схватку с Матисоном, неизменно оказывались поверженными. Причем, среди них было немало спортсменов: боксеров с разрядами и каратистов с поясами.

Конечно со временем в УБОПе появился и СОБР для силовых операций, и даже свой

БТР. Причем он оказался отнюдь не лишним. В 90-х в Свердловской области криминалитет в средствах самовыражения не стеснялся. Мог, как это было в Нижнем Тагиле угнать с полигона танк и отправится на нем на «стрелку». Мог, как это было в Екатеринбурге, обстрелять из гранатомета Белый дом, где заседает правительство области и размещается Дума. Наглость «уралмашевской» братвы дошла до того, что она решила запугать убоповцев. Как-то раз под покровом ночи бандиты шмальнули из гранатомета «Муха» по зданию УБОПа. Однако убоповцы предупреждению не вняли, а, напротив, не на шутку завелись. Через некоторое время несколько десятков «уралмашевских» боевиков оказались на тюремных нарах. Правда, силы и возможности милиции в борьбе с преступностью имеют свои границы. Один росчерк пера в нашей стране значит гораздо больше, чем десяток самых красивых и масштабных милицейских операций. Как следствие мы имеем то, что имеем.

Главарь «уралмашевской» боевой дружины Курдюмов, на совести которого порядка трех десятков трупов, был освобожден нижнетагильской женщиной-судьей под залог. Говорят, что, когда она его освобождала, к зданию суда как раз подъезжали представители УБОП, доставившие новые доказательства его вины. И якобы судья специально, чтобы они не встретились, вывела Курдюмова через заднюю дверь. А Терентьева, которого называют «серым кардиналом» ОПС «Уралмаш», наш Свердловский суд осудил. И отвесил ему весьма солидный срок, порядка десяти лет неволи. Однако Верховный суд рассудил иначе. И оправдал «серого кардинала» по всем статьям. А некоторым другим «уралмашевским» лидерам и вовсе закон не писан. Они какой хочешь сами напишут. А потому что депутаты.

Однако хватит о грустном. Работа у убоповцев веселая. Они то на стрелки с рэкетирами ездят, то заложников освобождают.

— Милиция! Ко мне ломаются рэкетеры!

— Постарайтесь, чтобы осталось побольше следов. Особенно кровавых. Мы потом разберемся!

* * *

Предприниматель звонит в УБОП:

— Милиция? Я стал получать письма угрожающего содержания... С меня требуют деньги...

— Письма анонимные?

— Да нет, подписанные.

— И кем же? — Начальником налоговой полиции...

* * *

Телефон бизнесмена, на которого «наезжают» бандиты, РУОП поставил на прослушивание. Вечером — звонок. Бизнесмен снимает трубку:

— Алло!

— Ты че, в натуре, храпишь?! Ты бы лучше, падла, «бабки» нам отдал!

— Да я не храплю! Я думал, что это вы храпите...

— А-а, ну тогда все ясно: это, в натуре, дежурный руоповец заснул!..

* * *

Обычно самые веселые истории из убоповской работы связаны с экстремальными ситуациями: погони, задержания и т. п. Вот уж воистину от трагического до смешного один шаг.

Эту историю мне рассказывал мой бывший коллега Олег Коровин, но рассказывал давно, многое забылось, поэтому перескажу ее с авторскими добавлениями:

Обычная ситуация для конца XX века в России: жулики вымогают с «коммерса» деньги, он не отдает. Они ставят его на счетчик и «забивают ему стрелку», он пишет заявку в УБОП. Опера объясняют коммерсу, что на стрелку ему ехать все же придется, только со звукозаписывающей аппаратурой и в их сопровождении. Говорят, что бояться нечего, когда его начнут бить, они выскочат из засады и возьмут жуликов с поличным.

Однако в ходе дислокации по месту намечающейся стрелки выясняется, что прятаться тут по сути дела негде. Это небольшой реденький парк, рядом ни домов, ни заборов. Здесь мало кто ходит, да и любая автомашина, припаркованная возле него обязательно привлечет внимание жуликов. Однако опера находят все же какие-то кусты, за которыми можно спрятаться.

И вот, наконец, подходит время стрелки. Опера заблаговременно прибывают на место и прячутся за кустами. Теперь нужно задержать жуликов с поличным. А это весьма непростая задача, требующая филигранной точности. Выскочишь раньше, адвокаты потом в суде все обвинения отметут. Выскочишь позже, жулики убегут. А ведь еще важно, чтобы коммерса не покалечили, ну и, конечно, чтобы самим не пострадать, кто его знает, что у этих бандюков на уме.

На сей раз старший группы захвата просчитал нужный момент с математической точностью. Он первый выскочил из кустов и с криком «Стоять! Милиция!» выстрелил в воздух. От столь неожиданного явления милиции народу жулики оторопели и не предприняли никаких попыток к сопротивлению. Зато спустя какую-то секунду после предупредительного выстрела вверх из-за одного из близстоящих деревьев кулем, словно подстреленная, выпала какая-то бабуля. Главное, как она оказалась за деревом, никто не видел. Может быть, заметила в кустах вооруженных людей и спряталась. В общем, когда прозвучал предупредительный выстрел, у нее сердечко прихватило. Потом, слава богу, все обошлось. Приехала «Скорая», бабулю оживили. Однако у старшего группы захвата чуть тоже инфаркта не случилось. Бабуля столь эффектно выпала из-за дерева после его выстрела вверх, что он не сомневался, будто пуля каким-то неведомым образом угодила в нее.

* * *

Очевидцем одного любопытного задержания довелось быть и мне. Дело было так.

Несколько офицеров десантников из Одесского военного округа в 1991 г. организовали канал поставки оружия в Екатеринбург. Понятно, что гранаты и мины они возили сюда не рыбакам и охотникам, а для продажи криминальным группировкам. Информация об их бизнесе поступила в свердловский РУОП. Была проведена оперативная комбинация, в результате которой одесские офицеры: майор, капитан и старлей отправились в Екатеринбург с новой партией оружия. Их задержание планировалось на железнодорожном вокзале. И действительно, капитана и старлея там и повязали. А майор в привокзальной суете потерялся. Причем, он не заметил, что его товарищи задержаны, а потому спокойно отправился домой к родителям одного сослуживца, у которых собирался заночевать. К счастью, такой вариант развития событий был предусмотрен заранее. В квартире, куда он пришел, его ждала засада. Надо сказать, что майор загрузился изрядно. У него была большая сумка на колесиках, с какими любят ходить пожилые женщины, на плечах рюкзак и еще одна сумка поменьше в руках. И все это заполнено гранатами, минами и пистолетами. Да плюс еще два ствола при себе. Но едва он всю эту тяжесть допер до дверей, как его тут же положили отдыхать. Матисон и еще кто-то из оперов, к сожалению не помню сейчас его фамилии, встретили гостя в прихожей, скрутили его, надели наручники и уложили на пол. Майор, надо отдать ему должное, вел себя с большим достоинством. Немного полежав, он спокойно произнес:

— Парни, хочу вас предупредить, что наручники у вас сломанные.

После чего, словно Гудини, высвободил руки из металлических браслетов. Наручники были из поступившей недавно новой партии. Можно сказать, были еще не разношенные, на гарантии. И тем подозрительнее выглядело то, что майор с такой легкостью вывел их из строя. «Опасный человек», — подумали мы и решили на всякий случай связать его веревкой. Тот, второй опер, фамилию которого я запамятовал, взял у хозяев кусок бельевой веревки и применил какой-то изощренный способ связывания, освоенный им в Афгане: одни конец завязывается за средний палец руки, а другой чуть ли не за яйца, но освободиться, несмотря на всю кажущуюся хлипкость веревочки, невозможно.

Вскоре в квартиру приехал начальник РУОП Валерий Барабанщиков, руководивший операцией. Он захватил с собой еще одни наручники. Веревку с майора сняли, надели другие браслеты. Прошло минут десять, уже в машине по пути в РУОП майор, так спокойно и культурно заметил:

— Парни, вы только не обижайтесь, но наручники у вас — дерьмо!

Он произвел руками небольшую манипуляцию и высвободил их из железных оков.

По приезду на базу проверили остальную партию наручников. Все были исправны!

* * *

Хотелось бы сказать еще несколько слов о Валерии Владимировиче Барабанщикове. В книге В.Воробьева «Польза, честь и слава» я наткнулся на очень любопытную историю о нем. В 1985 году во время проведения Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве сводному отряду свердловской милиции было доверено охранять гостиницу «Пекин» где должна была разместиться делегация США. С учетом того, что до этого наши страны серьезно рассорились: американцы не ездили к нам на Олимпиаду в 80-м, мы не поехали к ним в 1984-м, беречь штатовскую молодежь следовало как зеницу ока. Первый секретарь

Свердловского обкома КПСС Борис Ельцин взял подбор кандидатуры начальника сводного отряда милиции под свой контроль и поставил задачу найти на эту должность такого офицера, чтобы смотрелся как киноактер, манерами был похож на дипломата, выправкой — на кавалергарда, дикцией — на телеведущего, а умом — на ученого. Учтите, что этот человек должен был еще и руководить большим коллективом, а потом прикиньте, видели ли вы хоть одного такого человека в жизни.

Однако Борис Николаевич не шутил. Он, как царь в сказке, поставил задачу, а там хоть лоб разбейте, но выполните. Пять кандидатов, одного за другим приводили к Ельцину, и всех он забраковал. Но русские сказки имеют хороший конец. Так получилось и на сей раз. Нашли доброго молодца, удовлетворяющего всем высоким требованиям, в лице заместителя начальника Верх-Исетского ОВД Валерия Барабанщикова. Представили его пред светлые очи Бориса Николаевича. И тот, наконец, смилостивился, признал выбор удачным.

Однако главные испытания на долю Валерия Владимировича выпали уже в Москве. Однажды в американской делегации молодежи и студентов произошел раскол на расовой почве. Белые и черные пошли стенка на стенку. Еще немного и вспыхнула бы грандиозная драка с самыми непредсказуемыми последствиями. По крайней мере, наверняка информация о потасовке попала бы в газеты всего мира. И тут между сторонами, готовыми броситься в бой, оказался Барабанщикова. Решение погасить конфликт путем нейтрализации зачинщика пришло к нему спонтанно. Но было выполнено мгновенно. Агрессивнее всех вел себя высокий могучий негр. Валерий Владимирович без лишних эквивоков схватил его за руку и борцовским приемом повалил на землю. И сразу стало тихо. Американцам расхотелось драться, и они быстро успокоились. А потом спокойно разошлись. Так что пребывание американской делегации в Москве прошло без особых эксцессов.

Кстати и нынешний руководитель свердловского УБОП Андрей Таранов, тоже имел бы шансы стать «мистером милиция». Это действительно современный руководитель новой формации.

* * *

Через несколько лет после образования УБОПов в их структуре появился собственный спецназ — специальный отряд быстрого реагирования (СОБР). И хотя сейчас это подразделения называются иначе, но реагируют они столь же быстро. И не дай бог оказаться на их пути.

Рассказывает СОБРодец: «... а один раз перепутали квартиру. Вламываемся туда, с шумом с гамом, человек 8, в комнате лежит парниша и ухом не ведет. Кто-то из наших подлетает к нему и орет «Встать!!!» — ноль эмоций... Тогда он пинает по сетке кровати снизу отчего лежащий все-таки встает, делает пару шагов и падает... потом опять встает, опять падает. Тут в комнату заваливает бабуля и бросается к нам со словами: «Ой сынки, ой молодцы, а ведь два года в параличе лежал...»

Вот такая вот нетрадиционная медицина. (Форум *RESET.RU*)

ОПЕРАТИВНО-ПОСКОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Предшественником ОПУ была так называемая филерская служба.

(из Энциклопедии МВД России).

Благодаря революционерам слово «филер» приобрело некий презрительный оттенок. Также насмешливо борцы с самодержавием окрестили сотрудников службы наружного наблюдения «шпиками» и «гороховыми пальто», последнее связано с местонахождением Санкт-Петербургской охраны на улице Гороховой. Однако сколько бы они не язвили по поводу «наружки», но поделаться с ней ничего не могли. Именно благодаря профессионализму филлеров большинство известных большевиков до революции получили возможность познакомиться с прелестями царских тюрем и ссылок. И надо сказать, что в службу наружного наблюдения кого попало не брали. В полицейской инструкции говорилось: «филер должен быть политически, нравственно благонадежным, твердым в своих убеждениях, честным, смелым, ловким, трезвым, развитым, сообразительным, правдивым, откровенным, но не болтливым, дисциплинированным, выдержанным, уживчивым, крепкого здоровья, с хорошим зрением, слухом и памятью, с такой внешностью, которая бы позволяла ему не выделяться из толпы». Прикиньте, много ли среди ваших знакомых людей, отвечающих такому многообразию положительных качеств, и представьте, насколько было сложно попасть в «наружку».

Те, кто ныне работает в ОПУ — жутко засекреченные товарищи. Правда, некоторые из них рассекречиваются, когда переходят в другие подразделения. И подчас это происходит из-за их профессиональных навыков, полученных на прежнем месте работы. Например, в ОБЭП УВД Екатеринбурга до сих пор сохранилась легенда об одном таком сотруднике. Назовем его Иванов. В середине 80-х он перешел из «семерки» («7 отдел» — прежнее название ОПУ) в ОБХСС города. И старожилы этого отдела рассказывают, как первый раз взяли его с собой на Шувакишский рынок работать по спекуляции.

Тот день выдался излишне суетливый. Опытные опера не успели проинструктировать начинающего коллегу, а в рыночной суете и вовсе забыли о нем. Между тем Иванов был мужик самостоятельный, он не стал ходить хвостиком за тертыми обэхээссэсниками, а принялся за работу в одиночку. Причем, действовать начал по-своему, так как учили в «семерке».

Когда гомон на одной из крупнейших барахолок Союза начал стихать, а необъятная толпа постепенно рассасываться. Сотрудники БХСС усталые, но довольные засобирались обратно в Управление. И только тут хватились Иванова. Однако его нигде не было. Поискали, да так и уехали без него.

Надо сказать, что для большинства оперативников БХСС работа на Шувакише была вроде субботника. Многие приезжали туда просто «рубить палки» для отдела, а поэтому работали по упрощенной схеме: хватали продавца, у которого было побольше сумок, а потом кололи его на умысел. Получилось — хорошо, нет — не смертельно, шли и хватали следующего. У тех кто кололся и выясняли всю информацию, которую в последующем облекали в доказательную базу.

Эту самую базу оформляли обычно уже в Управе. Поэтому засиживались допоздна. Когда там под вечер появился новичок, кто-то с укоризной заметил, что, мол, пока мы тут пот мешками проливаем, кое-кто неизвестно где шляется. На, что тот спокойно заметил, что

он шлся с пользой для дела. И тут же выдал полный расклад на группу спекулянтов: имена-фамилии, явки-пароли. Оказывается он, как учили, скрытно проводил их до дома и провел негласную установку: выяснил их фамилии, образ жизни, связи. Оставалось только ехать и брать спекулянтов тепленькими со всем товаром.

Такой качественный подход выглядел необычным, а потому удивительным. Отчего и запомнился настолько, что его до сих пор вспоминают.

В Кировском райотделе мы некоторое время работали в одном кабинете с Михаилом Кривобоковым, который тоже пришел в ОБХСС из «семерки». Про свою прежнюю работу он не распространялся, но как-то обмолвился, что парни из наружки часто с перебинтованными руками ходят.

— Почему? — удивился я.

— Да удар не рассчитывают. То пальцы выбьют, а то и руку сломают.

— Как так? Они же в задержаниях не участвуют, наоборот стараются не светиться.

— А они и не светятся. Представь такую ситуацию. Ведется наблюдение за преступником, а тот вдруг неожиданно совершает кражу или грабеж. И делает ноги с места преступления. А оперов для его задержания рядом нет, только сотрудники из семерки. В общем, жулик несется сломя голову, а когда пробегает мимо кустов, вдруг оттуда вылетает кулак и сваливает его с ног. Когда же он приходит в себя, то руки у него уже скованы наручниками, а рядом стоят запыхавшиеся опера.

— Что это было? — спрашивает он их. — Кто меня так?

— Да никто, — пожимают они плечами, — ты же сам на дерево налетел.

И до конца своих дней жулик думает — какой же он дурак, если так глупо «засыпался».

УПРАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Внимание, это интересно! В вашем городе появился новый интернет-провайдер!

Название — Управление «К».

Телефон — 02.

Регистрация — голосом.

Логин: «Менты».

Пароль: Козлы!

Специально обученные профессионалы выедут на место и пропишут вам как первичный, так и вторичный DNS по самые помидоры...

Разыскивается!

Serial number 27966-121-010264-45098

* * *

Не сняв еще ранца со спины, сын подбегает к отцу, сотруднику УСТМ (управления специальных технических мероприятий):

— А мы сегодня фикусы проходили.

— По какому это предмету вы их проходили? Ведь ботанику в младших классах не изучают, — усомнился отец.

— А мы их проходили по русскому языку, — твердо ответил сын.

— Наверное, Не фикусы, а суффиксы, — поправил папа.

— А откуда ты знаешь? Неужели опять подслушивающее устройство в пиджак вшил?

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Служба БХСС-БЭП, которой я отдал 15 лет жизни, для меня ближе и роднее других, поэтому позволю себе рассказу о ней придать личный оттенок.

Из этих 15 лет лично для меня самой интересной и веселой порой остался начальный период службы, когда я работал в ОБХСС Кировского ОВД тогда еще Свердловска. На мой взгляд, там, «на земле» отношения между людьми и сама жизнь ярче. Не случайно те годы и

понеже вспоминаются с некой ностальгией. И пусть ту социалистическую собственность, которую мы защищали не жалея сил, в эпоху рыночных отношений махом перевели в личную собственность и банально разворовали, но зато осталось удовлетворение от своего труда и светлые воспоминания о товарищах.

Кстати эти хорошие впечатления помогли мне в последующем и в литературной деятельности. Считаю своим достижением, что мне удалось доказать, что и о работе обэповцев можно писать веселые книги. Борьба с экономическими преступлениями всегда считалась скучной материей. Не случайно почти все детективы построены на раскрытии преступлений общеуголовной направленности: убийств, краж, вымогательства и пр. Определенный успех книги «Охотник за кидалами», которая за три года вышла в трех крупнейших московских издательствах, стал моим маленьким вкладом в ломке стереотипов.

«Охотник за кидалами» был навеян прежде всего воспоминаниями от работы в отделении БХСС Кировского ОВД. И в этой связи позволю себе упомянуть о коллегах, с которыми мы там вместе работали.

Начальником у нас был Владимир Иванович Пономарев. У него было заведено по нескольку раз в день обходить кабинеты сотрудников. И обычно он при этом помогал операм «колоть» задержанных. Происходило это примерно так:

Обычная в милицейской профессии сцена опроса подозреваемого. Опер долго и безуспешно пытается уговорить расхитителя социалистической собственности покаяться. Тот ни в какую. Входит Владимир Иванович. Узнав, что зашел начальник, задержанный сразу начинает искать в нем поддержку, жалуясь на его подчиненного и взывая к справедливости. Однако Владимир Иванович морщась от заверений гражданина в своей кристальной честности, молча берет со стола книгу потолще, типа УК с комментариями и поднимает ее. Присутствующие в кабине опера, а сидели тогда обычно по трое, отрываются от своих дел и невольно зажмуриваются. Ситуация примерно как в анекдоте про полковника под которым жил сержант, регулярно по ночам шмякавший об пол снимаемые сапоги — один за другим. «Ну кидай уже второй, никак заснуть не могу!» Пономарев выдерживает паузу, а потом вдруг обрывает жалобы задержанного тем, что со всего размаха бросает книгу на стол. Следует страшный грохот, словно от выстрела, а потом грозный рык начальника ОБХСС: «Не сознается — немедленно в камеру! Всех в тюрьму!» «Зверь-начальник» уходит, а опер сразу превращается для подозреваемого в доброго парня, которому можно и душу излить. И вскоре сознается.

Официально заместителя у Пономарева не было, но неофициально им считался Анатолий Андреевич Хибов, проработавший в БХСС дольше всех. Если Владимира Ивановича условно можно назвать вождем, то Анатолия Андреевича — жрецом. Исключительно честный и принципиальный до мелочей он являлся настоящим хранителем лучших традиций нашей службы.

Наиболее опытными и авторитетными сотрудниками в отделении были Сергей Богданов и Игорь Фадеев, умницы, выпускники филфака УрГУ, и Сергей Березин, любимец женщин, к сожалению трагически погибнувший. В дальней комнате сидели «силачи» Игорь Лысихин и Миша Данилов, у которого была поговорка: «Эх, сейчас бы с медведем побороться». Игорь стал ярким примером того, как можно кардинально менять свою жизнь. На рубеже сорокалетия бросил курить и капитально занялся спортом: тренажерный зал, горные лыжи, байдарка. В результате на пенсию ушел в отличной форме и преуспел на гражданке. По слухам, уехал в Москву, где добился успеха в бизнесе и вел персональную рубрику в каком-то журнале. Вообще спорт в отделе был в почете. А самым титулованным в нем стал Саша Ушков, который на фоне таких гренадеров как Данилов и Лысихин казался щуплым. Но зато на всех милицейских спартакиадах ему не было равных по гиревому спорту в легкой весовой категории. А чемпионом в профессиональной деятельности у нас был Миша Демихов, гроза спекулянтов. Невозмутимый, с внешностью викинга, он, казалось, и не особо напрягался. Но был у него некий волшебный секрет, помогавший делать больше всех дел в городе. Переходящий приз лучшему оперативнику БХСС Свердловска, выполненный из уральских камней, словно на вечном хранении бессменно располагался на его сейфе. Ни ОМОНов, ни спецназов тогда еще не было, но роль спецподразделения у нас в отделении выполняли Толя Аверченко и Вася Пономаренко. Они бесстрашно врывались в бандитские притоны и общаги, населенные кавказцами, после чего разные «отморозки» и «авторитеты» как-то сникали в их обществе.

Очень колоритной личностью был Валерий Двуменный. Можно сказать, опер от бога. Более десятка лет до этого он трудился в оперчасти СИЗО и секретами оперативной работы овладел почти в совершенстве. С людьми попроще: грузчиками, кладовщиками, охранниками он находил взаимопонимание каким-то фантастическим образом. Никто не мог понять как он умеет влезть к ним в душу, но все многократно убеждались насколько

легко и просто Двуменный раскрывает хищения. Обычно, выяснив биографические данные задержанного, Валерий Николаевич предлагал ему выйти покурить. Уходили они минут на 20–30, а возвращались чуть ли не лучшими друзьями, и задержанный тут же садился писать признательные показания. Благодаря своим удивительным способностям находить с людьми общий язык, Двуменный всегда знал что происходит на рыбзаводе, который обслуживал.

Как-то в ОБХСС Кировского ОВД приехал коллега из одного дальневосточного города. Из этого города в адрес свердловского рыбзавода отправили большую партию красной икры в трехлитровых банках. А после ее поступления на завод получили претензию о существенной недостаче груза. Но дело в том, что ввиду особой ценности в пору тотального дефицита отгружаемой продукции, ее отправка происходила с участием сотрудников милиции, которые расписались в соответствующем акте. Выслушав коллегу, начальник ОБХСС Кировского ОВД Владимир Пономарев пригласил Двуменного. Едва вникнув в ситуацию, тот сразу заявил: «Знаю чьих рук дело. Вчера на одном из складов этой икрой обжирались».

Вскоре в коридоре райотдела болталось около десятка работников склада рыбзавода. Они и не особо запирались, что недостача образовалась по их вине. Поступившие к ним банки вскрывались, верхний слой икры аккуратно удалялся, намазывался на хлеб и тут же с аппетитом поглощался. После того, как все сотрудники склада наелись ей до отвала, был составлен акт о недостаче. С раскрытием преступления особых проблем не возникло, проблемы возникли с определением роли каждого из его участников. Конечно все сразу заявили, что вскрыть банки — не их идея. Да и в степени нанесения ущерба все заметно принижали свою значимость: «Я-то что, я ничего, я понемножку икру на хлеб намазывал, а вот Петька с Васькой те себе в два пальца толщиной слой икры на бутербродах делали». Поскольку Петька с Васькой утверждали обратное, то с определением личного ущерба, нанесенного государству, пришлось непросто. И этот фактор стал одним из главных затруднений для направления уголовного дела в суд.

Вообще, о работе тех, кого я упомянул и о других оставшихся «за кадром» можно было бы рассказать немало, но подробнее я остановлюсь на историях, связанных тремя товарищами по Кировскому райотделу, с которыми судьба сводила меня и в дальнейшей службе.

С Володей Ивукиным у нас жизнь протекала, можно сказать, параллельно. Мы с ним учились на одном факультете в УПИ, правда, на разных специальностях. Потом вместе постигали милицейские премудрости на пермском ВАКе МВД СССР. Вместе пришли на работу в ОБХСС Кировского РОВД и несколько лет сидели в одном кабинете.

Владимир Васильевич мужчина высокий, сильный, основательный. Именно такие очень нравятся зрелым женщинам. И может быть кто-то из дам даже позволял себе сексуальные фантазии на его счет, из-за чего происходили пикантные ситуации. Две из которых мне запомнились.

Дело было еще в период работы Ивукина в Кировском ОБХСС. Он тогда обслуживал линию общепита. И как-то раскрыл хищение денег в булочной. Расхитительницей оказалась кассир магазина. Прямо скажем не красавица, да еще и большая любительница заложить за воротник. После того, как ее проделки раскрылись, она перестала ходить на работу и «загасилась». Пришлось Владимиру Васильевичу заниматься ее поисками. И вот как-то он нагрянул к ней в частный дом. В доме оказался ее сожитель, который заявил, что он здесь

один, а хозяйка куда-то уехала. Однако Ивукин, как настоящий опер, сразу заметил, что на столе возле початой бутылки водки стоят почему-то две рюмки. И начал внимательно оглядываться по сторонам. Потом решительно подошел к платяному шкафу и распахнул его. Кассирша, прикинувшаяся молью, зарылась в гуде тряпья, но была обнаружена и извлечена на свет Божий. Пришлось ей собираться и отправляться на допрос в милицию. Доставив любительницу играть в прятки в кабинет, Владимир Васильевич приступил к допросу. Под грузом неопровержимых улик и строгим взглядом Ивукина расхитительница быстро раскололась и подписала признательные показания. После чего была отпущена восвояси домой. А через несколько дней вдруг в прокуратуру поступает от этой самой кассирши жалоба на Ивукина. Будто бы она невиноватая, а созналась в хищении под давлением. Якобы Владимир Васильевич обещал растлить ее в служебном кабинете на столе, если она не сознается, и даже предпринял некоторые действия в этом направлении. Вот она, спасая свою честь, и оговорила себя. Как положено, пришлось Ивукину отписываться по жалобе. Ох, и ругался Володька пока писал рапорт: «Да судом присуди мне это страшилище, я бы и тогда не стал... На нее ж даже при всем желании не шевельнется ничего...»

А вторая история относится к периоду, когда он работал уже в УБЭП ГУВД области. Пришлось ему как-то ехать в командировку в один провинциальный город. И там он вывел на чистую воду заведующую одной ведомственной столовой. Нагрянул к ней с проверкой и обнаружил две большущие сумки с шоколадками, которые по документам еще полтора месяца назад раздали детям в подарках на Новогодний праздник. Заведующая быстро смекнула, что дело для нее пахнет керосином, и прикрикнула на стоящих рядом своих сотрудников: «А ну выйдите за дверь!» Те поспешили выполнить указание, и заведующая осталась наедине с Ивукиным. Тут она криво усмехнулась, рванула на себе платье, высвобождая немолодую грудь, смахнула со стола сумки, отчего невинные шоколадки разлетелись по всей комнате и дико заголосила: «Помогите! Насилуют!» Дверь тут же распахнулась и все, кто был в столовой, прибежали на ее крик. Но видимо, заведующая оказалась никудышной актрисой. Никто ей не поверил. В том числе и прокурор, которому она впоследствии тоже жаловалась на сексуальные домогательства Ивукина.

Когда мы с Владимиром Васильевичем сидели в одном кабинете, то частенько работали в паре. При этом тоже частенько возникали довольно интересные ситуации. Один раз он отловил необычного водочного спекулянта. В ту пору водкой частенько торговали автовладельцы, на этом попадались водители легковушек, грузовиков, даже автокранов, поливалок и тракторов, но мотоциклист попался только Ивукину.

Показатели по спекуляции водкой тогда требовали от отдела регулярно, и нас с ним отправили на дорогу. Причем у нас даже машины не было, планировалось, что как поймем автоспекулянта, так он нас до райотдела и довезет. И вот стоим мы на дороге, я чуть отвлекся и только краем глаза увидел как Ивукин садится позади какого-то мотоциклиста. Первая мысль была, что он знакомого встретил. Но на всякий случай я решил заглянуть за угол куда они завернули. И увидел метра в пятидесяти лежащий в кювете мотоцикл и две барахтающиеся фигуры возле него. Впрочем, пока я добежал Владимир Васильевич уже скрутил злоумышленника и сидел на нем верхом. Оказалось, что мотоциклист после продажи бутылки, услышав: «Тормози, милиция», наоборот в панике поддал газку. Ивукин вынудил его свернуть в кювет. Мотоцикл налетел на камень, пробив картер двигателя, завалился на бок и сбросил на землю обоих седоков. К счастью никто из них серьезно не пострадал при падении. Однако та злосчастная бутылка водки обошлась мотоциклисту

гораздо дороже обычного административного штрафа.

Из-за извечной райотделовской суеты, на бумаги времени совсем не оставалось. Написанием справок и оформлением дел можно было заняться лишь поздно вечером. Но каждый раз, как мы с Владимиром Васильевичем садились за писанину, так обязательно что-нибудь случалось, и нас, как находящихся на рабочем месте отправляли разбираться. Один раз кто-то позвонил руководству РОВД и пожаловался, что на улице Студенческой какой-то продавец дынь безжалостно обсчитывает покупателей. Ну сели на трамвай, поехали разбираться. Решили произвести контрольную закупку. Однако мужик, торгующий дынями, столь быстро называл цену, что мы никак не могли в уме умножить цену на вес, чтобы определить обсчитал он или нет. Но тут стрелка весов застыла ровно на килограмме. Арифметическое действие упростилось, обсчет стал очевидным, и мы тут же объявили, что это контрольная закупка и торговля прекращается. Быстренько составили акт, взяли с продавца объяснение и, довольные собой, отзвонились Пономареву, что все нормально. Лучше бы не звонили. Начальник дал указание снять остатки товара. Это значит, нам было необходимо перевесить все оставшиеся непроданными дыни. А их осталась целая гора, и еще часа четыре мы, матерясь, их перевешивали.

В следующий раз когда мы решили в спокойной обстановке заняться бумажной работой, были привлечены к проведению обыска в каком-то сувенирном кооперативе, где якобы печатали порнографию. Эту самую порнографию мы искали до утра, а бумаги так и остались неоформленными, дела неподшитыми.

А в целом, о периоде работы с Володей Ивукиным у меня остались самые теплые воспоминания.

* * *

Напротив кабинета, где мы сидели с Владимиром Васильевичем, находился кабинет Тюкина и Солдатенкова. Если применить к ним образы, созданные Кивиновым, то, можно сказать, что это были Дукалис и Казанова в нашем отделе. Они постоянно всех в отделе разыгрывали. Заводилой в этом был Александр Тюкин, у которого по части розыгрышей был непревзойденный талант. Его дежурной шуткой было отправить кого-нибудь в бухгалтерию получать премию или компенсацию. В 80-ти процентах случаях поход в бухгалтерию заканчивался только раздражением на Тюкина, никаких премий там и в помине не было, но из-за 20 %, когда он говорил правду, все верили ему вновь и вновь. В результате снова и снова наступали на одни и те же грабли. Была у Александра Николаевича какая-то такая артистическая жилка. Вроде бы мы, его коллеги, не позволяли водить себя за нос самым прожженным аферистам и немало вывели их на чистую воду, а на удочку Тюкина попадались вновь и вновь.

Один лишь раз мы с Ивукиным сумели отплатить ему той же монетой. Заходим как-то в их с Солдатенковым кабинет, видим на сейфе стоит бюст Дзержинского. Спрашиваем:

— Где взяли?

— У старшины. Сходите, он всем дает, — не моргнув глазом, заявляет Тюкин.

— С чего это вдруг старшина Феликсов Эдмундовичей раздает? — не верим мы.

— Да закупили, понимаешь, для награждений когда-то, а как перестройка началась, так

Дзержинскими награждать не совсем идеологически верно стало. Вот их и решили раздать по кабинетам для украшения, — довольно убедительно объяснил Тюкин.

— Если вам надо, идите скорей. У старшины этих бюстов уже мало осталось, — поддержал соседа Солдатенков.

В общем, в конце концов, мы с Владимиром Васильевичем отправились за бюстом Дзержинского к старшине. Его наша просьба, мягко говоря, малость удивила, но ничего нетактичного он на нее не сказал. Зато мы почувствовали себя идиотами. И решили отомстить.

Рассчитали мы точно. Не прошло и получаса, как Александр, сгорая от нетерпения узнать, чем закончился его розыгрыш, заглянул к нам в кабинет.

— Ну что получили бюст? — не без ехидства поинтересовался он.

— Не, бюстов у старшины не оказалось, зато компенсацию за форму получили.

Тут-то Тюкин и попался. Что ему сказал старшина, когда он заявился к нему за несуществующей компенсацией, не знаю. А сам Александр Николаевич об этом не рассказывал.

* * *

Это очень интересные товарищи, поэтому расскажу о них подробнее.

Алексей Солдатенков, был, можно сказать, врачом на службе в милиции. Он закончил медицинский институт и был в курсе всех новейших достижений фармакологии. В этой связи расскажу одну историю, не относящуюся к работе. Так получилось, что никакой другой праздник за время службы мы так красиво не отмечали, как 65-летие службы БХСС-БЭП. Завершающим аккордом того празднества должен был стать поход в ресторан вечером. Но утром не удержались и взяли на работе бутылочку. Когда по сложившейся русской традиции стали решать кто пойдет за второй, я запротестовал. Сказал, что если мы с утра накачаемся, то к вечеру будем никакие. На что доктор Солдатенков авторитетно заявил, мол, причин для беспокойства нет, а мне, чтобы не переживал, он даст таблетку после которой можно пить не пьянея. И действительно, протянул мне таблетку «посифлора».

Страшная штука, я вам скажу. Я принял ее позже, когда сели за стол в ресторане. И тут меня бросило в жар. Лицо покраснело до такой степени, что казалось на нем можно яичницу жарить. Однако вскоре лицо пришло в норму, зато случилась странная вещь. Таблетка, которую я позже стал называть шпионской, оказала волшебное воздействие. Водку она словно превратила в воду. Наливаешь-пьешь, наливаешь-пьешь, а эффекта ноль! Голова ясная и свежая. Еще сильнее наливаешь-пьешь. Начинает покачивать и язык почему-то слегка заплетается, а голова, ну вроде и не пил вовсе. Не то, что удовольствие от выпивки теряется, а весь смысл в ней. Зато как я на следующий день болел, как никогда в жизни. А Солдатенков, когда я потом рассказал ему про свои мучения только посмеивался. Такие вот они медики на милицейской службе.

А вообще Алексей Владимирович талантливый человек. И пишет неординарные стихи. Причем умеет в них завернуть чего-нибудь такое-этакое. Например в одном поздравительном стихотворении нашему начальнику написал нечто такое вроде: «Наш бугор за нас горой!» Ему говорят неудобно как-то милицейского руководителя «бугром» называть.

А он отвечает: «Ну, придумайте тогда другое слово, только чтобы в рифму было». Полдня весь отдел искал замену слову «бугор». И не нашел так в поздравительном адресе и осталось стихотворение с бугром.

Александр Тюкин — это вообще очень колоритная личность. Бывший боксер и каратист, он бесстрашно шел вперед в самых рискованных ситуациях. Для обычного человека один раз проехать на капоте машины — это стресс на всю жизнь, а для Александра Николаевича то была обычная процедура в ходе рейдов по водочным спекулянтам. Когда очередной водитель, узнав, что продал бутылку милиционеру, в страхе пытался скрыться, на его пути, как правило, вырастал Тюкин. Если водитель и после этого не останавливался, Саша привычным движением подтягивал штаны и прыгал на капот движущегося на него транспортного средства. Не раз возили его и на дверках, причем на приличной скорости. Кажется, что Александр Николаевич со времен даже перестал обижаться на тех водителей, кто подвергал его опасности. Поскольку отплатить обидой за обиду он мог изрядно. Я впервые видел в его исполнении удар из арсенала карате «ура-кен» — после легкого, почти неуловимого глазом движения кисти человек вдруг хватался за солнечное сплетение и начинал тихо стекать по стенке на пол. Но гораздо больше Тюкин прославился своими розыгрышами. Арсенал его был чрезвычайно широк. От обязательной программы в виде невинных пустячков типа связывания шнурков на ботинках и завязывания в узел штанин на форменных брюках коллег перед строевым смотром. До более сложных элементов. Например, удаления микрофона из телефонной трубки соседа по кабинету. Потом он наслаждался повторяющейся сценой, когда сосед раз за разом, реагируя на звонок телефона, снимал трубку, а потом, убедившись, что его не слышат, начинал костерить телефонную станцию с ее неполадками. А мог Тюкин и вовсе провернуть что-нибудь из ряда вон.

Например, в период нашей совместной работы в УВД города был такой случай. Александр Николаевич объявил нескольким новым сотрудникам, что для оформления допуска к оперативной работе им нужно принести завтра по две черно-белые фотографии 3×4. Как это всегда бывает, кто-то принес фотографии на следующий день, а кто-то через неделю. У опоздавших Тюкин принимать фото наотрез отказался, сказал, что ему за них уже попало, и отправил их к начальнику отдела С.И.Купрацевичу.

Понури голову провинившиеся отправились к Сергею Ивановичу. Робко постучали к нему в кабинет и заглянули:

— Разрешите Сергей Иванович?

— Заходите, что у вас?

— Да, вот мы фотографии забыли вовремя принести.

— Какие фотографии?

— Ну, на допуск?

— На какой допуск?

— Ну, на этот, как его... К секретной работе.

— Какие фотографии, какой допуск, какая секретная работа! — всегда невозмутимый Купрацевич начал раздражаться.

— Нам Тюкин сказал фотографии принести, мы опоздали, он сказал, что все фотографии уже вам отдал, — путано пытались объяснить ситуацию молодые сотрудники, все больше теряясь и смущаясь.

Когда прозвучала фамилия Тюкина, Сергей Иванович сразу сообразил, что это может

быть его очередная шутка. Отпустил новичков с миром и вызвал Александра Николаевича. Юмор Купрацевич умел ценить, а поэтому не стал подвергать Тюкина дисциплинарному взысканию за то, что тот использовал его в своем розыгрыше. А розыгрыш заключался в том, что для оформления допуска к оперативной работе никаких фотографий не надо.

Вообще о Сергее Купрацевиче хотелось бы сказать особо. В милиции ныне трудно сыскать человека столь преданного одной службе и одному отделу. Более 20-ти лет он проработал в одном отделе — ОБЭП УВД г. Екатеринбурга, из них 10 начальником этого отдела. А начинал он в нем свою трудовую деятельность еще младшим опером. В начале 80-х в ОБХСС УВД Свердловска создали группу младших оперов, которая своим бесстрашием и бесшабашностью быстро обрела известность и среди жуликов и среди милиционеров. О том как лихо они работали может дать представление одна история, рассказанная Сергеем Ивановичем:

— Как-то наша группа работала по водителям-спекулянтам возле штаба комсомольских оперативных отрядов на улице 8 Марта, 18. Система была отработанной: внештатный инспектор милиции покупал у водителя бутылку водки, тут же рядом оказывался сотрудник нашей группы и задерживал продавца. Водители в то время были законопослушными и угонять обычно не пытались. Поэтому в тот раз мы работали без собственного автотранспорта. В качестве покупателя выступал Ксенофонтов, а Рыков его страховал. Неожиданно водитель, увидев перед собой милиционерское удостоверение, дал по газам. Ксенофонтов прыгнул на капот и вцепился в дворники несущейся на полном ходу машины. Рыков не растерялся и тут же организовал погоню. Причем, весьма оригинальным способом. Он заскочил в трамвай и крикнул водителю: «Я из милиции! Гони без остановок вон за той машиной!» Самое интересное, что водитель трамвая действительно помчался следом, а пассажиры, проезжая мимо своих остановок, даже не роптали. В тот момент я находился в помещении штаба оперотрядов. Кто-то забежал к нам и выпалил: «Ксенофонтова увезли на капоте! А Рыков погнался за ним на трамвае». Мы выскочили на улицу, остановили первую попавшуюся милиционерскую машину и устремились следом. На углу улиц Московская-Радищева увидели прихрамывающего Ксенофонтова. На крутом вираже водителю все же удалось сбросить его с капота своего автомобиля. Тут из притормозившего рядом трамвая выпрыгнул Рыков и сообщил, что он видел, как незадачливый спекулянт водкой свернул на территории находящейся рядом строительной площадки. Стройплощадка оказалась большой по размерам, но, главное, она не имела сквозного проезда. Гонщик угодил в западню. Правда, он попытался спрятаться, но мы его все равно нашли и задержали. В последующем мы учли эту ситуацию и стали привлекать к нашим операциям для страховки экипажи ГАИ.

Заместитель Купрацевича — Степан Степанович Кляйзер тоже проработал в ОБЭП УВД Екатеринбурга более 20-ти лет. Иногда он пускался в воспоминания и очень увлекательно рассказывал, как будучи молодыми операми они скрашивали свои трудовые будни. Например, как-то коллеги записали на магнитофон храп Кляйзера и включали его под столом во время оперативок. Или развлекались тем, что через отверстия в розетке запускали в кабинет соседям слезоточивый газ «черемуху». В общем, не скучно жили в БХСС.

В областном управлении БЭП тоже трудилось немало интересных талантливых людей.

Взять хотя бы Александра Захарова. Без отрыва от работы он создал собственный сайт «aferizm.ru», получивший большую популярность в сети Интернет. Как-то с Александром Викторовичем произошла одна любопытная ситуация. Он тогда работал начальником органалитического отдела УБЭП. И тут как-то в Екатеринбурге появляется мошенница, которая ходила по предприятиям торговли, представлялась начальником органалитического отдела ОБЭП МВД по Свердловской области и вымогала с руководства этих предприятий деньги, угрожая в случае отказа организовать проверку. И надо сказать многие платили. Однако, как говорится, сколько веревочке не виться.... В общем, настоящие сотрудники ОБЭП провели операцию и задержали ее с поличным. А Захаров впервые услышал об этой мошеннице так:

Заходит к нему его заместитель Вадик Елизаров и, изображая изумление, говорит:

— О, Александр Викторович, вы здесь что ли? А там ребята с Железнодорожного РУВД поехали вас «брать». Говорят, там у них начальник органалитического отдела БЭП с одного кафе пять тысяч вымогает.

Ну, тут Елизаров конечно признался, что пошутил, и рассказал Захарову об аферистке, присвоившей его должность. Потом как-то мы поинтересовались у него, не съездил ли он после задержания мошенницы взглянуть на нее. Александр Викторович, ответил, мол, недостойна она такой чести. И это нетрудно понять. Захаров уже давно имеет репутацию одного из лучших специалистов в России по теории мошенничества, поэтому рядовая кидальщица была ему неинтересна, пусть даже она и прикрывалась его должностью. Александр Викторович многое сделал для создания нашего телевизионного ток-шоу «Агентство безопасности», в программах которого выступал как постоянный эксперт.

На мой взгляд одним из самых талантливых оперов по борьбе с экономическими преступлениями у нас в области был Игорь Мальчиков. Однажды я даже написал цикл статей о раскрытых им громких преступлениях под общим названием «Дела Игоря Мальчикова», опубликованный в газете «Вечерний Екатеринбург». Приведу лишь один эпизод из его насыщенной событиями деятельности. По уголовному делу по «чеченским авизо» один банкир согласился дать признательные показания с условием, что милиция защитит его семью. А его близких, живших на Украине, стерегли чеченцы. Семья банкира жила в своем коттедже в Анапе, но чеченцы предупредили ее, что неусыпно следят за ней и при любой попытке покинут место жительства уничтожат. Мальчиков, еще один опер Нетукаев и следователь Иванов отправились из Екатеринбурга в Анапу вывозить родственников финансиста. Поскольку Украина — это уже другое государство то, оружие им пришлось оставить на родине. Приехали в Анапу. Нашли семью банкира. Выезд назначили на утро. Игорь Николаевич попросил у начальника местной милиции в помощь их оперативноследственной группе какого-нибудь сотрудника с оружием для силовой поддержки. На согласование этого ушло 4 часа. И, наконец, ему выделили сотрудника ППС. Однако при виде его у Игоря невольно на лице возникла улыбка. Пэпээсник был ростом сантиметров 155, не больше. Весь в какой мешковатой форме, резиновая дубинка волочиться по полу, но правда пояс оттягивает настоящий пистолет. Мальчиков, похлопал его по плечу: «Ладно, дружище, сиди в задней комнате и не высовывайся. Если нас убьют, ты отомстишь».

Но все закончилось благополучно. Семью банкира доставили в Екатеринбург.

Вообще, надо сказать, что работа БХСС-БЭП в литературе, кино и устном народном творчестве отражена как-то поверхностно, неубедительно. Единственная достойная

внимания история попала мне в собрании милицейских баек Н.Н.Федотова. Дело в том, что обэповцев нередко выставляют такими чистоплюями, взяточниками и бездельниками. А на самом деле многие из них настоящие фанаты своего дела. Вот и в байке Федотова, есть одна деталь подчеркивающая это. Пьяного опера ноги сами несут к обслуживаемому им объекту. На личном опыте могу подтвердить, что это сущая правда. А теперь сама байка:

Спецслужба

Один оперативник из ОБХСС в течение длительного времени выслеживал группу расхитителей, действующих на бензоколонке. Однако все усилия оставались напрасными, ничего найти не удавалось. При нескольких внезапных проверках вся документация была в порядке. Но однажды опер возвращался с небольшой дружеской вечеринки. Он основательно выпил и шел не по прямой, а скорее по спирали. В конце концов эта спираль вывела его прямо к знакомой бензоколонке. И вдруг из будки заправщицы вышла неизвестная женщина с чемоданчиком. Невзирая на опьянение, опер сообразил, что эта женщина принесла сюда «левые» талоны. Он решительно догнал преступницу и предложил пройти вместе с ним. «А вы сами-то кто?» — последовал резонный вопрос. Ответить, однако было весьма затруднительно: документы опер оставил дома, а его нетрезвый вид ни у кого не вызывал доверия. Вопрос рассердил сыщика, и он рявкнул в ответ: «Тайная хуиция! Хочешь документ?» — и потянулся к застежке брюк. Женщину охватил панический страх, и она позволила довести себя до РУВД. Там уже к делу подключились трезвые сотрудники, и оно начало раскручиваться. Поддатый опер быстренько исчез, чтобы не попасться на глаза начальству, а в Москве образовалась новая служба...

В офис фирмы пришел с проверкой оперуполномоченный отдела по борьбе экономическими преступлениями. Вежливо так здоровается с директором:
— Здравствуйте. Рад познакомиться с вами. Я столько о вас слышал...
Директор угрюмо и недружелюбно:
— Мало ли что люди болтают... А попробуй доказать!

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

В начале 90-х милиция занималась уже налоговыми преступлениями, потом эти функции предали налоговой полиции, а когда та не оправдала доверия, то снова задачу пополнения государственного бюджета возложили на органы внутренних дел.

Сборщиков налогов всегда и везде очень не любили, но при этом и боялись, а поскольку такое отношение милиционерам не в новинку, то думается, что борьба с налоговыми преступлениями сильно на работе и имидже органов внутренних дел не скажется.

Приходит налоговый милиционер к известному профессору-гуманисту и спрашивает:

— Почему все нас ненавидят?

— Что вы, далеко не все. Я, например, отношусь к вам нормально, — заявляет профессор.

— Да? Тогда представьте, что выходит указ: расстрелять всех парикмахеров, налоговых инспекторов и сотрудников ФСЭНП.

— Господи! — восклицает профессор. — А парикмахеров-то за что?!

* * *

Сотрудники ФСЭНП появляются в приемной президента банка и спрашивают секретаршу:

— Вы сообщили своему шефу о нашем визите?

— Конечно, — отвечает секретарша, — но он будет не раньше чем через час.

— А куда он уехал?

— Послушайте, может человек проститься с семьей?!

* * *

Разговаривают между собой двое сотрудников ФСЭНП, один говорит:

— Слушай, я тут с коллегами хочу юбилей отметить, можешь какой-нибудь приличный ресторанчик порекомендовать?

— Да, мне самому недавно порекомендовали, говорят кухня — эксклюзив, интерьер — классика, официанточки — супер! И самое главное — кассового аппарата нет...

СЛУЖБА МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Это самая большая по численности служба в органах внутренних дел. И самая видимая народу часть милицейского айсберга. Но если эта часть смотрится не очень внушительно и красиво, то это печально для всего нашего общества. Можно конечно с ностальгией вздыхать, вспоминая богатырей городских и околоточных, крепким кулаком поддерживающих уважение к Закону и порядок на улицах. Но лучше подумать, как помочь нашей «уличной» милиции победить уличную преступность. Как сделать службу в МОБ привлекательной для крепких и умных молодых людей.

В идеальном варианте сотрудник МОБ должен быть практически идеальным человеком. Физически сильным, чтобы мог хулиганов к ответу призвать. По житейски умным, чтобы мог и подростку и пьянице объяснить, что такое хорошо, а что такое плохо. Вежливым, чтобы мог рассказать как куда пройти. Красивым, чтобы гляючи на него у людей душа радовалась.

И самое интересное, что это не утопия. Это возможно, только нужно стремиться к этому. И у нас в органах внутренних дел имеется даже большой опыт работы в этом направлении. Как-то мне на глаза попалась подшивка послевоенных номеров газеты «Революционный страж» — ведомственного издания УМВД Свердловской области. Читая материалы давно минувших лет, я невольно поразился тому положительному заряду, который они в себе несли.

Представьте: послевоенное время, страна от западной границы до Москвы лежит в руинах, значительная часть населения живет в бараках и получает промтовары по талонам, выдаваемым на предприятиях. Но при всем этом присутствует огромная вера в светлое будущее! И какие-то очень добрые отношения между людьми.

Я не нашел в газете «Революционный страж» призывов к милиции «усилить и углубить» борьбу с преступностью, выжечь каленым железом язву уголовщины. Зато почти в каждом номере говорится, что нужно быть добрее друг к другу. Вот лишь несколько заголовков статей: «Забота начальника о подчиненных», «Чуткость и внимательность», «О вежливости». Остановлюсь подробнее на последнем материале. Он начинается отнюдь не с цитирования Ленина или Сталина, а с цитаты высказывания некоего американского ученого: «Работники заправочных станций научили американский народ вежливости более, чем все профессора и колледжи». Из этой мысли делается переход на то, что у нас образцом вежливости должна стать милиция. И заканчивается материал маленьким назиданием сотрудникам внутренних дел: «Помните, что вежливость, как неотъемлемое качество работника милиции, сопутствует его успеху в службе, помогает укреплять авторитет милиции».

Наверное, тогда действительно отношение общества к милиции было другим. Люди считали в порядке вещей написать в газету, чтобы поблагодарить стражей порядка за раскрытое преступление. Таких писем в газете — масса. А может быть, тогда люди просто умели говорить друг другу «спасибо» посредством печатного слова. А за что тогда

критиковали милицию в печати? За то, что постовой на вопрос гражданина где находится такая-то улица, вместо того, чтобы честно ответить: «Не знаю», направил его в другую сторону. По нынешним временам это просто кажется идиллией.

В общем, если сделать некое философское обобщение, то можно сказать, что доброта спасет мир. Только доброта должна быть с кулаками. А ее кулаки — это СКМ и СМОБ.

УПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

СЛУЖБА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ

Участковый уполномоченный милиции — официальный полномочный представитель органов внутренних дел и органа местного самоуправления на вверенном ему административном участке.

(из Энциклопедии МВД России).

В последние годы у нас в милиции очень полюбили старить свои профессиональные праздники. Долгое время участковые уполномоченные вели отсчет образования своей службы с 1923 года. И едва в 2003 г. справили 80-летний юбилей, как тут же стали готовиться к 222-летию, поскольку решили, что произошли они от квартальных надзирателей, которых учредила императрица Екатерина II в 1782 года. Есть вероятность, что в 2004 г. после торжественных празднеств по случаю 222-летней годовщины службы, они начнут приготовления к 230-летию в 2005 г. Дело в том, что еще раньше, в 1775 г. государыня Екатерина ввела должности земских капитан-исправников, которых тоже можно отнести к предкам участковых. И уж скорей всего после этого 230-летнего юбилея сразу начнут готовиться к 285-летию в 2006 году, поскольку в 1721 году Петр I ввел должность «уличного надзирателя», которого тоже можно отнести к прародителям участковых.

Но если быть исторически точным, то, вероятно, первыми участковыми уполномоченными можно назвать губных старост, появившихся на Руси еще в XVI веке. «Губными» их называли не от того, что они отлавливали проштрафившихся солдат и не от того, что некоторые несознательные из них частенько «раскатывали губу» на дармовое угощение. Просто «губой» тогда называли некий территориально-административный участок. Пробразами нынешних участковых также в разное время были уличные надзиратели, земские капитан-исправники, квартальные и околоточные надзиратели, становые приставы и полицейские урядники. В советское время их называли инспекторами, а теперь вот величают уполномоченными.

Но главное — не как называть участковых. И не как их представлять: в образе ли Жарова или Безрукова. Главное — это как они работают. Конечно, в идеале хорошо бы, чтоб участковый являлся настоящим хозяином на своем участке. Чтобы знал чем дышит подучетный контингент, чтобы походя успевал и старого пьяницу вразумить и хулиганистого мальчика приструнить, и подравшихся супругов замирить, и бытовое убийство раскрыть. В общем, обязанностей у участковых выше крыши. И справиться с ними ох как непросто.

Участковый беседует с дедом, злостным самогонщиком.

- Никитич, прекрати гнать!
- Гнал, гоню и гнать буду.
- Посадим к чертовой матери!
- Сын гнать будет.
- И его посадим!!
- Внук будет.
- И внука!!!
- Ну а тогда я уже выйду!

* * *

Участковый стучит в дверь. Хозяин:

- Что вам нужно?
- К нам вот позвонили, что вы тут издеваетесь над Бетховеном...

* * *

На сцене Герман наставил пистолет на графиню. Маленький сынишка старлея участкового спрашивает:

- Папа, бабуся убивают, а ты сидишь!
- Цыц, это не мой участок!

* * *

Заходит участковый милиционер в квартиру к молодой женщине.

- Ну-ка, быстро снимай трусы!

Та снимает.

— Да не эти. А те, которые на балконе висят. Щас, правительственный кортеж по улице проезжать будет

* * *

Особенно достается участковым от жалоб граждан. Все чем-то недовольны. Того обворовали, этого обидели. Вот и проявляют они фантазию, чтобы эти жалобы списать.

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Усть-Ишимского РОВД
УВД Омской области
майор милиции Немыкин (подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

р. п. Усть-Ишим

17.09.79 г.

Я, участковый инспектор Усть-Ишимского РОВД УВД Омской области, капитан милиции Мителев, рассмотрев заявление гр. Погребковской, которая проживает в пос. Малая Бича по ул. Колхозная,

УСТАНОВИЛ:

Что гр. Погребковская имеет в своем хозяйстве три поросенка в возрасте 4 месяцев, одну свиноматку в возрасте 3 лет и одного кабана в возрасте 6 месяцев. 17 сентября 1979 года 1 поросенок в возрасте 3 месяцев по кличке Боря не вернулся вместе с остальными поросятами. Мною было установлено, что Погребковская проживает на краю пос. Малая Бича, и поросята паслись на берегу р. Ягодка, которая впадает в р. Иртыш. Отбившись от основного стада, поросенок Боря пасся один вдоль берега р. Ягодка. На противоположном берегу колхозниками был посажен овес, который к этому времени уже вырос и выглядел аппетитным. Отказавшись кормиться травой, Боря решил переплыть реку и попробовать овес, но долго не решался, т. к. на противоположном берегу ходили колхозники и могли его побить. В 12 часов колхозники ушли на обед, и Боря решился плыть. Но он не учел направления ветра и силу течения, и, так как р. Ягодка впадает в р. Иртыш, Борю течением вынесло в р. Иртыш, где неразумное животное продолжало плыть против течения, надеясь, что выплывет, но не рассчитало свои силы и возможности. Стадо поросят видело, как Боря погибает, но оказать действенную помощь не смогло и, громко визжа, бегало вдоль берега, пытаясь таким образом привлечь внимание людей. Поросенок Боря длительное время барахтался в воде, при этом оглашая громким визгом окрестности поселка Малая Бича, и, после того как изнемог, покорился участи и тихо утонул.

Данную смерть поросенка Бори видели колхозники, которые убирали урожай, о чем подтверждают в своих показаниях. Таким образом кражи не было.

Руководствуясь ст. 113 УПК и ст. 5 п. 1 УПК,

ПОСТАНОВИЛ:

В возбуждении уголовного дела по факту кражи поросенка Бори у гр. Погребковской отказать, о чем ее уведомить.

Участковый инспектор Усть-Ишимского РОВД

УВД Омской области

капитан милиции Мителев (подпись)

ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВАЯ СЛУЖБА

Самая видная часть милиции. У пэпээсников работа такая — фланировать по улицам

городов и поселков на виду у честного народа и криминогенного элемента, чтобы видом своим первым внушить спокойствие, а второго утратить. Увы, поскольку это самая низкооплачиваемая категория сотрудников милиции, то нужный эффект далеко не всегда достигается. Однако ребятам нужно отдать должное, подобно матушке-пехоте они исправно тянут свою тяжелую лямку. И именно они всегда на переднем крае борьбы с уличной преступностью.

ППС — парни повышенного спроса.

Поскольку в ППС служат в основном парни молодые, то, патрулируя улицы, они по понятным причинам повышенное внимание уделяют женскому полу. Не случайно в анекдотах про пэпээсников частенько присутствуют женские персонажи.

В новогоднюю ночь милиционер несет службу на улице. Видит, пьяная дама в задумчивости подпирает забор. Милиционер:

— Кто это?

— Снегурочка!

Милиционер, участливо:

— И что ж ты там делаешь, родная?

Дама, жалобно:

— ТАЮ!

* * *

Едет ночью милицейский патруль. Видят, девушка стоит, они её цап в машину и допрашивают:

— Кем работаете?

— Манекенщица.

— Это как?

— Одеваюсь в красивую одежду, выхожу на подиум, и на меня все смотрят!

— Ясно. Иван, пиши — проститутка. Едут дальше, видят ещё одну, тоже допрашивают:

— Кем работаете?

— Натурщица.

— Это как?

— Ну, я раздеваюсь, а художник меня рисует!

— Ясно. Иван, пиши — проститутка. Едут дальше, видят ещё одну, тоже допрашивают:

— Кем работаете?

— Путана.

— Это как?

— Ну выхожу я ночью на улицу и хожу от столба к столбу.

— Ясно. Иван, пиши — электрик.

* * *

По улице идет наряд ППС. Впереди дама в мини. Один пэпээсник другому:

— Смотри, баба идёт! Давай её трахнем.

Другой:

— Давай. А за что?

* * *

Милиционер привел парочку в отделение и докладывает:

— Товарищ лейтенант, обхожу это я парк, смотрю: эти вот под кустом е***ся!

— Не «е***ся», Прохоров, а совокупляются.

— Вот и мне, товарищ лейтенант, сперва-то издали показалось — совокупляются.

Ближе подошел — ан нет, е***ся!

* * *

Но все же основной контингент сотрудников ППС — это не женщины, а мелкие хулиганы. Воры и бандиты далеко не каждый день патрулям попадается, а мелкий хулиган ловится всегда, даже когда вообще никакого клева нет. Предположим, человек пописал не там, вот он уже и мелкий хулиган, унижающий человеческое достоинство. Но, кстати, если бы за это не наказывали, боюсь, у нас в центре городе на проспекте Ленина вообще бы аллею в сортир превратили. Киоски с пивом на каждом шагу, а туалетов днем с огнем не сыщешь.

Один друг другому хвастается:

— Я тут недавно по пьяни мента обманул!

— Как это?

— А вот стою я посреди улицы и ссу, а он ко мне подходит и говорит: «Что это за безобразия такое? Немедленно спрятать и прекратить!» А я спрятал, но не прекратил.

* * *

Мужик подваливает к милиционеру:

— Эй ты! Козел! Мент поганый!

— Что?!!!

Через 5 минут мужик оказывается в обезьяннике, получает по соплям, потом попадает на нары, и, наконец, удовлетворенно бормочет:

— Ну вот и порядочек!

— Ты чего это такой довольный? — удивляется сокамерник.

— У меня примета. Когда я попадаю в ментовку, «Спартак» у «Динамо» всегда

выигрывает!

* * *

На каждом разводе перед выходом на маршрут патрулирования наряды ППС обязательно инструктируют о том, что в общении с гражданами нужно быть вежливыми и корректными. Вот только пьяных в дупель мелких хулиганов никто до выхода на улицу не обучает правилам этикета в общении с представителями власти. Вот они и безбожно ругаются, поскольку мат для них — основной разговорный язык. Представляете сколько выдержки и терпения нужно, чтобы доволочь до райотдела или опорного пункта хоть одного разгулявшегося дебошира. Вот и борются ребята порой демократизатором за чистоту русского языка. А уж когда совсем прижмет, появляются подобные объявления:

Объявление на двери кабинета ППС городского отделения милиции г. Правдинский Пушкинского района МО:

«В связи с проведением месячника «За чистоту русского языка» употребление выражений-паразитов:

1. не знаю
2. не помню
3. забыл
4. мамой клянусь
5. вам бы только дело закрыть

наказываются административным арестом сроком до 15 суток.» («Сеть Оболонь»)

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вообще-то, эти подразделения называются сейчас иначе и очень сложно, поэтому представим их как хорошо известную аббревиатуру ПДН.

Так уж исторически сложилось, что главными воспитателями подрастающего поколения у нас в стране являются семья и школа, а главным перевоспитателем — милиция. И надо отдать должное стражам порядка, порой дети видели от них больше ласки, чем от родителей. До революции полицейские занимались призреванием младенцев. Строгая мораль того времени во многом несла положительный заряд, но, увы, приводила порой к тому, что поутру на порогах церквей и общественных зданий появлялись новорожденные сиротки, выброшенные матерями. Вот этих-то сироток при живых родителях полицейские подбирали и размещали в домах призрения.

После революции и гражданской войны, измолотившей в своих жерновах миллионы взрослых, наострейшим образом встал детский вопрос. Нет, не левизны в коммунизме, а именно «детский». К началу 1921 года в стране насчитывалось 5,5 млн. беспризорных подростков. ВЦИК 27 января 1921 г. образовал Особую полномочную комиссию по улучшению жизни детей и организации борьбы с детской беспризорностью. Председатель комиссии Ф.Э. Дзержинский в марте 1923 г. обратился ко всем трудящимся страны с

призывом «Все на помощь детям!»).

Милиция начала серьезно заниматься борьбой с беспризорностью значительно раньше этого призыва. И особая нагрузка в этой работе легла на плечи первых женщин, надевших милицейские погоны. Например, в Екатеринбурге начался набор на работу в милицию женщин в 1919 году. Первыми подали заявления 25 активисток из женодела при губисполкоме, а вскоре их примеру последовали и другие. Они отыскивали детей, устраивали их в детские сады и приюты, собирали средства для помощи им. В июле 1920 года в детских садах, приютах, яслях содержалось 10 тыс. детей, в августе было открыто еще 17 детсадов и 19 площадок. Женщины прилагали все силы, чтобы спасти детей от тифа и других заразных болезней. И их труд не пропал втуне. В конечном итоге тогда, после революции беспризорность они победили. Тем страшнее, то что это явление в России возрождается сейчас, в XXI веке.

А вообще, сотрудницам ПДН можно только посочувствовать. С трудными подростками работать так трудно, они действительно такие трудные. Когда приезжаешь в ЦВИНПП (Центр временной изоляции подростков, совершивших преступления и правонарушения) смотришь там отмытые, одетые такие ангелочки сидят, что невольно возникает мысль: «А когда девчонки из ИДН их грязных и нанюхавшихся клея из теплотрассы извлекали, это такие черти были».

А теперь давайте посмотрим, что у нас по детскому вопросу думает народ:

Приходит мамаша в милицию. Садится перед капитаном, начальником ИДН и говорит:
— Вот мой сын: он дома не ночует, пьет, курит, ругается скверно!

Капитан:

— Да-а-а-а.

Мамаша, агрессивнее:

— А еще он ворует, в квартиры залезает, девочек во дворе насилует — всю хулиганит!

Капитан:

— Да-а-а-а...

Мамаша:

— А еще он сказал, что вот накопит денег, купит пистолет с патронами, придет к вам в милицию и всех вас здесь перестреляет на фиг!

Начальник ИДН, выпрямляясь в кресле, щелкает пальцами с огоньком в глазах:

— О как!

* * *

Заловили менты малолетнего Вовочку при покупке анаши, допрашивают.

— Так, орел, а лет тебе сколько?

— Семь...

— А где ты на «травку» бабки взял? Папка мамкой дали?

— Не, они мне только на водку дают и на сигареты! Во жлобы!

«Историю эту рассказал мне друг, долгое время работавший в милиции, ИДНе (Инспекция по делам несовершеннолетних). Есть такое выражение в милиции: «Пробить по Кабу» (Краевое адресное бюро), ну то есть читай гражданским языком — установить личность, адрес и пр. Ну так вот, как-то один из идээнщиков привел в райотдел задержанного за какую-то мелкую гадость шпанюка. Закрыв в клетку (обезьянник), указывая на него пальцем, сказал находившемуся рядом исполинских размеров оперу: «А вот этого соска поросычьего пробей по КАБу»! На шпанюка эта фраза произвела особое впечатление.

Он упал на колени и, жалобно заплакав, изрек: «Что хотите делайте, только по кабу не бейте»!

Вот такая история!» (Байка с Форум RESET.RU)

КОНВОЙНАЯ СЛУЖБА

Конвой — один из любимых персонажей тюремной лирики. Но в милиции конвойная служба не особо известна. Добросовестно и скромно она выполняет свою задачу — сопровождает задержанных и не дает им сбежать. А насколько непросто справиться с этой задачей можно судить хотя бы по тому, что практически каждый задержанный спит и видит как бы слинять на свободу.

Несколько лет конвойную службу в свердловской области возглавлял Андрей Юрченко, который позже стал у нас начальником ОИРОС. Андрей Иванович — человек с чувством юмора, поэтому его рассказы о побегах и задержаниях неизменно веселые, хотя понятно, что в реальной жизни в таких ситуациях было не до смеха. Любой побег — это очень серьезное ЧП, и сотрудники милиции работают сутками без отдыха, подчас рискуя жизнью, чтобы задержать вырвавшихся на волю преступников. Однако от героического до смешного порой бывает действительно один шаг.

В ГУВД поступил тревожный звонок — побег в Тагиле. В таких случаях начальник конвойной службы ГУВД всегда спешно выезжает на место, чтобы взять под контроль розыск беглеца. Вот и в этой ситуации Андрей Иванович немедленно отправился в дорогу. До Тагила, если быстро ехать, — часа полтора. На сей раз ехали очень быстро и домчались за пятьдесят минут. Быстрым шагом Юрченко входит в кабинет начальника милиции и спрашивает:

— Кто сбежал?

Тот кивает головой на мужика, сидящего на стуле в углу:

— Да вот он.

Казалось бы все хорошо, что хорошо кончается. Не прошло и часа, как беглец задержан, что говорит о хорошей работе тагильчан. Однако при «разборе полетов» выясняются довольно любопытные обстоятельства происшествия. Вырисовывается примерно такая картина:

За кражу в КВС попал один алкаш. Утром на почве абстинентного синдрома у него разыгрался приступ белой горячки. Дежурный наряд он просто задолбал своими просьбами опохмелиться, ну, в крайнем случае, покурить. Чтобы его буйство не мешало другим сидельцам, алкаша вывели в коридор и закрыли там в каком-то отдельном закутке. Однако

белая горячка — штука коварная, она не только лишает человека реального восприятия вещей, но и удесятиряет его силы. Стальные решетки не смогли сдержать порыва задержанного выпить или хотя бы покурить. Он руками разогнул прутья решетки и отправился по зданию сшибать сигаретку. Первым делом зашел в дежурку.

— Мужики дайте закурить.

Замотанный дежурный послал его к чертовой матери. Однако задержанный во время приступов белой горячки не раз общался с чертями и знал, что их мать не курит. А потому побрел дальше. В общем, он обошел все милицейские кабинеты, вплоть до замполита и везде на свою просьбу закурить слышал одно и то же: «Пошел нахер!»

В результате мужик снова забрел в дежурку со своей проблемой. Тут уж дежурный не вытерпел и заорал на него:

— А ну пошел отсюда, алкаш проклятый! Чтобы духу твоего через секунду здесь в здании не было.

Мужик сообразил, что его отпускают. И спокойно вышел на улицу. Осмотрелся и, словно оазис в пустыне, увидел через дорогу пивной ларек. Возле ларька народ оказался более добрый и понимающий, чем в милиции. Мужику тут же дали бычок докурить, да еще и мелочи на кружку пива отсыпали. Стоит он, кайфует. Потягивает «жигулевское», затягивается дымком и чувствует, что жизнь удалась. И вдруг наблюдает как по ту сторону дороги у здания органов внутренних дел началась какая-то суета. Менты с оружием выскакивают из дверей, прыгают по машинам и разъезжаются в разные стороны. Мужика этот переполох заинтересовал. Он подошел к канареечного цвета «коробку», стоявшему под парами, и постучал в окошко водителю.

— Мил человек, чего такое случилось-то?

— Иди мужик куда шел, не видишь не до тебя. Тревога у нас, задержанный сбежал.

— Никуда я не сбежал, я пивка отошел попить. Меня начальство ваше отпустило. Говорят катись отсюда, ну я и пошел...

При белой горячке поступки больных зачастую неадекватны. Неподверженные этой болезни задержанные обычно редко по доброй воле возвращаются за решетку и прибегают к различным ухищрениям, чтобы остаться на воле. Так было и с другим беглецом. Он так стремился к свободе, что убежал босым. А дело было осенью и как назло выпал первый снежок. Вскоре стало очевидным, что беглец подался в леса. В место его предполагаемого нахождения стянули силы и, словно в фильме про партизан, начали прочесывать лес. Один из ОМОНовцев немного отстал от цепочки товарищей, чтобы отлить. Пристроился возле сосны. И тут взгляд его упал на следы человеческих ступней. Они были недостаточно большими, чтобы предположить будто в пригородных лесопосадках завелся снежный человек, но все же определенная загадка в них имелась. Дело в том, что возле окропленной мочой сосны они бесследно исчезали. Загадка разрешилась легко и просто. ОМОНовец поднял голову вверх и тут же заметил среди веток человеческую фигуру. После чего передернул затвор автомата и приказал «Тарзану» спускаться вниз. Тот уже изрядно околел, поэтому спорить не стал.

На следующий день был подготовлен приказ о поощрении, где кроме удачливого ОМОНовца значилось еще человек двадцать. Согласно документу задержание сбежавшего преступника было осуществлено в результате умелых оперативно-розыскных мероприятий и блестяще проведенной операции.

Увы, далеко не всегда побеги и задержания проходят бескровно. Трех ачитским посидельцам грозило самое суровое наказание, а потому они всеми путями стремились вырваться на волю. Оказавшись в одной камере ИВС, они быстро выяснили, что думают об одном и том же, и разработали план побега. Четвертым в камере у них был старичок. И вот как-то они ему говорят:

— Слышь, старый, а ну-ка изобрази сердечный приступ.

— Да вы чо, у меня не сердце еще ого-го. Пламенный мотор, можно сказать.

— Ты не умничай. Пока мы шило в твой пламенный мотор не всадили, выполняй чего говорят. И стони посильнее, чтобы вертухаи поверили.

Ну куда деваться в таком окружении. Дедуля начал старательно стонать и изображать умирающего лебедя. А кореша принялись барабанить в дверь, кричать, что старик помирает, врача просит. Понятно, что в ИВС у нас не звери работают. Сотрудники тут же разыскали медсестру и проводили ее в камеру, чтобы помочь старику. Но едва дежурный наряд открыл дверь, как трое здоровых преступников набросились на них. Они сбили с ног сотрудника ИВС, у которого были ключи, но тот сорвал все их планы. Падая, он швырнул связку с ключами сквозь дверь из металлических прутьев перегораживающую коридор. Несостоявшиеся беглецы сначала впали в ступор. Так все хорошо начиналось, а одна секунда и все планы побега псу под хвост. Вон они ключи, видно как связка с ними валяется на полу в коридоре. Да решетка мешает к ней подобраться. Как говориться, близок локоть, а не укусишь. От этой неудачи задержанные буквально озверели. Вооружившись заточенными половинками ножниц, они издевались над медсестрой и дежурными милиционерами, оказавшимися у них в заложниках, и надеялись обменять их на свободу.

Между тем выдвинутые преступниками требования обсуждались на экстренном заседании штаба по освобождению заложников. Собрались солидные, уважаемые люди начальник милиции, прокурор города, судья, но каждый из них понимал насколько трудное и ответственное решение предстоит им принять, поскольку на сей раз от него зависела не свобода, а жизнь людей. Переговоры с преступниками ничего не дали. Те психовали и, казалось, уже просто не могли адекватно воспринимать разумную речь. Выпускать их было нельзя, но и штурм мог привести к гибели заложников. Дилемму помог разрешить неожиданно появившийся в штабе ачитских милиционеров.

— Разрешите мне туда пойти, — попросил он руководителей штаба.

— Зачем?

— Товарищей выручать.

— Как?

— Я знаю, как к ним подобраться.

Милиционер изложил свой план. В коридоре ИВС, где расположились преступники, имелось небольшое вентиляционное оконце. Но вести огонь через него было довольно трудно, а, главное, это мог делать только один человек.

— А ты сможешь? — спросили добровольца. — Знаешь, в человека выстрелить не так просто. А малейшая заминка с твоей стороны или одно неверное движение, заложники могут погибнуть. Ты морально готов к этому?

— Справлюсь. Я же — скотобоец!

— Кто?!

— Ну, скотобоец. Когда в деревне кому скот надо забить, меня зовут.

— А, забойщик скота.

— Ну, типа того.

Руководители штаба посовещались и решили, что в этой ситуации такой вариант — оптимальный.

— Со своей стороны обещаю, что применение оружия будет признано правомерным, — сказал прокурор.

— А я со своей стороны обещаю оправдание в случае непредвиденных жертв среди преступников.

— Действуй! — похлопал начальник милиции подчиненного по плечу. — Освободишь заложников, я тебе премию выпишу.

План удался. Милиционер пробрался к окошку. И, наверное, только тут полностью осознал за какую трудную задачу он взялся. Стрелять было неудобно, а промахнуться — ней дай бог. Один из задержанных постоянно держал острие ножниц возле горла медсестры. Но доброволец не сплеховал.

Бах! Бах! Бах! Гулко в коридорах ИВС раздались три выстрела. Первым же из них преступник, угрожавший медсестре, был сражен наповал. Половинка ножниц выпала из его руки, а сам он кулем рухнул на пол. Второму злодею, пуля попала в бедро, и теперь он, дико воя, катался по полу. А третий был стрелку плохо виден из-за заложников, поэтому он решил не рисковать, а просто послал пулю вверх голов для психологического воздействия. Но и этого оказалось достаточно. Уцелевший преступник упал на колени и закрыл голову руками. Когда через несколько секунд со стороны коридора ворвалась штурмовая группа, сопротивления ей никто не оказывал.

«Скотобоец» стал героем дня. Все старались подойти, пожать руку, поблагодарить. Он действительно проявил незаурядное мужество и профессионализм. Но сейчас, когда все благополучно закончилось, отчетливо понял, что весь его опыт по забою скота не имеет значения. Что бы там ни говорили, но у нормального человека существует барьер по отношению к уничтожению себе подобных. Когда милиционера попросили черкнуть рапорт для соблюдения формальностей, он смог его написать не раньше, чем махом выпил стакан водки.

— Вот и молодец, — сказал начальник, принимая у него написанный с трудом рапорт. — Давай, сегодня отдохни. А завтра на работу...

В пенитенциарных учреждениях у нас на Урале дефицита нет. И где-нибудь что-нибудь постоянно да случается. Так что Андрею Юрченко пришлось изрядно помотаться по области, выезжая на различные ЧП. Особенно часто приходилось ездить в Ивдель. И одна такая поездка произвела большое впечатление на руководство.

Вызывает Юрченко начальник МОБ и говорит:

— В Ивделе побег. Отправляйтесь немедленно туда. Часа через два позвоните оттуда, доложите обстановку.

— Товарищ полковник, это же невозможно. До Ивделя 600 километров, часов восемь дорога занимает. Я через два часа вам никак позвонить не смогу.

Однако руководитель был неумолим и не желал слушать никаких доводов:

— Я вам сказал через два часа отзвониться и доложить. И меня не волнует как вы это сделаете. Выполняйте указание.

Андрей Иванович оказался в роли сказочного героя, которому предстоит выполнить

заводом невыполнимую задачу, но духом не пал. Он связался с товарищем из внутренних войск и вскоре уже летел на вертолете на Север области. Через два часа Юрченко позвонил, как было приказано.

— Ты откуда? — прерывая его, спросил начальник.

— Из Ивделя.

— Как из Ивделя?! В заблуждение наверное меня хочешь ввести. А ну-ка дай трубку начальнику райотдела.

Пока все руководство Ивдельского ОВД не подтвердило, что Юрченко звонит от них, начальник МОБ в Екатеринбурге все не мог поверить, что такое возможно. И поверил, только когда узнал про вертолет.

Как-то Юрченко рассказал историю о том, как проводил служебную проверку по факту побега из изолятора временного содержания в одном областном городе. Результаты проверки оказались неутешительными для начальника ИВС, и Андрей Иванович предложил ему самому избрать для себя наказание. А наказаний согласно милицейским нормативным актам всего 4 вида: понижение в должности, понижение в звании, лишение нагрудного знака «Отличник милиции» и увольнение. Руководитель изолятора долго не думал и с легкостью выбрал третье:

— А пиши, лишить нагрудного знака. У меня все равно его нет.

В соответствии с пожеланиями провинившегося Юрченко и записал в резолютивной части заключения о служебной проверке: «Учитывая допущенные нарушения таким-то, предлагаю лишить его нагрудного знака «Отличник милиции». Бюрократическая машина запустила этот документ в работу. И вскоре начальника ИВС на бумаге лишили знака, которого у него и не было.

Но самое интересное началось месяц спустя. В том же самом ИВС вновь произошел побег. И вновь не доглядел и допустил упущения начальник этого заведения. Нужно было его опять наказывать. Тут-то он сильно пожалел, что в прошлый раз к выбору наказания для себя подошел столь легкомысленно. Дело в том, что вторая санкция должна была быть строже предыдущей. А после лишения нагрудного знака только увольнение из органов!

Сопроводил конвойный милиционер Буратино до камеры, закрыл за ним дверь и сказал:

«Осталось вырастить сына и построить дом».

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Потребительский рынок — это такая сложная штука. Человек еще деньги не изобрел, а уже старался обмануть своего ближнего при натуральном обмене товаров.

Благодаря стараниям археологов до нас дошли каменные топоры, подделанные под металлические, эпохи позднего неолита. На них даже рельефно выполнен специальный шов, который остается после отливки.

На Руси со стародавних времен наиболее часто подвергались фальсификации спиртные напитки. Так, Петр I выпустил Указ, предписывающий карать за подделку виноградных вин «сурово, смертно». А проблема фальсификации водки остро стояла еще в XVII веке. Тогда на торговлю водкой существовала государственная монополия, в связи с чем продавать ее дозволялось исключительно на, так называемых, «кружечных дворах». Столь важное дело доверено было «целовальникам», государевым людям, которые давали клятву и целовали крест, что торговать станут честно. А чтобы у них не возникло соблазна нарушить клятву, им вручались особые меры жидкости — «кружки», которые были строго точного объема и веса. Если налитая в них водка была тяжелее, в следствие разбавления ее водой, это сразу вызывало подозрение.

Расцвет подделки продуктов питания в России пришелся на конец XIX века. Городское население покупало продукты преимущественно на рынках и в лавках, где недобросовестные торговцы любыми доступными средствами пытались получить максимум прибыли с наименьшими затратами. Так, в сливочное масло они добавляли для увеличения веса крахмал, тальк, муку, дешевые жиры и сало. Муку утяжеляли различными порошками — мелом, гипсом, шпатом. Особенно богатую фантазию проявляли мошенники при фальсификации кофе. Чего только не добавляли в молотый кофе: желуди, рожь, ячмень, свеклу, морковь, одуванчик, горох, бобы и еще много всего. Но особенным шиком было изготовление фальшивых кофейных зерен — их штамповали на специальных машинках из особого теста с красителями и ароматизаторами.

Конец XX века в России ознаменовался еще одним всплеском деятельности мошенников по подделке товаров. Причем подделывают не только водку. Фальсифицируют все, что имеет какую-либо ценность на рынке.

Необходимость защитить бедного российского потребителя и обусловила создание новых подразделений с аббревиатурой, от которой можно язык сломать, — ПБППР. Однако парни, работающие в этих подразделениях, не только научились без запинки выговаривать свое название, но и проникли во все тайнства многочисленных способов обмана, используемых отечественными торговцами. Немало мастеров обчета и обвеса уже были пойманы ими за руку. А непоиманных они наверняка достанут в скором будущем.

* * *

Ольгой Абрамовой:

Рядом с городским управлением внутренних дел г. Екатеринбурга расположен небольшой продуктовый магазин. Естественно, что значительную часть посетителей составляют сотрудники разных служб.

Итак, магазин, очередь в отдел, молодой человек, обращаясь к продавщице:

— Дайте мне печенье... это... как его... «Паленка»!

Продавщица:

— Да не «паленка» оно! И не «подлянка»! А По-лян-ка!!

Видимо, до этого молодого человека (явно сотрудника ОБППР), это же печенье пытался купить кто-то из уголовного розыска..

МЕДВЫТРЕЗВИТЕЛЬ

История принудительного вытрезвления у нас в стране имеет долгую и славную историю. Еще Устав Благочиния от 1782 года предусматривал изоляцию в смиренных домах тех, кто «злообычен в пьянстве, непрерывно пьян». Данный Устав определял: «пьянство воспрещается всем и каждому...буде же кто найден на улице или в общенародном месте от пьянства в беспамятстве, то наказывается суточным содержанием на хлебе и воде».

Медвытрезвители появились в России только в начале XX века и кто знает, не исчезнут ли в начале XXI. В обществе давно уже идут разговоры, что забирать человека в милицию, если он не совершил никакого преступления, а всего лишь пьян противозаконно и недемократично. Однако мне, признаться, не по себе от другой мысли: что у нас начнется на улицах, если в ОВД исчезнут вытрезвители. Не думаю, что алкаш под забором украсит городские пейзажи. Хотя надо признать, что милицейское медвытрезвление — очень тонкий инструмент. Одним из основных аспектов нелюбви народа к милиции как раз и является различие во взглядах на вытрезвление. Гражданине совсем не для того пьют, чтобы насильно вытрезвляться. И тем более им очень неприятно, когда их насильно заталкивают в милицейский «коробок», определив на глазок, что они уже дошли до кондиции, оскорбляющей человеческое достоинство.

Действительно на этой почве возникает немало перекосов и перегибов. Об одной любопытной ситуации из этой оперы рассказывал Александр Юдин:

Два милиционера на улице Вайнера обратили внимание на странно ведущего себя мужчину. Он ходил кругами вокруг Драмтеатра (в то время театр располагался на Вайнера). Подойдет, почитает афишу, отойдет, снова подойдет. Смотрели они на него, смотрели. И очень им его непонятные перемещения показались подозрительными. Подошли, проверили документы и, ощутив небольшой выхлоп, забрали в отделение. Мужчина, оказавшийся корреспондентом многотиражки «За тяжелое машиностроение!» попытался объяснить свои действия:

— Понимаете, там, в театре, сейчас идет премьера моей первой пьесы «Игра в фанты». Я очень переживаю, поэтому принял немножко для успокоения души. А к афише я подходил, потому что мне было приятно видеть на ней свое имя.

Про творческие муки в милицейских инструкциях нигде не сказано, для постовых важнее есть выхлоп — нет выхлопа. И они сдали начинающего драматурга в дежурку, для направления его в медвытрезвитель. Кто ж мог знать, что через несколько лет он станет

знаменитым, а его пьесы будут идти во многих театрах мира. И почему-то думается, что если на сцене в его спектаклях появятся постовые милиционеры, то вряд ли они окажутся умными и благородными героями.

* * *

- Кто первым нашел тело без признаков жизни?
- Я.
- Куда его отвезли?
- Как обычно: вначале в морг, потом в вытрезвитель.

* * *

- Пьяный ползает вокруг бочки. Подходит милиционер:
- Ты что ползаешь?
 - Когда этот забор кончится, мне налево...

* * *

- Звонок в медвытрезвитель. Пьяный голос спрашивает:
- К вам Сидоров сегодня не попадал?
 - Нет.
 - И не попадет! Я сегодня дома бухаю...

* * *

Утром Штирлиц просыпается в камере, на окне решетка. Думает про себя: «Попался. Надо выкручиваться: если войдут наши — скажу, что я майор Исаев, если зайдут немцы — то штурбанфюрер Штирлиц». Дверь в камеру открывается, входит милиционер и говорит:

- Ну вы и напились вчера, товарищ Тихонов.

* * *

Из рапорта: «гражданка Кузнецова вела себя буйно, шумела, кричала, мешала гражданам спокойно отдыхать в вытрезвителе».

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНСПЕКЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

«Милиция обеспечивает безопасность дорожного движения в городах и населённых пунктах, на автомобильных дорогах, осуществляет контроль за техническим состоянием транспортных средств, за содержанием улиц, автомобильных дорог и дорожных сооружений, регистрирует автотранспортные средства».

Вот у нас частенько критикуют милицию за чрезмерно строгий подход к нарушителям дорожного движения. А между тем нынешние строгости — суцая ерунда. Вот раньше были строгости, так строгости. Например, в правление императрицы Анны Иоанновны вышел в свет такой Указ: *«Тем, кто дерзнет несмирно ездить, и плетью кого бить, и санями, и лошадьми людей давить, таким по состоянию вины их чинено будет жестокое наказание или смертная казнь».*

А первые правила дорожного движения появились в России в 1869 году. Они были введены в Петербурге обер-полицмейстером. За неосмотрительную и непомерно-скорую езду предусматривался арест на срок до 7 суток или денежное взыскание — до 25 рублей.

* * *

Тридцать три года без единого штрафа и замечания ездил по дорогам страны Владимир Федоров, генерал-лейтенант милиции, бывший начальник Главного управления ГИБДД МВД России (*шутка*).

А вот редкий водитель без штрафов и замечаний проездит и три года. Поэтому большинство участников дорожного движения с явной нелюбовью относятся к людям, которые их штрафуют или читают им нотации на дороге. Как только в ГИБДД не стараются заставить граждан относиться к себе получше, и женщинам за рулем на 8 Марта цветы дарят, и дедами Морозами на Новый Год обряжаются, ничего не помогает. А все потому, что добрыми инспектора ГИБДД бывают только по праздникам, а все остальные дни они недобрые.

Хлебнули мы с Коляном фанты и остановили трактор. Хлебнули еще и остановили фуру. Еще по бутылке и «600-й» остановили». А че б нам их не остановить? Мы ж в ГИБДД работаем!

Впрочем, для того, чтобы быть добрыми у сотрудников ГИБДД нет поводов. Работа собачья. В зной и холод на дороге. Дышать приходится не кислородом, как все нормальные люди, а какой-то гадостью — смесью пыли и выхлопных газов. Да тут еще начальство план спустило по сбору штрафов. Попробуй не выполни. А водители считают, что дэпээсники к ним придираются. Начинают спорить, дерзить. Одна надежда на Думу, говорят там новые поправки к правилам дорожного движения собираются принять. Один пацан проект их достал, принес почитать.

«Обязанности водителя при общении с инспектором ГИБДД (дополнения к «Правилам дорожного движения РФ»)

1. Водитель должен помнить, что, выехав из гаража, он уже создал аварийную ситуацию.
2. Водитель должен помнить, что на дороге он — слабое звено.
3. Водитель должен помнить, что он — ЧМО (человек материально обязанный).
4. Водитель должен везти деньги для сотрудника ГИБДД со скоростью не менее 60 км/ч.

5. Увидев позади себя машину с проблесковыми маячками, водитель обязан прижать машину вправо, остановиться, а сам выйти и лечь на асфальт лицом вниз, вытянув в правой руке непомеченную сторублевую купюру и повторяя «Виноват, исправлюсь!». И не поднимать головы, пока не затихнет звук отъехавшей машины:
6. В случае, если сотрудник ГИБДД не остановил водителя, водитель должен сам остановиться и спросить, что случилось, почему не остановили?
7. Или еще лучше: заметив инспектора ГИБДД, водитель должен сам, без напоминаний нарушить какое-либо правило — превысить скорость, остановиться или повернуть, где не положено.
8. Выйдя из машины, водитель должен подойти четким строевым шагом к инспектору ГИБДД, приложить руку к кошельку и отрапортовать: «Иван Иванов. Стаж-4 года. Нарушение скоростного режима. От 50 до 200 рублей».
9. Водитель должен иметь с собой бутерброды, термос с горячим чаем и смену теплого белья на случай, если остановивший его работник ГИБДД замерз и проголодался.
10. При разговоре с сотрудником ГИБДД водитель должен обращаться к сержантам — «Товарищ офицер!», к офицерам — «Товарищ генерал!».
11. Замечания сотрудника ГИБДД следует выслушивать, стоя на коленях.
12. Запрещается целовать сапоги и руки инспектора ГИБДД одними и теми же губами. Перед поцелуем рук инспектора ГИБДД водитель должен вытереть рот ветошью.
13. Водитель не должен знать правила дорожного движения лучше инспектора ГИБДД.

14. Если сотруднику ГИБДД не к чему придраться, водитель должен достать фляжку и выпить коньячку, после чего заплатить по прейскуранту.

15. Отвлекать инспектора во время пересчета денег **КАТЕГОРИЧЕСКИ ВОСПРЕЩАЕТСЯ!!!**

16. В исключительных случаях разрешается оплатить штраф сережками, кольцами, другими украшениями.

17. В случае, если у сотрудника ГИБДД имеются дети, разрешается оплатить штраф куклами Барби, вкладышами покемонов или конструкторами «Лего», предварительно объяснив инспектору ГИБДД, как с ними играть.

18. В случае, если сотрудников ГИБДД двое и более, штраф увеличивается вдвое и более. В этом случае водитель не должен ставить сотрудников ГИБДД в неудобное положение, вручая одну купюру на двоих и более. Инспектора не обязаны искать, где разменять деньги!!!

19. Впрочем, водитель может быть отпущен, если приведет к инспектору трех и более нарушителей.

* * *

Для народного устного творчества гаишники — налюбимейшая тема. Из анекдотов про них можно десять таких книжек как эта сделать. И большая часть таких анекдотов посвящена теме побора на дорогах. Поэтому ни обойти, ни объехать эту тему просто нельзя:

Инспектор ГИБДД отдал мне честь, а я отдал ему деньги. Вот такая продажная любовь на природе...

* * *

Корреспондент газеты спрашивает у гаишника:

— Скажите, товарищ старшина, а почему у вас палочка с белыми и черными полосками?

— Ну так не всегда же у водителей бывают деньги!

* * *

Инспектор ГИБДД обращается к своему начальнику: — ... у меня жена родила.

— Молодец, премию тебе выпишем.

— Да нет, вы не поняли, у меня сын родился!

— Хорошо, две премиии...

— Ну вы совсем меня не поняли, у меня второй сын!!!

— Ладно, возьми знак «40» и поставь где захочешь!

* * *

Мент тормозит машину за превышение скорости и говорит:

— Здесь максимальная скорость 40 км/ч, а вы ехали 80 км/ч. Куда так торопитесь?

— Да вот, вам 100 рублей привез...

* * *

Гибэдэдэшник останавливает машину:

— Ваши права!

— Вот.

— Аптечка, огнетушитель, знак аварийной остановки?

— Есть!

— Молодец! Все у тебя в порядке! Сегодня День милиции, давай за это по то грамм!

— Да ты же меня сразу оштрафуешь!

— Да ты что!? Праздник же сегодня!

Выпили они по сто грамм, мужик отъехал. Гибэдэдэшник по рации:

— Третий, это пятый... Иваныч, я тебе сто баксов должен, так через пять минут проедет белая «девятка» — там водила пьяный вусмерть!

* * *

Гаишник останавливает водителя. Тот выходит из машины.

Гаишник:

— Давай 100 рублей!

Водила:

— С какой стати?

— Видишь написано «ДПС» — «Дай постовому столярник».

— Еще чего!

Гаишник начинает докапываться: аптечки нет, номерной знак грязный и т. д. Водила:

— Ну, ладно, держи — и дает гаишнику сто рублей.

Гаишник:

— Нет, теперь читай «ДПС» наоборот — «Скупой платит дважды»!

* * *

Из-за этих поборов порой гаишников просто ненавидят. От того некоторые анекдоты о них откровенно злые:

Останавливает мужика ГАИ-шник, денег просит. У мужика денег, естественно, нет.

— Ну, что, — говорит ГАИ-шник. — тогда давай рассказывай анекдот, только не про ментов и не про ГАИ-шников.

Ну, делать нечего, мужик начинает рассказ:

— Знаешь, — спрашивает он ГАИ-шника, — как в Китае рождаемость понижают?

— Нет, — отвечает ГАИ-шник.

— Ну, это просто... Ихние менты хватают на улице всех мужчин и загоняют в один дом. Там их заставляют раздеться и лечь на пол. Затем заводят туда офигенно красивую обнаженную девушку. У мужчин, естественно, встает... Тут вбегают хуйвембины с косами (это такой острый садовый инструмент) и поголовно у всех скашивают...

— Ну, а куда потом все это добро девают-то? — спрашивает ГАИшник.

— Ну, как тебе сказать?.. Те, что побольше — ментам на дубинки, а те, что поменьше — ГАИ-шникам на свистки...

* * *

Приходит дама зарегистрировать автомобиль и просит выдать розовые номера.

— Зачем?

— Я лесбиянка.

— Розовых номеров не бывает.

— Всем пидорасам голубые выдали, а для нас нет!

* * *

Маленький мальчик подходит к ГАИшнику и спрашивает:

— Дядя милиционер, а зачем у Вас хлястик на фуражке сделан?

Тот принимает гордую осанку и говорит:

— А это, мальчик, если вдруг погоня, бандиты, я еду в машине, высовываюсь из окна,

чтобы стрелять из пистолета, а ветер дует и может сдуть фуражку, а так я хлястик опущу на подбородок, и фуражка останется у меня на голове.

— А-а, понятно. А то папа мне говорил, что это чтобы е#####ник не разорвало, когда в свисток дуете!

* * *

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что народ у нас не без странностей. Сначала граждане чуть ли не насильно суют гаишникам деньги, а потом сами же их и клянут за поборы.

Однажды гибэдэдэшники, которым уже надоело объяснять автолюбителям, что взятки они не берут, предложили сотрудникам ОБЭП Октябрьского РУВД г. Екатеринбурга провести совместный рейд. Оперативники согласились и, подежурив один раз вместе с инспекторами дорожно-патрульной службы, возбудили два уголовных дела в отношении автовладельцев, особо «упертых» в своем заблуждении.

Первый владелец «железного коня» пересек железнодорожный переезд, не взирая на опускающийся шлагбаум, запрещающий движение световой сигнал и тревожный звуковой зуммер. Остановленный сотрудником ГИБДД, он невозмутимо заявил, что ничего не нарушил. Это одна из российских национальных черт черт. На Западе офицеру полиции принято верить на слово. Если говорит, что нарушил — значит нарушил. А российским милиционерам еще приходится убеждать водителей в своей правоте. Правда, на сей раз у гибэдэдэшников на руках имелся неопровержимый аргумент — видеозапись. Посмотрев ее, автолюбитель согласился, что допустил нарушение, но тут же начал предлагать деньги. Не менее получаса инспектор объяснял, что не имеет права брать штраф за данное нарушение на месте, так и эдак убеждал водителя сходить на комиссию и решить вопрос в законном порядке. Чуть ли не умолял. Заверял, что комиссия наверняка отнесется к нему снисходительно, прав не лишит, а ограничится минимальным штрафом. Однако водитель был непреклонен.

— Командир, давай без протокола разойдемся, я тебе так заплачу! — чуть ли не требовал он.

А в конце концов даже сбегал к своей автомашине, достал оттуда и принес инспектору 400 рублей. Примерно такую же сумму составил бы штраф, который ему выписали на комиссии. Но почему-то гражданину показалось более простым делом — совершить преступление т. е. дать взятку, нежели прогуляться до сберкассы и официально заплатить штраф.

Истинно русский «пофигизм» в полной мере продемонстрировала ситуация и со вторым взяточником, задержанным в тот день. Сначала он в изрядном подпитии уселся за руль своего автомобиля, а потом, остановленный сотрудниками ГИБДД, попытался от них откупиться.

Кстати, в одном из интервью начальник главного Управления ГИБДД генерал-лейтенант милиции Владимир Федоров на вопрос, когда инспектора ДПС перестанут брать, ответил: «Когда перестанут давать!»

Впрочем, было бы неправильным считать, что в анекдотах гаишник — отрицательный персонаж. Как и в жизни, он бывает разным: придирчивым, туповатым, сообразительным, по-философски мудрым, мужественным и отважным.

Зима. Снегопад. Пригород. Стоит ГИБДДшник. Нормально так стоит. И вдруг останавливается красное «Феррари». Из «Феррари» выходит японец — метр с кепкой в прыжке. Подходит к ГИБДДшнику и говорит:

— Оса хотя ки наси ро куати Кока-кола?

ГИБДДшник отвечает:

— Я вас не совсем понял. Вы меня спрашиваете: «Где в этом заснеженном городе можно купить баночку чего?»

Едут в машине в Москву лица кавказской национальности. На КПШ их останавливает мент:

— Вот, мужики, закон вышел, что лицам кавказской национальности необходимо сдать ведро спермы... Вот вам ведро, вот лесочек, идите и дробите...

Ну, те пошли... через 20 минут приносят ведро — а там все на дне.

— Ну нет, ребята... вот, смотрите, бумага с печатью, закон, понимаете, такой... идите, продолжайте...

И те пошли снова. Через два часа приносят полведра, уже на коленях стоят, просят пощадить. Но мент непреклонен: надо полное ведро. Уже ночью припозают едва живые с полным ведром.

— Вот это другое дело. Езжайте с Богом...

Уезжают. Мент берет полное ведро, подходит к канаве и выливает, напевая: «Любимый город может спать спокойно».

А вот среди баек, созданных на основе реальных событий попадают совершенно потрясающие истории о гаишниках. Вот две из них:

Кто помнит, раньше в киосках продавали такие детские пластмассовые пистолеты. Они были внешне один в один как настоящие. Стоили пару баксов... А стреляли такими маленькими пластиковыми шариками. История умалчивает зачем, но купил один белорусский гаишник себе такой пистолет. Купил и положил в бардачек своей служебной машины. А бардачек в этой машине плохо закрывался и в итоге был почти всегда в положении — «Открыто».

Теперь сама история. Ночь. Минская кольцевая дорога. Стоит этот Гаишник и ловит

машины на скорость. Поймал. Остановливает 124-ий Мерседес. Номера российские. А год на дворе, наверно 1995-96. Машина по тем временам богатая. Сидят в ней 4 лба, бритые, накачанные. Ну водитель вышел, доблестный работник ГАИ зачитал ему его права, показал радар и приглашает его к себе в машину, чтоб выписать штраф на месте и отпустить россиянина с богом. Садятся они в машину, гаишник за руль, а нарушитель на пассажирское сиденье. Гаишник начинает выписывать квиток. Тут в тишине раздается тихий и проникновенный голос нарушителя:

— Не боишься ложи-и-и-ить? (именно так — ложить)

Гаишник не понимая и поворачиваясь к нарушителю:

— Что ложить?

Россиянин, чья характерная внешность недвусмысленно показывает сколько ходок и у него за спиной, а наколки на всех видимых частях тела говорят, что он как минимум наемный убийца, показывает толстым пальцем с «гайкой» в сторону открытого бардачка, где виднеется пистолет и говорит:

— Волы-ы-ы-ну...

Гаишник понимает, что есть неплохой повод поразвлечь себя и скрасить нудную рабочую ночь и отвечает:

— А чего мне бояться? Ведь вы же приличный человек, неужели вы сейчас схватите этот пистолет, наставите мне к голове и будете мне угрожать, или даже убьете меня из-за того что я выписываю вам штраф, который равен двум долларам США. Вы же это не сделаете?

На что гражданин демократической России, которого наверно первый раз в жизни назвали приличным человеком, тихим размеренным, монотонным голосом отвечает..

— Ну ко-о-онечно я не буду хватать этот пистолет. Но на улице ночь, людей ты разных останавливаешь. Отморозков хватает.

— Конечно вы правы, но к себе в машину я приглашаю не всех, а только тех кто внушает доверие. А почему вы спросили про пистолет, может интересует? — пытается растянуть удовольствие ГАИшник.

На что «Приличный человек», секунду подумав, отвечает:

— В принципе можно было бы, за тачкой все-таки приехали... А что денег?

— Сколько? Ну за 500 отдам, полностью заряженный.

Пятьсот рублей в те времена было наверно чуть меньше сто долларов. Россиянин достает плотную связку денег перетянутую толстой резинкой, отсчитывает штраф т. к. к тому времени квитанция была выписана и 500 рублей за дуло. Отдает все это гаишнику, берет квитанцию, берет пистолет. Берёт. И все понимает. Повисает пауза:

— Мда-а-а-а... Командир... Ну и ло-о-ох — же я... Давно меня так никто-о-о-о...

Мда-а-а-а..

Сидит, морщит лоб, держит в руках игрушечный пистолет. Наш доблестный ГАИшник, предвкушая как он расскажет этот случай своим друзьям после дежурства, уже собирается вернуть пострадавшей стороне деньги, но нарушитель произносит:

— Ну что ж, командир! Сделка — есть сделка.

При этом он резким движением открывает дверь и исчезает из машины... Не ожидая такого развития событий, ГАИшник наблюдает за происходящим в зеркало заднего вида. Водитель подходит к своему Мерседесу, помахивая пистолетом. Садится за руль, но машина не трогается. Через пару минут, которые водитель, видимо, потратил на красочное описание

произошедшего, в машине начинается движение. Кто-то от смеха вываливается из двери и корчится уже на земле. Саму машину потряхивает и из нее раздаются утробные раскаты хохота. Все это продолжается несколько минут. После того как смех понемногу сходит на нет, водительская дверь Мерседеса открывается и водитель идет обратно к гаишной машине. Наш герой уже достает 500 рублей, чтоб вернуть пострадавшей стороне. Открывается дверь и покрасневший от смеха россиянин спрашивает:

— Слушай, Тут братва интересуется... Сколько ты таких пистолетов за ночь продаешь?!!

(Байка от Mitos)

* * *

Еду, никого не трогаю, тормозят любимые сотрудники ГАИ.

— Ваши документы... Дмитрий Вадимыч, а чего глаза такие красные в выходные отдыхать надо...

— Да отдыхал как раз с друзьями в бане...

— Поди с девочками?

— Да нет, чисто мужская компания...

— А, значит с пивом, да с водочкой?

— Да нет, ничего не пили...

— Ну, пойдёмте, подышим в трубочку.

— Пойдёмте...

Трубочка показывает, что я абсолютно трезв. Возвращают документы...

— Хреново отдыхаете, Дмитрий Вадимович.

(Байка от Дмитрия)

ДОЗНАНИЕ

Божью заповедь: «Плодитесь и размножайтесь» в милиции с началом перестройки приняли как руководство к действию. Новые подразделения начали нарождаться словно молодая поросль в большой семье. Появился младший братишка и у следствия, только на воспитание его отдали в МОБ. Младенца при рождении нарекли «Дознанием». Понятно, что основные труды и заботы по расследованию уголовных дел остались на плечах старшего брата, но и младшенького сразу же стали загружать работой по наиболее простым составам преступлений.

В связи с тем, что рождение Дознания пришлось на наиболее сложный период для милиции, когда кадровая проблема приобрела в ней острейший характер, то формировать новую службу стали преимущественно за счет молоденьких девчонок. С утра сотрудницы дознания занимались косметическим оформлением внешности, а затем словно амазонки решительно вступали в бой с хулиганами, дебоширами и ворами. Не знаю, возникает ли какой-нибудь воспитательный эффект на криминальный контингент, когда его проделки разбирает юная девушка, но, думаю, что на будущих жен и матерей общение с этим контингентом оказывает не лучшее воздействие. Милицейская жесткость хороша для

работы, но не очень годится для семьи.

Большой вал преступлений, сжатые сроки дознания, которые не дай бог нарушить, правовой нигилизм общества, технические сложности с вызовом граждан в милицию и их полнейшее нежелание туда являться, и еще множество разных других проблем кому хочешь испортят характер. Особенно достается девчонкам по «бэфэшкам» (бесфигурантным уголовным делам). Ситуация сродни сказочной: «пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что», а начальство спрашивает строго. Вот и получаются ситуации, сродни той, в какую попал мой друг Дима.

Однажды он оказался в роли потерпевшего по уголовному делу по факту кражи из автомашины. Воришку, забравшегося к нему в автомобиль, Дима видел лишь одно мгновение, пока тот не скрылся за угол дома. Можно даже сказать, что видел не воришку, а лишь сверкающие пятки его кроссовок. Правда, Дима задержал его юного подельника, стоявшего на стреме, и доставил в милицию, где написал заявление по факту кражи. А потом сам был не рад.

Данным уголовным делом занималась молодая девушка дознаватель, которая почти год буквально терроризировала Димину семью. Едва в районе попадался какой-нибудь взломщик машин, так она звонила Диме и требовала срочно прибыть его на опознание. Никакие отговорки, что он не в силах никого опознать, поскольку видел лишь пятки злоумышленника, не действовали. Девушка дознаватель строгим тоном требовала явиться, обещая в противном случае неприятности в виде сообщения на работу и принудительного привода. А когда Димы не было дома, она жестко обязывала жену разыскать мужа и обеспечить его явку на опознание. Ради спокойствия семьи приходилось Диме мотаться на другой конец города, чтобы изучить личности очередных автоугонщиков.

Однако в этой истории две правды. Одна у Димы, которому было жаль тратить нервы и время на заведено никчемное занятие. А другая у дознавателя. Дело в том, что по милицейским меркам рядовая кража точно такое же преступление, как заказное убийство. То и другое нужно раскрывать, по обоим необходимо проводить следственные мероприятия. Спрашивают и наказывают за любой «висяк»: и за хищение золотых слитков и за кражу кальсон с балкона. Так что с точки зрения дознавателя: она тратила нервы и время на раскрытие кражи из чужой машины, а потерпевший вместо того, чтобы помогать, еще и артачился.

А вообще, конечно жаль, что суровую милицейскую лямку придется тянуть молоденьким хрупким девчонкам. И дай Бог, чтобы эта лямка не портила их характера и красоты.

У нас в ОИРОС работала бывший дознаватель Лена Романова. Вот ее-то характер и красоту милицейская служба пока точно не испортила. Думается, что ее славная улыбка в пору работы дознавателем действовала обезоруживающе на самых матерых жуликов. Как-то она рассказала, как один подследственный объяснялся ей в любви.

Мужчина был серьезный такой. Лет под сорок, с богатой биографией. И статья у него тоже была серьезная — угроза убийством. Бегал за женой с топором, и обещал убить, если догонит. Не догнал. Жена успела добежать до милиции и написать на него заявление. Дело поручили вести юному дознавателю Лене Романовой. Надо полагать, что Елена Сергеевна сумела не только наставить его на путь истинный, но и внушить ему глубокое светлое чувство любви. Мужик несколько раз звонил ей на работу, предлагал руку и сердце, а главное, обещал бросить пить и быть дома ниже травы, тише воды.

А вот парочка любопытных фраз, запомнившихся Лене Романовой из периода ее дознавательской работы:

В сельской местности слонявшейся по улице корове кто-то воткнул штырь в бок. Романова пишет участковому отдельное поручение найти злоумышленника. И получает ответ: «Установить, кто воткнул крупной рогатой скотине штырь в бок, не представилось возможным».

В милицию с побоями обратилась бабка. Романова отправляет ее, чтобы зафиксировать телесные повреждения к медэксперту, который сидит в морге. Бабка начинает причитать: «Ой, дочка, да что же это ты выдумала-то?!»

Мне же еще рано в морг. У меня синяки только».

ВНЕВЕДОМСТВЕННАЯ ОХРАНА

Еще недавно вневедомственная охрана считалась в милиции таким государством в государстве. Словно бы она на самом деле существовала вне милицейского ведомства. Считалась государственной, но работала по рыночным расценкам. Зарплата в ней была выше, чем в самых престижных милицейских главках. Всегда имелся свой денежный резервный фонд, за счет которого можно было решить какие-то насущные проблемы. Кому-то наверху видимо это неравноправие очень не нравилось, и вот недавно вневедомственную охрану малость раскулачили. Конечно было бы лучше, если другие милицейские службы подтянули до ее уровня оплаты, но поступили наоборот — охрану опустили до общего уровня. Теперь руководство ОВО жалуется, что квартиры их структуре охранять невыгодно и надо стоимость этой услуги поднимать в 5 раз. Не знаю как будет дальше, а раньше работа овощников по борьбе с домушниками приносила неплохой эффект. За считанные минуты после сработки сигнализации наряды ОВО прибывали на место и брали квартирных воров тепленькими.

Со «сработками» связаны и самые веселые истории из практики овощников. Во многих из них фигурируют животные, как, например, в истории, рассказанной мне бывшим начальником батальона УВО ГУВД Свердловской области Игорем Кавгановым:

— Я тогда был дежурным офицером в смене Ленинского ОВО. Нам поступил сигнал о сработке сигнализации в одной из сданных под охрану квартир. Выехали на место. Дверь вроде без признаков взлома, закрыта. Позвонили в квартиру. Тишина. И вдруг. Рычажок ручки на двери дважды покачнулся. Смык-смык, как резинка-кивок у удочки для зимней рыбалки. Мы сразу решили, что это проникновение и воры находятся в квартире. Мгновенно рассредоточились, распределились. У двери встал автоматчик в бронежилете, я сбоку открываю замок. Открыл, автоматчик врывается внутрь, я с пистолетом следом за ним. В квартире никого нет, но окошко на кухне приоткрыто. Видимо хозяин забыл его закрыть, а ветром распахнуло и сработала сигнализация. Ложная тревога — «лажняк» по-нашему. А в качестве полтергейста, баловавшегося с дверной ручкой, выступал кот. Он сидел на тумбочке возле входной двери и, видимо, после звонка постучал лапой по ручке,

сигнализируя, что радуется возвращению хозяина. Не знаю чем там дело закончилось, но думаю, что хозяину выписали штраф за незакрытое окно и за кота. Обычно в договоре на охрану предусматривается специальный пункт, что животных следует запираить в квартире, например, в ванной комнате.

* * *

А вот две любопытные истории из собрания Светланы Новик, сотрудницы пресс-службы УВО при ГУВД Свердловской области:

Безмолвный грабитель

В прошлом году в Екатеринбурге летом на улице Бородина к сотрудникам ОВО при УВД Чкаловского района обратилась женщина, которая сообщала, что неизвестный сорвал с нее золотую цепочку. Вместе с потерпевшей милиционеры приступили к поиску грабителя. Вскоре злоумышленник был пойман. При досмотре похищенного украшения обнаружено не было, к тому же парень не мог говорить. На все расспросы задержанный мычал. Потерпевшая отказывалась признавать его немым, ведь когда злоумышленник ее грабил, он угрожал ей. Наконец, через несколько минут грабитель закашлялся и выплюнул улику — золотую цепочку. 20-летний парень при виде приближающегося патрульного автомобиля спрятал цепочку в рот и хотел проглотить, но не смог.

Неудачная рыбалка

В Асбесте в марте ночью сотрудники отдела вневедомственной охраны остановили подозрительный автомобиль ВАЗ-2102. В нем находились 5 граждан. На двух пассажирах поверх обуви были надеты шерстяные носки. Это насторожило милиционеров. «Что же вы такие рассеянные?» — спросили сотрудники. «На рыбалку спешим!» — ответили те в ответ. При осмотре багажника милиционеры обнаружили не рыболовную сеть и удочки, а системный компьютерный блок, копировальную технику, два электрочайника и две радиостанции. Выяснилось, что данные вещи похищены из одного рефтинского предприятия. А носки одели, чтобы не оставлять отпечатков подошв на месте преступления.

* * *

В Москве бабушка подходит к сотруднику ОВО:
— Милоч, как попасть в Третьяковскую галантерею?

— Да я, бабуля, сам не местный. Знаю только, что сторожу Бородинскую пилораму.

* * *

А теперь небольшой совет для всех сторожей и сотрудников ОВО:

Если у вас бессонница, не паникуйте. Максимально расслабьтесь. Досчитайте до ста. Гоните от себя все мысли о работе, не реагируйте на ночные шорохи и звуки, и, постепенно погружаясь в сон, постарайтесь не храпеть, чтобы не привлекать внимания к охраняемому вами объекту.

ОТРЯД МИЛИЦИИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Из газетного сообщения о дебоше:

«Сначала дрались так себе, а потом приехал ОМОН, повыбивал окна, двери, и дело пошло значительно веселей»

У ОМОНа в обществе прочная репутация силы и мощи. А поскольку последние годы у нас появилось множество всяких разных ОПС и ОПГ, которые сами считают себя силой и боятся только превосходящую их другую силу, то без ОМОНа ныне милиция, как без рук. И остается только удивляться как же она столько лет без него жила.

Крутость действий ОМОНа давно уже стала нарицательной и это отразилось в шутках о нем:

Спорят три мужика по вопросу: что такое кайф по-русски. Один говорит:

— Кайф по-русски, это когда сидишь в парке собственного коттеджа, куришь сигару, потягиваешь виски, вокруг халдеи бегают, что-то приносят, что-то убирают. Супер!

Второй говорит:

— Не-а, кайф по-русски, это когда ты, на собственной яхте, в средиземном море, на глазах у всех республиканцев пялишь мисс Америку.

Третий отвечает:

— Не-е, мужики. Кайф по-русски, это когда сидишь на своей дачке где-то под Питером, смотришь телек. Вдруг врывается ОМОН в масках:

«Руки за голову! Лицом к стене! Ноги на ширине плеч! Это Чехова д.6?» А ты так отвечаешь: «Не-е-ет, это Чехова четыре...»

* * *

Сегодня на центральной площади столкнулись банда мазохистов и отряд ОМОНа... давно уже никто из них не получал такого удовольствия...

* * *

В камеру вталкивают двух мужиков, а на них живого места нет — синяки, кровоподтеки, следы сапог 46 размера... Вся камера собралась, спрашивают:

— Что с вами такое случилось?

— Да это мы с Максом выпили «Фанты» и остановили автобус с ОМОНОм.

* * *

Но кстати на самом деле омовцы не беспредельщики какие-нибудь, молотящие дубинками и правого и виноватого, а нормальные мужики со своеобразным юмором, о чем свидетельствуют и две следующие истории из реальной жизни:

Зонтики

В 1987 году в Москве появился первый ОМОН. Всем в диковинку. Им первым и пока единственным выдали резиновые «демократизаторы», до этого никто таких штук в глаза не видел. Естественно, стоило омовцам появиться на улице, они вызывали массу любопытства.

Я участвовал в одном из первых рейдов ОМОНа. Высадились мы на Пушкинской площади. Черные береты разгуливают по ней и ищут, нет ли где поблизости демократов или иных врагов народа. Тогда с ними был разговор короткий: «На площади был — пятнадцать суток!».

Так вот, ОМОН охраняет, значит, демократию, а мы охраняем от них порядок. Многочисленным прохожим очень интересно, что это у них такое черное и длинное? К омовцу подходит бойкий малыш и спрашивает:

— Дядя, а зачем у вас дубинки?

— Это зонтики, — угрюмо отвечает боец.

— А почему резиновые? — недоверчиво спрашивает слишком развитое дитя.

— А чтоб не промокали! — нашёлся омовец.

(Байка от Н.Н. Федотова)

В 1979 году в рамках подготовки к Олимпиаде в Питере был создан отряд милиции особого назначения, в задачу которого входило обеспечение безопасности, охрана олимпийского комитета, а в случае необходимости — освобождение заложников и захват террористов. Возглавлял отряд легендарный Александр Снетков, известный по уважительному прозвищу Батя. Однажды зимой Батя и еще двое из отряда патрулировали Мурманскую трассу, как вдруг прямо к их газику бросился водитель грузовика. Его машину на трассе обстреляли из автомата. И хотя у омонцовцев на троих был всего один пистолет, они решили вести преследование своими силами. Быстро нашли место, откуда стреляли — там был вырыт окопчик, и лежали автоматные гильзы. Следы от окопчика вели к дачному поселку. У одной дачи из-под закрытых ставен пробивался свет. Подошли поближе и услышали явственное щелканье автоматных затворов. Тут омонцовцы сильно пожалели, что не вызвали подмогу, но делать было нечего, и они решили выиграть на внезапности. Ворвались в дом — а там три подростка-пэтэушника — «черные следопыты»...

После того как бедолаг повязали, выяснилось, что эти детки организовали клуб по интересам: выкапывали оружие, немецкую форму и в качестве упражнений по военной подготовке обстреливали проезжающие машины. Пересчитали оружие — на даче было 15 стволов, а в найденную форму можно было одеть взвод эсэсовцев, да еще каждому навесить по железному кресту. Омонцовцы — ребята молодые, и решили немного пошутить — надели эсэсовскую форму и таком виде повезли задержанных в отделение милиции. Нужный эффект был достигнут — когда их увидел пожилой дежурный, от ужаса ему стало плохо и он тихо сполз под стол. Валидол пришлось давать. (с сайта «Наш Питер»)

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПРИ МВД РФ

«Был бы человек хороший, а статья — найдется» — старинная милицейская поговорка

Следствие и суд в Древней Руси были просты и скоры. Сначала осуществлялся «заклич» — в людном месте, например, на торгу, объявлялось народу о совершенном преступлении. Далее производился «свод» — подобие современных первоначальных следственных действий. Между потерпевшим и подозреваемым устраивалась очная ставка. Человек, у которого была обнаружена краденая вещь, должен был оправдаться, в противном случае объявлялся «татем». В судебных заседаниях принимали участие и свидетели: «видаки» (очевидцы татбы) и «послухи» (свидетели доброго имени поручителя). Если же подозреваемый успел скрыться, то начинали «гонение следа» — его розыск. Правда, розыском обычно приходилось заниматься самим потерпевшим или их родственникам.

Понятно, что при такой упрощенной процедуре следствию далеко не всегда удавалось установить истину. Поэтому спор сторон нередко отдавался на Божий суд. Имелось несколько видов этой процедуры. Чаще применялось «поле» — судебный поединок. Цепями ограничивали небольшую площадку, где противники сходились в честном бою. Поскольку считалось, что Бог всегда на стороне правого, то результат поединка признавался решением спора.

Весной 1193 года такой поединок состоялся между некими Гаврюшей-гусяром и Михаилом, поповым сыном. Они отчаянно дрались до заката. Летопись гласит, что для остужения горячих голов, обоих молодцев отливали студеной водой. А конфликт между ними вышел из-за того, что Гаврюша, «будучи в виде непотребном, зельем одурманенный, надломил кулаком хребет поповской лошади.

С годами следствие все усложнялось и, наконец, превратилось в весьма запутанную и заформализованную процедуру, как оно существует в нынешнем виде. Не случайно считается, что самые умные сотрудники в системе органов внутренних дел трудятся именно в следствии. Хотя конечно бывает и такое, что следователи сами попадают впросак. Но обычно это случается, когда они еще новички в своем деле, сталкиваются с незнакомой для себя сферой или с людьми, говорящими на чужом языке. Вот несколько таких примеров:

Приходит следователь — только из университета и сразу в бой — дело об изнасиловании. Ну само-собой знаний полученных в университете, хоть и высших юридических, маловато, вот он и собрав все необходимые бумаги приходит к старому следователю за советом, пусть тот просмотрит все и скажет, чего же в деле не хватает. А тот оказывается человеком со своеобразным чувством юмора и говорит:

— А ты, дорогой, УПК (Уголовно-процессуальный кодекс) читал?

— Конечно!

— Ну и что там написано?

— Нуу, эээ...

— Вот, а про вещдоки читал?

— Даа!

— Ну и что это такое?

— Нуу, орудие совершения преступления, например...

— Воот, а что здесь является орудием?

— Эээ, ааа, ну неужели ЭТО?!!!

— Вот именно! И что с ним надо сделать?

— Описать и сфотографировать, — бодро отвечает слегка охреневший новичок, и нетвердой походкой отправляется в камеру, где томится насильник. После получаса запугиваний и пререканий «инструмент» описывается и фотографируется, и новичок, проклиная свою нелегкую судьбу, направляется к старшему коллеге. Об этом уже знает весь отдел, все с серьезным лицом кивают головами и говорят, что да, так мы всегда и делаем. Старший коллега посмотрев на осмотр, качает головой и говорит:

— Ну, ты УПК читал?

— Конечно!

— А что там про вещдок сказано, где он должен быть?

— Приобщен к уголовному делу, отвечает обомлевший новичок.

— Вот иди и приобщай!

Вконец охреневший новичок идет к задержанному и «радует» его тем, что скоро придут врачи и будут изымать «объект». Арестант орет благим матом и колотит в дверь, кричит, что на все согласен, только не это!!!

В общем, повеселились все, кроме двух человек — бедного новичка и арестанта!

(Байка от Jabba the HUT)

Приносит следователь постановление на проведение экспертизы, где один из поставленных перед экспертом вопросов звучит так: «Определить кому принадлежит сперма: ему или ей.» Эксперт — очень тактичная женщина, она шёпотом говорит следователю: — Понимаете, у женщин не бывает спермы... На что громко и возмущённо следователь отвечает: — Вы не знаете эту женщину!!!

Место действия — Крайний Север. Время — 1930 год.

В кабинете трое: следователь из области, местный житель — чукча и переводчик — тоже чукча.

Следователь:

— Гражданин Каюмов, где находится золото, которое вы незаконно добывали?

Переводчик:

— Начальник спрашивает, где у тебя золото?

Чукча:

— Нет у меня никакого золота.

Переводчик:

— Он говорит, у него нет золота.

Следователь:

— Если вы не признаетесь, вас придется расстрелять.

Переводчик:

— Начальник говорит, если не скажешь, тебя расстреляют.

Чукча:

— Я скажу. Золото я закопал под ярангой.

Переводчик:

— Он говорит... расстреливай, пожалуйста.

Геннадия Тумалевича из СУ СК МВД России по УрФО вряд ли кому-нибудь из подследственных удавалось провести. Недаром он стал полковником юстиции и кандидатом юридических наук. Даже его ранние дела наглядно показывают, что к расследованию их он всегда подходил творчески. А чтобы было понятнее, приведу две истории:

В начале 90-х, когда будущие акулы риэлторского бизнеса еще только осваивали азы сделок с недвижимостью, самая обычная свердловская дамочка, не имеющая за душой ничего, кроме собственной квартиры, уже освоила оригинальный способ быстрого обогащения. Можно сказать, что в какой-то степени она даже стала предтечей будущих строителей финансовых пирамид.

В принципе ее афера не заключала в себе каких-то особенных хитро-мудрых изысков, но с завидным постоянством раз за разом позволяла обманывать людей. Дамочка, назовем ее Марьей Ивановной, сдавала квартирантам свою жилплощадь. Образно говоря, сдавала всем и никому не сдавала.

Свободное время Марья Ивановна посвящала изучению объявлений в газетах, на подъездах и заборах от желающих снять квартиру. Да и сама частенько баловалась сочинением объявлений, только не о съеме, а о сдаче квартиры. Вообще-то, по большому счету сдавать ей было нечего. В своей законной квартире она обитала сама, а также ее сожитель армянин, уволившийся в запас из Советской Армии. Но это обстоятельство не стало для Марьи Ивановны препятствием в осуществлении незатейливого бизнеса, который можно представить примерно так:

Звонок в дверь. Марья Ивановна внимательно изучает в глазок молодых мужчину и женщину, стоящих на лестничной площадке, и открывает.

— Здравствуйте! — говорят гости, — мы по объявлению о сдаче квартиры.

— А, ну проходите, — с гримасой радушной улыбки на лице произносит Марья Ивановна.

Проведя гостей в комнату, где, мягко говоря, царит бардак, она, сбросив на стул, тряпки с дивана, предлагает гостям сесть:

— Вы не смотрите, что тут малость неприбрано. Это мы к переезду готовимся. Так, что ежели решите поселиться, то скоро квартира будет в вашем распоряжении. Вещички и бельишко мы увезем, а мебель вся вам останется. Пользуйтесь, пожалуйста.

— Однако хотелось бы поинтересоваться о цене, — замечает молодой человек.

— О цене не беспокойтесь. Много с вас не возьму. Вы ж молодожены, поди?

Молодые люди молча кивают.

— Оно и видно, — продолжает разглагольствовать Марья Сидоровна. — Я так сразу и подумала. Оно конечно, завсегда лучше от родителей отдельно жить. А условия мои такие: квартиру я сдаю на полгода за 400 рублей. И деньги вперед! Не волнуйтесь, все оформим чин по чину. Заключим договор, а на деньги я вам расписку напишу.

Молодожены переглянулись. Цена кусалась, но так хотелось отдельного жилья. Пусть даже и чужого, съемного. Наконец, муж, на правах главы семьи, изрек:

— Ладно. Годится.

— Вот и правильно. Вот и хорошо, — снова разулыбалась Марья Сидоровна. — Квартирка хорошая, от центра недалеко. Все рядом, и транспорт, и магазины. Ну, раз согласные, пошли на кухню, договор оформлять.

Достав свой паспорт, хозяйка от руки, по копирку составляла импровизированный простенький договор, что сдает на полгода свою квартиру за 400 рублей. Потом писала расписку на получение денег. Вручала бумажки жильцам, а от них получала 400 рублей. После чего объявляла:

— Только заезжайте не раньше, чем на следующей неделе. Я еще хочу небольшой ремонт сделать. Вам же посвежее жить будет.

Несколько дней ничего не решали, и молодожены соглашались.

Через полчаса после ухода семейной пары в квартире Марьи Сидоровны вновь раздавался звонок в дверь. Это две студентки пришли снять квартиру. Сцена с оформлением сделки повторялась один в один. Марья Сидоровна и с них получила 400 рублей. А ближе к вечеру появился таджик с рынка и тоже снял жилплощадь на полгода за четыре сотни.

И так почти каждый день. Оказывается, арендовать квартиру хотели очень многие, вот только чаяниям тех, кто обратился к Марье Сидоровне не суждено было сбыться.

Говорят, что мошенники — неплохие психологи и артисты. Наверное, определенные таланты у Марьи Сидоровны имелись, раз она смогла водить за нос множество людей одновременно.

Молодожены, студентки и таджик с рынка еще несколько раз навещали ее, но под разными предлогами ей удавалось оттянуть срок их вселения. Терпение несостоявшихся квартирантов лопнуло только тогда, когда они одновременно ждали Марью Сидоровну в подъезде, случайно разговорились и выяснили, что сняли одну и ту же квартиру.

Это открытие их потрясло. И горя негодованием они немедленно отправились в милицию. Благо, что Верх-Исетский ГОМ находился в двух шагах. Из дежурной части их направили к следователю.

Незадачливые квартиранты сразу же с порога наперебой принялись изливать ему свое возмущение. Следователь шлепнул ладошкой по столу, прерывая какофонию их речей, и попросил:

— Погодите, товарищи, не галдите. Объясните, чего вы хотите?

— Хотим снять квартиру! — заявили посетители почти хором.

— Все сразу?!

Потерпевшие малость стусевались, но тут же нашлись:

— Хотим получить обратно деньги, и чтобы хозяйку квартиры посадили!

— Посадили за что?

— Как за что, за обман!

— Какой обман? Она что сказала кому-нибудь из вас, что не станет сдавать квартиру?

Нет. В договоре, который вы с ней заключили, есть сроки заезда в квартиру? Нет. Налицо гражданско-правовые соглашения. Кстати, вы не первые, кому она обещала сдать свою квартиру. Я уже два или три отказных материала сделал по жалобам на нее. Вызываю Марью Сидоровну, а она заявляет, мол, да обещала сдать квартиру, да взяла деньги, а потом пришла женщина с маленьким ребенком, я ее пожалела и решила сдать ей. Правда, деньги потерпевшим после вызова в милицию она всегда возвращает. Думаю, и вам вернет. А вот наказать ее будет гораздо сложнее. Впрочем, попробую. Тем более, что она и мне надоела. Пишите заявления, а я поеду с ними к прокурору, поговорю с ним.

В те времена отношение к преступникам было другим. Это сейчас в обществе насаждается идея, что за экономические преступления вообще нельзя отправлять человека в тюрьму, хоть он миллиард украдет. А тогда прокурор, выслушав следователя, решительным росчерком пера подписал ему постановление на арест Марьи Сидоровны.

На следующий день сотрудников Верх-Исетского ГОМ, пришедших на службу, ждало небывалое зрелище. К дверям их здания выстроилась длинная очередь, словно бы это был не отдел милиции, а магазин дефицитных товаров. А все дело в том, что люди, обманутые

Марьей Сидоровной, прослышали об ее аресте пришли подавать на нее заявления. И таких людей в конечном итоге набралось почти две сотни.

Однако следователю пришлось еще изрядно потрудиться, чтобы помочь им добиться справедливости. Выяснилось, что Марья Сидоровна создала подобие финансовой пирамиды. Поставив на поток обман желающих снять ее квартиру, она умудрялась всех их кормить пустыми обещаниями и отговорками. А тем, чье терпение заканчивалось, возвращала деньги. Юридическая казуистика не имеет границ, и чтобы доказать вину Марьи Сидоровны следователю даже пришлось провести специальную экспертизу, достойную войти в учебники по юриспруденции. Приглашенные им специалисты из ЖКО тщательно промерили всю квартиру Марьи Сидоровны, нарисовали ее схему, произвели расчеты и вынесли заключение, что двести человек, заключившие договора поднаема, при всем желании не смогли бы не только проживать на данной жилплощади, но и просто поместиться на ней.

В общем, в конце концов, суд сам подобрал для Марьи Сидоровны временное жилье и на несколько лет отправил ее в исправительно-трудовое учреждение.

* * *

МИНИ-ПЬЕСА ИЗ-ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКИ

КАРТИНА 1

Мизансцена: Середина 80-х XX века. Тюремная камера Свердловского следственного изолятора по интерьеру напоминающая «хату», представленную в кинофильме «Джентльмены удачи». На нарах, как король на именинах, восседает, руки в боки, некто Янаев — местный бугор по кличке «Доцент». Застыренная майка интимно оголяет его покатые плечи, живописно расписанные куполами и чертями, ножами и русалками. Недобро сощурившись, он насвистывает через фиксы незамысловатый мотивчик: «Сколько я зарезал, сколько перерезал, сколько душ невинных загубил». Благодаря опыту нескольких предыдущих ходок и тому обстоятельству, что сюда он угодил по 102-й «мокрой» статье, Доцент пользовался в камере непререкаемым авторитетом. Другие «пассажиры», коротающие время до суда в том же помещении, признавали его лидерство и старались не перечить. Но в настоящий момент Доценту нет дела до большинства из них. Взгляд его прикован к большому листу ватмана, расстеленного на столе и прижатого по краям алюминиевыми кружками. Над ватманом колдуют два молодых парня Петров и Водкин, по указанию администрации СИЗО они акварельными красками и цветными карандашами творят стенгазету к славному празднику Первомай. Ведущее место в настенном полотне традиционно должен занять профиль Вождя Мирового Пролетариата, над которым Петров и Водкин усердно трудятся, высунув языки от старательности. За их спинами сгрудилось несколько доброхотов-советчиков, пускающих критические стрелы, которые художники пытались парировать.

— Слышь, братухи, вы ему папироску пририсуйте.

— Вот, темнота, лета не знает, Ленин же некурящий был.

— Тогда — кепку. Его в кино всегда в кепке показывают.

Далее советы что еще пририсовать Владимиру Ильичу приобрели совсем неприличный характер. Художники, как могли, отбрехивались, зато большинству обитателей камеры идеи нравились, и каждую новую из них они встречали оглушительным гоготом.

— А ну-ка ша! Кончай базар! — рывкнул с нар Доцент и, выдержав паузу, произнес: — Сдается мне, что Ленин у вас как с червонца срисованный.

— Так это ж наш любимый его портрет! — закивали Петров и Водкин.

— А слабо вам, пацаны, вместо этого фуфла с Первомаем нормальный чирик смастырить?

— Если десятку перед глазами иметь, то может быть и получится, — сказал Петров.

— А если две десятки, то верняк получится, — добавил Водкин.

— Хватит с вас и одной! — отрезал Доцент и тут же распорядился: — А ну-ка, Косой, выдай пацанам чирик. Я знаю, у тебя есть.

— Ну вот, чуть-что сразу Косой, — пробурчал сидевший неподалеку арестант, но покорно пополз под матрац, где у него были спрятаны деньги.

КАРТИНА 2

Та же камера СИЗО, те же ее обитатели. Доцент барским жестом швыряет на стол пачку чая и объявляет:

— Гуляй босота! Угощаю!

Пока другие «пассажиры» камеры озабочены приготовлениями к чайной церемонии — варкой чифира, любимого напитка тюремного народа, Доцент отзывает в сторону Петрова и Водкина. Вытащив небольшую пачку денег, он отслонявил несколько трешек и пятерок молодым людям и произнес:

— Держите свою долю, пацаны. Вертухай сказал, что как стемнеет ваши чирики под настоящие канают. Те, что я ему дал его люди уже спулили. Давайте рисуйте еще.

В это время его окликнул Косой:

— Доцент, чифир готов. Милости просим к столу. И вы, «Пикассы» подтягивайтесь.

— За «пикассов» ответишь! — вспылil Петров.

— По понятия ответишь! — поддержал товарища Водкин.

— Кончай шухер наводить, пацаны, — осадил молодежь Доцент. — Косой ничего борзого не имел в виду. Пикассо — это художник такой. Он еще голубей рисовал и за мир во всем мире боролся.

— А мы чо, мы ни чо, — пожал плечами Петров.

— Падлой буду, если мы войны хотим! — заявил Водкин. — Мы с корешем хоть сегодня для Фонда Мира денег нарисуем.

КАРТИНА 3

Комната для допросов в СИЗО. В середине на привинченной к полу табуретке сидит Доцент, у окна за столом — следователь УВД.

Следователь: Янаев, вам предъявляется обвинение в организации преступной группы с целью изготовления и сбыта поддельных денежных купюр.

Доцент: Какая-то группа, начальник?! Какие поддельные купюры?! Я же вор по масти, печь блины — не моя специальность. Что за редиска на меня напраслину возвела?!

Следователь: Во-первых, Янаев, давайте обходиться без уголовного жаргона. Говорите нормально: редиска — нехороший человек, печь блины — изготавливать фальшивые деньги и тому подобное. А, во-вторых, в совершении преступления вы полностью изобличены. Ваши подельники уже дали признательные показания. Петров и Водкин рассказали, что по вашему указанию рисовали фальшивые денежные купюры 10рублевого достоинства. Нами задержан контролер СИЗО, которому вы передавали эти купюры для организации их сбыта на воле. Установлены и допрошены люди, которые по его просьбе занимались сбытом фальшивок. Да, к тому же и вы сами выдали себя. Что это за мания величия: украшать купюры серией из собственных инициалов и номером из даты своего рождения? Даже цари вели себя скромнее. В общем, читайте текст обвинения и расписывайтесь, что ознакомлены.

Доцент молча шевеля губами читает постановление, потом поднимает глаза на следователя и спрашивает:

— Начальник, а почему тут написано, что я занимался этим в виде промысла?

Следователь: А разве нет? В виде промысла и занимался.

Доцент: Нет, начальник, ты объясни. Мне же за этот промысел лишний срок могут припать.

Следователь: Хорошо, объясняю. (Достает папку с бумагами, открывает). Ты, Янаев, когда сюда, в СИЗО попал, был гол, как сокол. Вот справка, что наличных денег у тебя при себе не имелось. Вот другая справка, что за время пребывания в СИЗО ты передач и денежных переводов не получал. Вот еще одна справка, что в последнее время ты регулярно отоваривался в ларьке СИЗО чаем, сигаретами и кондитерскими изделиями. На какие шиши спрашивается? И выходит, что единственным твоим источником дохода была выручка от реализации поддельных денежных купюр! А это и есть занятие в виде промысла, так что в постановлении все правильно сказано.

Доцент с грустью в голосе: Ладно, начальник, признаю — твоя взяла. Сделал ты меня по всем правилам. Эх, мне бы не следователя такого умного, а адвоката, может быть, я бы уже на воле был.

Входит конвой.

Следователь: Можете увести задержанного.

Доцент встает. Убирает руки за спину. И понурившись выходит из комнаты в сопровождении конвойных. Звучит музыка: «Таганка...». Гаснет свет.

*В реальном случае подделывались не червонцы, а купюры достоинством 500 и 1000 рублей.

* * *

Вообще экономические преступления считаются у следователей самыми сложными и на них ставят наиболее опытных и квалифицированных следователей. Увы, все равно самые

интересные дела по экономическим преступлениям зачастую так и не доходят до суда.

— Как вы могли пойти на сознательный обман и скрыть от государства большую часть доходов? Вы же знаете, что это уголовное дело...

— Не гони, начальник! Я же не виноват, что в ваших бумажках в графе «доходы» все нули не помещаются.

* * *

Следователь допрашивает «нового русского»:

— Так где же вы раздобыли средства на приобретение «шестисотого» «Мерседеса»?

— Дык, начальник, раньше у меня «Вольво был... Вот я его продал, малость добавил, «мерс» купил.

— Хорошо, а на «Вольво» откуда у вас деньги?

— Дык у меня до него мотоцикл был — «Хонда», я его, опять же, продал, чуток добавил...

— Допустим... А на мотоцикл где деньги взяли?

— Задолбал, начальник. Пиши: был у меня велосипед, я его продал...

— А на велосипед...

— А вот это ты го-о-онишь! За велосипед я давно сполна отсидел!

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

В органах внутренних дел всегда уделялось большое внимание использованию в работе по раскрытию преступлений новейших достижений науки и техники. Хотя нужно признать, что все нововведения по ряду причин неизменно приживались в правоохранительных с большим трудом. Но те из сотрудников и руководителей органов внутренних дел, кто пытался внедрить научные методы в свою работу, неизменно добивались успеха.

В связи с этим можно вспомнить, например, Аркадия Францевича Кошко, который в начале XX усиленно развивал применение достижений криминалистики: дактилоскопию и метод Бертильона. Не случайно руководимая им российская сыскная полиция, стала одной из лучших в мире по организации работы и по результатам.

Практически сразу после создания свердловского уголовного розыска в нем начали изыскивать возможности, чтобы поставить на службу милиции технические новшества. В начале 20-х годов екатеринбургские газеты сообщали, что областным уголовным розыском выписаны и получены из-за границы фотографические аппараты. Если учитывать ситуацию того времени, когда страна после гражданской войны находилась в разрухе, сотрудники милиции были раздеты, разуты и получали скромные подпайки, то приобретение за границей каких-то фотографических аппаратов явно многим представлялось необоснованной роскошью. Однако руководство органов внутренних дел проявило дальновидность, понимая, что борьба с преступностью «дедовскими» методами обойдется дороже.

В этот же период в екатеринбургских газетах появилось еще одно любопытное

объявление: «Для проведения в жизнь новых научных методов борьбы с преступностью и для изучения причин последней, на службу в уголовный розыск приглашается доктор химии».

Не знаю, удалось ли найти тогда для работы в милиции доктора химии, но зато знаю, что в 30-х годах экспертом-химиком в научнотехническом отделе областного управления органов внутренних дел работала Белла Дижур, недавно отметившая с США свой столетний юбилей. Она больше известна как мать скульптора Эрнста Неизвестного и как детский писатель. Однако судя по всему и экспертом была очень неплохим. В книге А.Трофимова «Свердловская милиция» приводятся воспоминания Беллы Дижур. Она рассказала, что старшим в их отделе был Александр Александрович Крысин. «Было удивительно смотреть, — писала она, — как этот элегантный человек безупречно чистыми тонкими пальцами перебирает потрепанные обноски преступников, остатки пищи, окурки — все то, что называют «вещественными доказательствами».

— Химик не имеет права быть брезгливым, — говорил он.

Ему, Александру Александровичу Крысину, я многим обязана. Это он помог моему сердцу ожесточиться против обманщиков, жуликов, воров, против всего порочного, что еще ютится по темным закоулкам жизни. Страстно желая перенять его отношение к делу, я научилась подавлять в себе интеллигентское чистоплюйство, загнув рукава белого халата, деловито анализировать «любую грязь»».

Белла Дижур вспоминала, как приходилось копаться в содержимом желудков погибших телят, чтобы определить не были ли животные отравлены. Радовалась, что ей удалось обнаружить остатки стрихнина, что позволило раскрыть преступление. Однако Дижур отмечала, что наибольшее удовлетворение она получала, когда удавалось установить, наоборот, невиновность человека. И приводила такой пример:

Из Кунгурского района прислали на экспертизу вещевой мешок некоего гражданина С. Его обвиняли в том, что он зарезал колхозную корову, а в мешке унес добытое преступным путем мясо. Но С. утверждал, что к гибели колхозной коровы не имеет никакого отношения, а в мешке нес рыбу из магазина. Экспертам требовалось установить чьи пятна крови на мешке — животного или рыбы? От выводов экспертизы зависела судьба человека, и Дижур подошла к ней очень ответственно. Проштудировала кучу книг в поисках неизвестных ей методик. И, наконец, нашла путь решения вопроса, оставалось проверить его на практике. Белла взяла за основу различие между кровью коровы и рыбы — наличие ядер в эритроцитах. У рыб внутри красных кровяных шариков (эритроцитов) имеются ядра. А у млекопитающих, в том, числе у коров их нет. Эксперт Дижур провела сравнительное исследование не один десяток раз, прежде чем пришла к убеждению, что на мешке кровь рыбы.

Она пишет, что в тот момент испытала восторг. Ее переполняла радость от того, что человек оказался невиновен и от того, что ее работа стала торжеством науки во имя справедливости.

У нынешних экспертов-криминалистов исследования гораздо сложнее, но ответственность к работе та же. Чему свидетельство хотя бы такой анекдот:

При раскопках в Египте нашли саркофаг с мумией. Эксперты не могли установить, чья это мумия. Пригласили российских специалистов.

Три милицейских эксперта засучили рукава и потребовали освободить помещение.

Вскоре они вышли, утирая пот со лба:

- Аменхотеп двадцать третий!
- Как вам удалось это установить?
- Сам, Сука, сознался.

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ

Органы внутренних дел на транспорте созданы в 1980 году на базе органов транспортной милиции. Включают в себя железнодорожную, водную и воздушную милицию.

(из Энциклопедии МВД России).

А теперь по порядку. Сначала о железнодорожной милиции:

Кавказец с чемоданом выскакивает на перрон. Перед ним уходит поезд. Он садится на чемодан и горюет:

— Ой бляд ушла, ой сволочь ушла!

Подходит милиционер. Спрашивает:

— Кто ушла? Куда ушла?

Кавказец отвечает:

— Поезд ушла!

Милиционер облегченно:

— Поезд не ушла, а Поезд УШЕЛ!

Кавказец с возмущением:

— Иди ты на! В такой трагический минут, ты будешь меня географии учить!

* * *

Расстрел

В одном из ЛОВД на железной дороге патрульные притащили бомжа. Бомж оказался старым знакомым: его уже задерживали несчетное число раз и все — по мелочи, так что посадить нельзя было. А надоел он уже всем — до предела. Вот и в этот раз дежурный тихо застонал: опять! Терпение милиционеров лопнуло. Они объявили бомжу об этом и сказали, что чтобы он больше не мешался, его сейчас расстреляют. Сначала он не поверил, но когда его отвели в пустую комнату, и опер начал готовить оружие, бомж основательно струхнул: а кто их знает, могут ведь и пристрелить, искать потом никто не станет. Тем временем мужика затолкали в стенной шкаф, опер поднял пистолет, а второй, закрыв дверь шкафа, шандарахнул по ней какой-то палкой. После такой экзекуции, рассчитывали они, бомж долго не будет здесь показываться. Но когда шкаф открыли, оттуда выпало безжизненное тело: сердце у старичка не выдержало...

(Байка от Н.Н. Федотова)

* * *

Потом о воздушной милиции:

Милиционер пассажирке перед посадкой в самолет, строго:

— Гражданочка, вернитесь, в пассажирском салоне запрещено провозить собак!

— Так она же плюшевая!!

— Я вам еще раз повторяю, нет! И порода значения не имеет!!!

* * *

И наконец, на десерт, классная история о водной милиции, почерпнутая мной в Интернете:

В МВД РФ есть замечательный приказ № 220 «О закреплении территории по подразделениям»...

Итак, в один из отделов линейной милиции на транспорте приходит заявление, что из вагона поезда пропало полсотни живых свиней. Поскольку пропажа обнаружилась через несколько дней на конечной станции, а операм очередной «глухарь» ну совсем не нужен, «в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что, согласно справке ветеринара, свиньи прыгали с вагона на длину, превышающую 2 метра», а посему, согласно вышеупомянутому приказу, материал был направлен по территориальности «ребятам на земле».

В свою очередь, «ребята», немало удивившись нахальству линейщиков, нашли 2-х «очевидцев», которые видели, как свиньи «клином» вошли в воды Финского залива и поплыли в сторону Кронштадта. Материал переправили в Кронштадт, где, в результате очередных «мероприятий», было установлено, что свиньи в Кронштадт не приплывали. Материал передали в водную милицию... Несчастные водники, осознав, что их сделали «крайними», нашли... яхту, экипаж которой «видел», как косяк свиней, сменив курс, поплыл в сторону Финляндии. Воспоследовал запрос в консульство Финляндии: «не приплывали ли к Вам наши свиньи?»

Обалдевшие финны официально заявляют, что никакие свиньи на территорию Финляндии не прибывали... Измучившиеся водники пишут в отказном материале: «В связи с наблюдавшимся **.**.98 волнением на Финском заливе, оцениваемым в 2 балла, СВИНЕЙ ПРИЗНАТЬ ПОГИБШИМИ В БОРЬБЕ СО СТИХИЕЙ»...

Материал был сдан в архив...

ПАСПОРТНО-ВИЗОВАЯ СЛУЖБА

Объявление:

Быстро, без операции, за разумную цену изменим Ваш пол и возраст.

Паспортистки РОВД.

«Пашпорта» или «проезжие письма» были введены в России Петром I в 1714 году. Они должны были выдаваться всем жителям, выезжающим в другие регионы страны. Так что паспортно-визовой службе в России без малого 300 лет.

Рассказывая об этой службе многие отмечают две детали: якобы там берут и там стучат. Впрочем, если судить только по этим деталям, то получится очень утрированное представление о паспортно-визовой службе. Как в любом человеке присутствуют одновременно пороки и добродетели, так и в любом милицейском подразделении есть свой позитив и негатив. И ПВС в этом плане ничуть не хуже и не лучше других. Но зато там внешне очень приятная теплая атмосфера. Люди в ПВС держатся за место, работают подолгу, а потому хорошо знают друг друга. А от того, может быть, и знают, кто у них в коллективе берет, а кто стучит. И потом шутят по этому поводу. Вот несколько услышанных мною зарисовок:

Начальник районного отдела ПВС (мужчина) звонит своему заместителю (женщине):

— Марь Ивановна, тут такое дело, мне путевка горящая неожиданно обломилась. Не смогли бы вы выйти из отпуска на две недели пораньше? Потом догуляете.

— С удовольствием выйду, Иван Иванович! У меня как раз деньги закончились....

* * *

Бессменным начальником ПВС ГУВД Свердловской области является уважаемый и известный в милиции человек — Виктор Алексеевич Исаков. И с ним связана следующая история:

Одна сотрудница «настучала» Виктору Алексеевичу на своего коллегу. Якобы тот, используя служебное положение, вне очереди оформил загранпаспорт своему знакомому. Исаков вызывает провинившегося, отчитывает его и обещает наказать. И вдруг сотрудник заявляет:

— Согласен, товарищ полковник. Виноват — наказывайте. Но уж лучше меня вы накажете, чем Бог. Уж больно хороший человек попросил. Если бы я ему не помог, меня бы точно Бог наказал.

Виктор Алексеевич, даже слегка растерявшись от такого заявления, говорит:

— Ладно, идите работайте...

Но сотрудник вместо того, чтобы, виновато понутив голову, удалиться, делает еще одно смелое заявление:

— А я знаю, кто меня заложил. Только вы, Виктор Алексеевич, зря ей доверяете. Сегодня она меня вложила, а завтра и вас вложит!

Вообще, на первый взгляд, у сотрудников ПВС не самая веселая работа. Сплошные формы, бланки и все строгой отчетности, не дай бог где-нибудь ошибешься. Поэтому для разрядки они порой позволяют себе и пошутить с посетителями. В ОИРОС у нас работал очень порядочный и добрый человек — Василий Прибавкин, который до этого трудился начальником районного отдела ПВС. Две следующие зарисовки связаны с ним.

Как-то к нему на прием пришла женщина, которая настойчиво требовала, чтобы ее малолетней дочери выдали паспорт раньше положенного срока. Дочке приспичило выйти замуж за своего бой-френда, которому осенью предстояло идти в армию, а без паспорта их брак отказывались регистрировать. Василий Владимирович стоически пытался втолковать женщине, что раньше установленного срока паспорт выдать, не имеет права. Но посетительница не унималась:

— Ну, может быть, можно что-нибудь сделать?

— Можно! — вдруг заявил Прибавкин, уставший от бесцельного разговора. — Но для этого вашей дочери нужно залететь!

— То есть как залететь?!

— Вы же взрослая женщина, неужто не знаете как молоденькие девушки залетают.

— Побойтесь бога, моей-то всего 13 лет.

— Так вот и я вам про это же говорю — рано ей еще замуж!

В другой раз Василия Владимировича наоборот посетительница поставила в тупик.

Заходит к нему как-то дамочка и прямо с порога спрашивает:

— Василий Владимирович, здравствуйте. Помните меня. Я у вас была год назад.

— Э., ну... припоминаю что-то.

— Так вот у меня ребенок родился!

В кабинете находились также несколько сотрудниц ПВС. Они сначала замерли, а потом дружно прыснули в кулачки. И хотя вскоре выяснилось, что посетительнице всего лишь нужно внести запись о ребенке в загранпаспорт, по отделу потом пошли гулять слухи, что дамы после визита к Прибавкину беременеют со страшной силой.

Некоторое время в ПВС работал мой бывший коллега Александр Тюкин. Он оставил там о себе память своими лихими набегами по местам концентрации иностранных граждан. Уважение у китайцев к российскому паспортному контролю он насаждал крепкой рукой и веселым словом. «Сашья», как называли его китайцы, был весьма известной личностью в кругах незаконных мигрантов, и повиновались они ему беспрекословно. Одна только китайская дамочка попалась, ну очень упрямая. Ее уж раз пять за нарушение режима

пребывания депортировали на родину. Не успеют дух перевести, а она уже опять в России. Каким уж ей тут медом намазано непонятно. После очередного задержания данной китаянки, назовем ее «Юю», Тюкин, видя, что все меры, имеющиеся в арсенале ОВИР, не помогают, предпринял нестандартный ход. В паспорт Ю-ю ради прикола он внес совсем почти незаметную запись: «Агент КГБ Иванова». Вскоре Ю-ю в очередной раз выдворили.

Прошло полгода. Как-то разбираясь с очередной партией нелегалов из Китая, Тюкин вспомнил о Ю-ю и поинтересовался у переводчика:

— Что-то Ю-ю давно не видно. Ничего не слышал о ней?

На лице переводчика появился испуг. Понизив голос, он сообщил по секрету:

— Ю-ю арестовали в Китае. Говорят, она оказалась опасной государственной преступницей. Шпионкой.

Тут Александр Николаевич вспомнил о своем приколе с записью в паспорте китаянки и произнес:

— «Бывают в жизни злые шутки», — сказал петух, слезая с утки.

— Что вы сказали? — спросил переводчик.

— Ничего. Давай зови следующего злостного нарушителя российских законов.

* * *

Кстати шуточки Тюкина иной раз и ему самому выходили боком. Однажды он даже попал в «черный список» к начальству.

Надо сказать, что Александр Николаевич не пьет. То есть вообще не употребляет спиртного, ни грамма. Но обожает изображать алкашей, причем, делает это весьма артистично. И вот как-то на праздничном вечере по случаю какого-то юбилея ПВС, Тюкин в фойе изобразил приятелям в дупель пьяного мужика. Он уперся рукой в колонну и, качаясь, безвольно мотал головой, как бы ничего не соображая. При этом так увлекся лицедейством, что не заметил проходящего мимо высокого начальника. Зато тот очень даже приметил Александра, и на следующий день, проводя оперативку, не примнул помянуть его:

— Праздник прошел хорошо. Все было пристойно. Один только майор Тюкин напился в стельку. Прошу его непосредственного руководителя провести с ним воспитательную работу.

Пришлось начальнику объяснять непьющему Тюкину, что пить надо в меру.

* * *

Надо полагать, Александр Николаевич не единственный допускал шуточки в обращении с таким важным документом, каким является паспорт. Свидетельство чему следующая байка:

Пришел мужик в РОВД подавать заявление на получение дубликата паспорта взамен утерянного. И при заполнении анкеты указал свою национальность, как «ИУДЕЙ». Через месяц выдали ему паспорт, где в графе «национальность» черным по белому значится:

«ИНДЕЙ».

Возмущенный до глубины души вольным обращением с его национальной принадлежностью, мужик пишет заявление, чтобы паспорт ему заменили. Вновь проходит все бюрократические рогатки, отстаивает по несколько часов в очередях и, наконец, становится обладателем другого паспорта. Раскрывает, смотрит на свою любую графу, а там написано: национальность — «ИНДЕЙСКИЙ ЕВРЕЙ».

* * *

Приходит еврей в паспортный стол:

— Скажите, теперь действительно графа «национальность» не указывается?

— Действительно.

— И теперь у нас с Сарой паспорта без этой графы?

— Да. Только они у вас будут шестиугольные.

УПРАВЛЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Скажите, если меня укусит продажный милиционер, я что превращусь в оборотня?

Когда эта служба появилась в органах внутренних дел, многие, в том числе и я, отнеслись к ее созданию неоднозначно. Казалось бы, кругом разгул демократии, а нас, ментов, опять ущемляют, создавая дополнительный надзирающий орган. Вроде бы и так милиция находится под колпаком у ФСБ и прокуратуры, а тут еще и свои начнут бдить за своими.

Однако прошло совсем немного времени, и я кардинальным образом изменил первоначальное мнение. Служба СБ была создана совершенно правильно. И нам, честным ментам, совсем не нравится трудиться по соседству с нечестными. И не нравится, когда жулики из-за того, что им удалось купить одного мента, начинают думать, что могут купить всех. Так что ССБ действительно защищает милицию от предателей. И надо сказать, делает это очень хорошо.

Лично у меня сложилось впечатление, что в подразделениях собственной безопасности подобались очень толковые опера. Про их работу просто мало кто знает. Лично я, когда узнал какие преступления раскрыли парни из УСБ Свердловской области и ОСБ ГУ МВД России по УрФО, хотел даже фильм сделать по их работу. Написал сценарий, показал руководству. Но Генерал сказал: «Не надо». Ну а слово Генерала, сами понимаете, — закон. А вот Министр, наоборот, организовал на работе ГУСБ классную пиаракцию под названием «Оборотни в погонах». По крайней мере два плюса от этой акции очевидны: Министру она добавила очков как политику, а другие «оборотни» поджали хвост. Ну и, конечно, благодаря этой пиар-акции все смогли оценить, что милицейская собственная безопасность хорошо работает. А еще благодаря ей на свет появилась новая серия анекдотов об «оборотнях в погонах»:

Высокопоставленного милиционера — оборотня разоблачили вчера сотрудники отдела собственной безопасности ГУВД. Прямых улик против него не было, но оперативников насторожило то, что полковник никогда не закусывает чесноком, не любит загорать и не ходит в церковь.

Окончательно сомнения отпали, когда выяснилось, что подозреваемый не отражается в зеркале.

* * *

По сведениям из компетентных источников, вслед за арестом милиционеров-оборотней последуют облавы на милиционеров вампиров, милиционеров-вурдалаков, милиционеров-чертей и мелких бесов.

Подразделения собственной безопасности уже получили партию серебряных пуль и осиновых кольев.

* * *

— Товарищ генерал, разрешите оборотиться!

* * *

Но конечно работы у оперативников службы собственной безопасности впереди еще непечатый край. И вот несколько кандидатур им на заметку:

Встречаются два друга милиционера. Вдруг один смотрит — у второго на руке часы «Rolex», золотые.

- О! Это чего — премия что ли?
- Ага, типа того... — отвечает второй.
- Чего мафиози крупного поймал?
- Да нет... отпустил...

* * *

На пустыре бандитская стрелка — все заставлено джипами. К ним подруливает милицейская машина, из которой выходит мент:

- Так, что здесь происходит?!
- В ответ стоящий рядом бандюга сует ему 100 баксов и говорит:
- А теперь вали отсюда!
- Мент возвращается в машину и приговаривает:
- Всё секреты, секреты...

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

С первых лет своего существования Министерство внутренних дел очень большое значение придавало так называемой «информационнопропагандистской работе», которая и по сей день является одной из основных задач подразделений ОИРОС.

Заметным явлением общественно-политической и культурной жизни России в начале XIX века стало издание министерством внутренних дел в 1804–1809 гг. первого в истории страны официального периодического журнала. Он назывался «Санкт-Петербургский журнал». В его издании принимал участие министр внутренних дел В.П.Кочубей, М.М. Сперанский и даже сам Александр I. Большой общественный резонанс вызвала публикация в «Санкт-Петербургском журнале» отчетов министра внутренних дел о деятельности вверенного ему ведомства. Были обнародованы сведения о количестве умышленных убийств, самоубийств, «нечаянных смертей», т. е. произошедших в результате несчастных случаев, пожаров. Как с удивлением отмечал один их иностранных наблюдателей в России, впервые «публике раскрывались даже возмущения, вызванные неудовольствием крестьян». Во втором разделе журнала публиковались материалы об организации и деятельности государственных учреждений, в том числе и полиции, а также статьи по вопросам права, экономики.

С 1809 года по 1819 год МВД издавало официальную газету «Северная почта». Она выходила два раза в неделю и была важнейшим источником информации для большинства граждан (особенно в период Отечественной войны 1812 года) о событиях, происходящих в России и за рубежом.

Большое внимание ведомственным изданиям правоохранительных органов уделялось и

в «советский» период, и в настоящее время. Давно зарекомендовали себя и стали известными издания Объединенной редакции МВД России: журнал «Милиция» и газета «Щит и меч». В этих изданиях работало немало отличных журналистов. Да и вообще в милиции всегда было много талантливых, творческих людей. Сколько одних писателей она выпестовала в своих рядах!

Веяния времени обусловили и развитие телевизионного дела в органах внутренних дел. Маленькую революцию на телевидении совершил прежний начальник УИРОС Олег Аксенов, когда начал вести телепрограмму «Дежурная часть» на ГТРК. Генерал-майор милиции в качестве телеведущего — это казалось чем-то удивительным, пока сам Министр культуры не стал ведущим ток-шоу.

Правда, те же веяния времени вскоре внесли коррективы и в работу УИРОС, и в милицейские СМИ. Олег Аксенов перешел на работу на телевидение, а заступивший на должность Министра внутренних дел Борис Грызлов реформировал УИРОС. Гражданский Министр привел в это подразделение новую гражданскую команду с новыми взглядами и подходами к работе. До этого всегда считалось, что милиция вне политики, и вдруг оказалось, что, напротив, политикой ей нужно заниматься самым серьезным образом. Поначалу это казалось попранием каких-то устоев, но потом пришло убеждение, что Министр совершенно прав. Если криминал из кожи вон лезет в политику, то милиция просто не имеет права оставаться от нее в стороне.

Реформировались и милицейские СМИ, и, нужно признать, в лучшую сторону. В этом большая личная заслуга начальника Объединенной редакции Николая Самохвалова. А еще новая команда УИРОС создала и сумела поднять на должную высоту ежегодный конкурс «Щит и перо». За что ей большое спасибо от всех милицейских пресс-служб.

Для иллюстрации сказанного о новой команде УИРОС расскажу небольшую историю о первой встрече с Николаем Федоровичем Самохваловым, которая произвела на меня неизгладимое впечатление.

После реформирования УИРОС мы с А.И. Юрченко были вызваны в Москву на двухдневный семинар-совещание, которое проводил новый руководитель этого Управления Юрий Шувалов. Вместе с нами отправился сотрудник нашей пресс-службы Максим Асташов, он находился в отпуске, и поехал просто за компанию. Один из дней был посвящен ознакомительной экскурсии в подразделения Объединенной редакции МВД РФ. Проводил ее Самохвалов. После завершения экскурсии все собрались у него в кабинете, обменялись впечатлениями и вышли на улицу, чтобы поехать в Управление на Житную. И тут оказалось, что в машинах не хватает одного места, чтобы увести всех. Максим, как самый молодой, сказал, что он доедет на метро. И тут вдруг вмешался Николай Федорович.

— Садитесь-садитесь, — сказал он. Вы же гость и Москву знаете не очень хорошо. А на метро доеду я сам.

Чуть ли не насильно Самохвалов усадил Асташова в машину, а сам действительно поехал на метро. Чтобы понять значимость такого поступка, скажу, что ни разу в своей жизни я не видел в милиции ничего подобного. А тут московский руководитель серьезного ранга, практически небожитель для любого сотрудника провинциальной пресс-службы, проявляет благородство по отношению к старшему лейтенанту. В общем, Николай Федорович проявил не просто демократичность, а нечто большее, за что сразу вызвал у нас глубочайшее уважение.

Кстати Максим Асташов отнюдь не простой старший лейтенант, он еще и большая

умница. Не случайно газета «Щит и меч» в заметке, опубликованной после того небольшого заседания в Объединенной редакции у Самохвалова, процитировала только его: «Как совершенно верно заметил старший лейтенант Максим Асташов из ГУ МВД России по УрФО».

Вот и в УИРОС подошли к реформирования несколько непривычно. Когда руководителями отделов стали назначаться молодые старшие лейтенанты, без году неделя работающие в милиции, это, мягко говоря, выглядело волонтаризмом. Однако если от такой кадровой политики есть польза делу, то почему нет?

Поскольку ОИРОС — мое последнее место работы в милиции, то позволю себе и в рассказе об этих подразделениях внести личную нотку.

В пресс-службу я попал, можно сказать, случайно, но так ей увлекся, что она стала, пожалуй, моей поздней и последней любовью в милиции. Среди профессиональных журналистов бытует мнение, что в пресс-службы идут работать их коллеги, не состоявшие в творческом плане. Вероятно, это мнение имеет под собой основания. И честно говоря, я сам далеко не впечатлен работой пресс-служб государственных органов и коммерческих структур. За исключением милицейских. Во всяком случае, те ОИРОСы, которые я хорошо знаю, отстойниками для бездарных журналистов никак нельзя назвать. И работают в них действительно яркие творческие личности. Причем, творчеством-то фактически им удастся заниматься лишь урывками, в свободное от написания бесчисленных справок, отчетов и поздравлений время. И при этом они должны еще конкурировать с профессиональными журналистами. Поскольку при прочих разных условиях редактор СМИ всегда выберет для опубликования материал своего штатного сотрудника, которому редакция платит зарплату, то милицейский материал должен быть на порядок лучше.

Порой просто диву даешься, как успевает все разруливать начальник ОИРОС ГУВД Свердловской области Валерий Горелых. Он и в каждую бумажку вникает и в то же время сам в ночь-полночь мотается на съемки. Хотя Валерий Николаевич обучил уже

операторскому искусству множество сотрудников, но все равно у него получается лучше. А потому, душой болея за качество материала, сам ездит снимает и сам монтирует.

Работали у нас милиции и настоящие телезвезды, конечно по нашим, свердловским меркам. Например, весьма эффектная женщина Изабелла Топаз несколько лет украшала своим присутствием телеканал «ЭРА-ТВ». Работая начальником пресс-центра УВД г. Екатеринбурга, она несколько лет параллельно вела на этом телеканале собственную программу криминальных новостей.

К сожалению, ушел из милиции потрясающий парень Максим Асташов. Он яркий пример человека, который сделал себя сам. Работая бухгалтером в одной солидной фирме, Максим Викторович вдруг ощутил непреодолимую тягу к творчеству. Пришел на телевидение и предложил свои услуги. Ему сказали: «Дерзай, но все вопросы решай сам». Асташов на свои деньги приобрел профессиональную видеокамеру, арендовал машину с водителем, купил сканер, который настроил на милицейскую волну. Едва в эфире звучала информация, как он тут же мчался туда, потом снимал, монтировал, комментировал. Как-то таким образом он услышал об обычном на первый взгляд пожаре в поселке Лосинка. Однако когда приехал на место оказалось, что горят воинские склады с боеприпасами. Весь район был оцеплен, и его машину не пропустили. Макс не растерялся, тут же за 50 рублей нанял какого-то пацана на мопеде, и тот провез его лесными тропами к самому складу. И только Асташов изготавился, чтобы сделать эксклюзивные кадры, как раздался взрыв. Взрывной волной Макса отбросило назад метров на десять. Хорошо еще, что остался жив. Но вечером, как обычно в 22–00, уже был в эфире со съемками из эпицентра ЧП. Два года Максим Асташов мотался как заведенный, спал в машине, ел на ходу, но обеспечивал ежедневный выход программы криминальных новостей «Максимум» в эфире СГТРК. То была первая программа такого рода на свердловском телевидении.

А в 2003 году Максим Викторович и вовсе отличился. Работая уже в пресс-службе ГУ МВД России по УрФО, он создал собственное ток-шоу «Агентство безопасности». Думаю, что это был первый случай в России, а скорей всего и в мире, когда действующий сотрудник милиции являлся ведущим ток-шоу на телевидении. Правда, через некоторое время телевидение стало отнимать слишком много времени. Асташову пришлось делать выбор, и он ушел программным директором на СГТРК.

Зато в пресс-службе ГУ МВД России осталась Вера Надарая, известная тележурналистка в Екатеринбурге. Она была создателем программы правоохранительных органов «Досье» на СГТРК, которой недавно исполнилось 10 лет. А еще была ведущей программы на телеканале АСВ и несколько лет пресс-секретарем в УБОП по Свердловской области. Там в УБОПе ребята сочинили на нее такую шуточную аттестацию:

АТТЕСТАЦИЯ

составлена «__» марта 2000 года.

На пресс-секретаря милиции Надарая Веру Николаевну старшего журналиста УБОП по Свердловской области.

Год рождения: не говорит.

Служба в МВД: не помнит.

Стаж в должности: не может понять вопроса.

Образование: высшее Университетское, журналистское.

Вывод по последней аттестации: занимаемой должности, в общем-то, соответствует.

Основание для составления аттестации: Самовыдвижение.

I. Текст аттестации.

Пресс-секретарь милиции Надарая В.Н. старший журналист УБОП по Свердловской области.

Однажды поступила на службу в органы внутренних дел.

В Управлении по борьбе с организованной преступностью работает в отделении распространения компрометирующих материалов, помехе реализации прав граждан на выбор, а также материалов по делам нашим скорбным. Отвечает за базар, ведет учет макулатуры. По своим должностным обязанностям осуществляет сбор, систематизацию и обобщение информации, обливающей правдой всяких смрадных гадов. Осуществляет постоянное отслеживание и анализ ситуации, складывающийся как внутри Управления, так и на прилегающей территории («двор, предбанная территория, Михайловское кладбище, прихожане церкви). На основе выводов и оценок, полученных в результате досмотра за добросовестностью граждан, снимает кандидатуры выдвиженцев в органы законодательной власти различного уровня.

За период прохождения службы в органах внутренних дел зарекомендовала себя с положительной стороны, суевливым, не видящим преград для профессиональной деятельности сотрудником. Интеллектуально развита исключительно, при внутренней систематизации мыслей, способна произносить связные словосочетания и даже отдельные предложения, порой сложно сочиненной формы. И физически развита неплохо. Сама коммуникабельность, морально несгибаема. В работе присущ ветер за спиной, падающие сбитые с ног коллеги, сломанная мебель и стены. Обожает катать шары.

Постоянно проявляет разумную инициативу, задает множество вопросов, наводящих на мысль о попытке профессионально деформироваться. К выполняемым обязанностям относится, не считаясь ни с чем. На деловую критику реагирует правильно, с элементами самобичевания. Не боится брать на себя ответственность, но боится за свое здоровье. Ищет спонсора. Хочет торт.

В общем, ребята в УБОП явно любили приколоться и с большой симпатией относились к своему «старшему журналисту». Душой коллектива стала Вера Николаевна и у нас в УИРОС.

* * *

Чтобы рассказ о моих ближайших коллегах — Максиме и Вере не выглядел похожим на характеристику, расскажу несколько коротких баек связанных с ними:

Как-то Максим Асташов поехал снимать задержание наркоторговцев. Репортажи о таких мероприятиях попадают по телевизору каждый день и все они сделаны словно под копирку. На экране перемежаются планы угрюмой хари драгдилера и вещдоков — расфасованного наркотика и денег на столе. Это и понятно, оператор обычно снимает, когда операция задержания уже завершена. Вот и Макс в тот день привычно заснял наркоторговцев, лежащих на полу, изъятый у них наркотик, потом вдруг опустил камеру и заявил: «Нет, так не пойдет! Надо процесс задержания повторить». Обычно этого никто никогда не делает, но в том случае Максиму Викторовичу пошли навстречу и специально инсценировали операцию захвата. Причем раз десять. Только после нескольких дублей Асташов, как в кино, махнул рукой: «Все! Снято!» В результате, операция на телеэкране получилась совсем не так, как она происходила в реальной жизни, а гораздо динамичней и зрелищней. А Максим Викторович потом удостоился похвалы одного известного телевизионного мэтра. Тот заметил: «Хороший у тебя сюжет получился. Только я не пойму как ты все заснять-то сумел. Я сколько раз сам на такие задержания ездил, но никогда мне не разрешали впереди группы захвата с камерой идти».

* * *

Надарая — это творческий псевдоним Веры Сушковой. Она так подписывает информации, которые готовит для СМИ. А поскольку добывать информацию у нее талант, то она как-то завалила своими криминальными новостями одну уважаемую столичную газету. Информации она отправляла в редакцию каждый день, а газета выходит раз в неделю, вот там и опубликовали несколько ее сообщений в одном номере под разными фамилиями. Тем самым вроде как присвоив ей еще несколько псевдонимов. На следующий день после выхода этого номера позвонил первый заместитель начальника ГУ Владимир Иванович Кучеров и в шутку поинтересовался: «Где у вас Сушкова, она же Надарая, она же Иванова и Петрова? В общем, пусть ко мне зайдут».

* * *

Максим Асташов от нас уже уволился, но «аська» в компьютере осталась зарегистрированной под его псевдонимом: «Maxment». И вот однажды на нее приходит сообщение: «Я не знаю, как к вам попала. Не знаю, зачем. Но раз уж попала, то давайте пообщаемся. А почему вы — Максмент?» За компьютером находился я, и не от большого ума решил приколоться. Вступил в диалог от имени Асташова. Объяснил, что я бывший мент, а теперь вот работаю на телевидении. Ну и понеслось. Начали мы болтать по компьютеру. Потом я рассказал о своей забаве Вере Сушковой, она тоже подключилась. В общем, пару недель мы с Верой Николаевной, сменяя друг друга, морочили голову неизвестной девушке из другого города. И тут выходит номер журнала «Космополитен», в котором о Максиме Асташове рассказывается, как о человеке, попавшем в десятку самых

перспективных женихов Уральского федерального округа. И журнал попадает в руки этой девушке. Тут она, наверное, просто выпадает в осадок. Это ж надо с кем познакомилась по переписке! Красавец, телезвезда, весь такой рассудительный (это мой вклад, все же возраст обязывает) и женскую психологию чувствует идеально (а это уже вклад Веры Сушковой). В общем, девушка посылает по «аське» сообщение, что попросилась в командировку в Екатеринбург, мол, встречай Максим. А Максим о ней ни сном, ни духом не ведает! Тут уж мы с Верой Николаевной выпадаем в осадок. Пришлось мне ехать к Асташову и молить его: «Прости дорогой, не со злого умыслу, но подставили мы тебя крепко. К тебе девушка едет, которая заочно уже тебя любит. Ты уж выкрутись как-нибудь, а нас не выдавай». Не знаю, как, но Максим выкрутился.

* * *

В пресс-службах универсальность приветствуется, но сотрудники все же делятся на пишущих и снимающих. У кого к чему душа лежит, поскольку без души нет творчества, одно ремесло. И среди пишущих милиционеров тоже есть весьма талантливые люди. Начальник пресс-группы СУВДТ Алексей Болковский пишет стихи и прозу, статьи и книги. В общем, на все руки мастер. То же самое, за исключением, пожалуй, стихов, можно сказать о Валентине Володарской. Кроме того, что Валентина Николаевна главный редактор газеты «Вестник ГИБДД», она еще пишет интересные статьи для журналов и книги о своих зарубежных путешествиях. Любопытно, что Алексей Болковский начинал свою трудовую деятельность в милиции в одном кабинете с Валентиной Володарской в отделе пропаганды ГАИ Свердловской области. Потом их пути разошлись, но оба достигли успеха в творчестве. Например, в 2003 г. и Болковский, и Володарская были отмечены всероссийскими премиями в милицейской журналистике, только каждый по своей линии. Алексей Леонидович по транспортной милиции, а Валентина Николаевна по ГИБДД.

Если работник ГИБДД не желает брать ваших денег, улыбнитесь и громко передайте привет всем своим знакомым, которые смотрят передачу "Дорожный патруль».

* * *

Алексей Болковский не раз бывал в служебных командировках в Чечне. И как-то по возвращении рассказал любопытную историю, которую пересказываю как запомнил:

Как-то в Чечню прибыл состав с новейшими образцами военной техники. Журналисты, как это часто бывает, каким-то неведомым путем получили информацию о его прибытии и обратились во временный прессцентр МВД с просьбой сделать репортаж о новом вооружении. Болковский связался с руководством и изложил просьбу журналистов. Ему ответили отказом. Но неугомонные журналисты выяснили на какой станции состав должен разгружаться и отправились туда. Тогда руководство поставило Алексею Леонидовичу задачу чем угодно увлечь журналистов, но до состава с новой техникой их не допустить. В принципе, в условиях войны вполне объяснимое решение — интересы секретности прежде всего. Болковский связался по телефону с начальником станции, объяснил ему задачу руководства и сам отправился туда. Когда он приехал, то обнаружил в кабинете начальника

станции шикарно накрытый стол и журналистскую братию, сидящую за ним. Пили двое суток, посидели здорово. И за весельем тот злополучный состав спокойно, не останавливаясь, миновал эту станцию. Впрочем, он уже мало занимал журналистов.

* * *

Вообще пресс-службы органов внутренних дел — удивительные подразделения. Они существуют словно бы на стыке милицейских ограничений и безудержного полета творческих фантазий. С одной стороны в них присутствуют все атрибуты милицейской составляющей с ее дисциплиной, формой, отчетностью и дежурствами, а с другой — нигде материальные и карьерные интересы не ценят столь низко, поскольку они гораздо менее важны творческих амбиций.

Однако при том, что работа в милицейских пресс-службах довольно увлекательная, она еще и очень нервная. Попадает буквально за все. Где бы что критическое не напечатали, виновата пресс-служба. Руководители выступать в СМИ отказываются, но при этом обязательно хотят, чтобы их подразделение постоянно звучало с экранов телевизоров и газетных страниц. Однако с экранов и страниц все больше звучит информация про оборотней, взяточниках и беспредельщиках в милицейских погонах. Такая уж конъюнктура сложилась на медиарынке, что возникает впечатление будто народу нравится когда ментов выставляют глупыми, некрасивыми и нечистыми на руку.

Реклама русского боевика «С кем не бывает».

Текст диктора:

«...Подозрение в зверском убийстве двух сотрудников милиции падает на Павла — бывшего десантника. Все улики против него. Весь мир против него: тупой начальник уголовного розыска, оперативники, для которых нет ничего святого, прокурор — карьерист, судья — взяточник. Но с помощью своих друзей и адвоката — девушки Маши, Павел восстанавливает справедливость и обретает свободу. Наградой ему будет любовь. А тех двух ментов Пашка чисто случайно завалил. По пьяни. Ошибка вышла. С кем не бывает...»

* * *

Конечно, может быть, кто посчитает мои стенания на выставление милиции в негативном свете ментовским брюзжанием, и скажет: «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива». Но или я ничего не понимаю в этой жизни, что скорей всего, или все мы от постоянных катаклизмов уже настолько испортили свою психику, что добротой нас не пронять, а заинтересовать можно чем-то либо извращенным, либо скандальным, причем все это должно быть еще связано с известными людьми.

Для примера приведу такую ситуацию. Когда у нас посадили двух оперов фактически за то, что они хотели вернуть государству 19 миллионов рублей, мне это показалось высшей несправедливостью. По этому поводу я направил материалы в несколько центральных газет. Понятно, что истории о честных ментах, несправедливо брошенных на тюремные нары ныне никого не интересуют. Поэтому материалы я отправлял заведомо без особой надежды. Так и получилось. И только из одной газеты пришел ответ. От одной очень известной журналистки. Мы с ней лично знакомы, поэтому она ответила честно и откровенно, за что я стал уважать ее еще больше:

«Честный милиционер, который пытался посадить преступника, а преступник сам его посадил — это хорошо, но должно быть что-нибудь еще. К примеру: тридцать милиционеров брались за этого преступника — и всех по очереди посадил гад. Или преступление должно быть сверхэкстраординарное. Или преступник — школьный товарищ Ельцина (и были бы доказательства, что не без участия высокопоставленного лица...). Или милиционер должен быть какая-то легенда — хотя кто у нас сейчас в МВД легенда, кроме Марининой да Гурова».

А теперь решайте сами, что же обычному милиционеру надо такого сверхэкстраординарного раскрыть и как обычный сотрудник пресслужбы об этом должен сверхталантливо написать, чтобы материал появился на страницах газет.

Криминальные новости: Вчера в городе Мухосранске был взорван банк спермы. Погибло дело рук тысяч людей!!!

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Интересный факт: «Му сор» — мой полицейский по английски, пишется так же как по русски — «мусор».

Если уж российский криминальный мир усиленными темпами крепит международное сотрудничество, то органы внутренних дел просто не могут оставаться в стороне от этого процесса. Главное, чтобы не крепить его, как это часто у нас в России делается, водкой.

По обмену опытом в Россию приехали полицейские из США. Один из них вел дневник: «Пятница. Пил с русским милиционером. Суббота. Чуть не умер. Воскресенье. Опять пил с русским милиционером. Понедельник. Лучше бы я умер в субботу».

* * *

А теперь небольшая история о наших милиционерах в Америке, которая была использована мной в книге «Бутлегеры»:

— Про американских полицейских я могу вам порассказать, довелось у них побывать по обмену опытом. То, что с финансированием у них не, как у нас — это точно, — усмехнулся Альметов. — Приведу маленький такой пример. Привозят нас в тамошний полицейский тир пострелять. Предлагают оружие на выбор и подкатывают на тележке цинк с патронами. Я возьми да и приколись. «А у вас тоже только по три патрона можно использовать?» —

спрашиваю. А поскольку я «спик инглиш» дую плохо, то копы меня не понимают. Начинаю объяснять им знаками. Смотрю, закивали. Мол, врубились. Увозят тележку обратно и привозят мне уже три цинка. Короче, когда я им три пальца показывал и кивал на патроны, они решили, что мне боеприпасов не хватит, и еще подогнали. Но это не самое смешное, что со мной случилось. Познакомился я там с одним полицейским из патрульной службы. Как-то выхожу из участка, и он подъезжает. «Хорошая, — говорю ему. — У тебя машина». А он мне ключи бросает — на, мол, прокатись. Я удивленно спрашиваю: «Что один?» Он тоже удивляется: «А что у тебя прав нет?» Права-то у меня есть, но езжу я, честно сказать, хреноватенько. Личной машиной при нашей зарплате не очень-то обзаведешься, поэтому я так и прожил, безлошадный. Но высокую марку русского мента ронять не хочется. «Эх, — думаю, — где наша не пропадала!», беру у него ключи и сажусь в машину. А там внутри чего только нет. Мама моя родная! Рядом с сиденьем на специальной подставке карабин стоит, стреляй не хочу, на панели бортовой компьютер огоньками мигает. Тронулся я нормально. Никого не зацепил, не задавил. Но на первом же перекрестке на красный свет выехал. Тут-то меня справа и слева как долбанут! Сижусь я, ни жив, ни мертв. Понимаю, что теперь вовек не расплатиться. Мало того, что полицейскую машину разбил, так по моей вине еще две иномарки пострадали. Смотрю я на карабин и думаю: сейчас застрелиться или потом? Все равно всю оставшуюся жизнь придется на ремонт машин угробить. Тут «скорая» подъезжает. Молоденькая врачиха негритянка меня осмотрела, чего-то там прошебетала, типа, бледненький вы очень, меня на носилки и в «скорую». Потом в палату ко мне приехал руководитель нашей делегации. Говорит, шеф полиции очень извиняется и обещает строго наказать водителей, влипших в меня. Оказывается, при ударе у меня мигалка включилась, и вышло так будто бы я перекресток с сигналом проблескового маячка преодолевал, а те этого не заметили. Но самое главное, он меня утешил — сказал, что в Америке все машины застрахованы, поэтому при аварии платит не водитель, а страховая компания. Вот так и съездил я в Америку.

Для успешной борьбы с отечественными преступниками безусловно надо изучать

зарубежный опыт. Например, такой:

Выдержка из инструкции для женщин-полицейских в Англии: «Если на вас напал насильник, вы должны попытаться защититься дубинкой. Если это не помогает, необходимо сделать три предупредительных выстрела в воздух из револьвера. Если и это не помогает, то расслабьтесь и попытайтесь получить удовольствие».

* * *

А также необходимо помогать зарубежным коллегам разбираться в тайнствах русской души для расследования криминальных происшествий с «русо-туристо» и «русо-мафиозо».

В Италии нашли полуголый труп мужчины, выбросившегося из окна. Комиссар полиции выяснил, что это русский турист, упал с шестого этажа. Нашел хозяйку квартиры. Та поясняет:

— Мы познакомились в магазине. Как принято у нас — я пригласила его в гости, как принято у них — он взял водку. Пришли домой. Как принято у нас — я пошла принимать душ, как принято у них — он выпил водку сам. Когда я вышла из душа, то домой пришел муж. Как принято у нас — я решила их познакомить, как принято у них — он с криком: «Уходим огородами» выпрыгнул в окно.

ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

По произведениям довоенных сатириков Ардова, Зощенко, Ильфа и Петрова, Кольцова, Романова и других у меня сложилось впечатление, что они даже краем, от греха подальше, старались милицию не задевать. Зато сейчас милицию, не то что не боятся, а постоянно обидеть норовят. Журналисты — о ней что-нибудь язвительное написать, а граждане — даже что-нибудь у нее оттяпать. И одна только защита у нее, бедной, осталась на специалистов своего правового управления, которые стараются ее в меру сил и возможностей защитить.

Два случая, когда юристам правового подразделения внутренних дел приходилось отстаивать интересы милиции, было связано с прессслужбами, в которых я работал. Первый раз с пресс-службой ГУВД. Иск в суд родился на пустом месте. Совершенно банальнейшая ситуация. В сводке прошла информация, что в небольшом городе возле Екатеринбурга один дедок прибил свою бабку лопатой. Информацию без фамилий участников инцидента включили в ежедневный пресс-релиз для СМИ. Однако через три дня дедка, выяснив его непричастность к смерти бабки, выпустили из-под стражи. В трех газетных строчках, без указания фамилий, он усмотрел оскорбление для себя. И обратился с иском в суд. Мол, я бабушку не бил, я бабушку а любил, а односельчане теперь на меня пальцем показывают, так что пусть милиция мне за моральный ущерб 50 тысяч рублей гонит. И что вы думаете, по решению суда пришлось дедку заплатить, правда, не 50, а 5 тысяч, но все равно.... Вы представляете, что было бы в аналогичной ситуации в 37-м.

А второй раз еще того веселее. В ГУ выпустили буклет для внутреннего пользования. В нем рассказывалось о недолгой, но славной истории ГУ. И среди прочего рассказывалось какие преступления удалось раскрыть. В том числе приводился короткий пример, тоже на

две строчки, что было раскрыто хищение 7 миллионов рублей из банка директором ООО. Фамилия его не указывалась, но название ООО было написано. Широко этот буклет не распространяли. Раздали всем своим. И надо же такому случиться, что данный буклет попал к этому самому директору ООО. И хотя фамилия его не фигурировала, но он заголосил, что отныне его честь и деловая репутация навек опозорены, поскольку суда еще не было, а его уже виноватым называют. Суд принял соломоново решение. Поскольку буклет, это не журнал, где в следующем номере можно напечатать опровержение, то следовало написать на листочке, что директор указанного ООО 7 миллионов у банка не крал и вывесить этот листочек на доске объявлений ГУ.

Ну а самый любопытный случай рассказала начальник группы правового обеспечения ГУ МВД России по УрФО Галина Ямщикова:

Сыр-бор разгорелся из-за ДК Свердлова. В середине 80-х он был Меккой уральского рока, его сцена стала первой большой концертной площадкой для таких групп, как «Наутилус Помпилиус», «Чайф», «Агата Кристи» и многих других. Потом владелец этого ДК — Министерство культуры области передало его ГУВД и он стал местом проведения милицейских праздников и похорон. А у ДК имелся пристрой. Который занял некий детский Фонд, борющийся за трезвый образ жизни. Некоторое время соседи мирно сосуществовали. А потом председатель Фонда проявил агрессивные намерения в отношении ДК ГУВД. Дело в том, что это ДК и пристрой как бы составляли одно целое, но находились в разной собственности: ДК — в областной, а пристрой — в городской. И этот предлог был использован для наступления со стороны председателя Фонда. Он обратился в суд с намерением оттяпать у милиционеров последнее их пристанище культуры.

Юрист из отдела правового обеспечения ГУВД, конечно отбил в суде все его притязания. И тогда председатель Фонда по детской борьбе с пьянством прибег к последнему аргументу:

— В договоре о передаче здания на баланс ГУВД сказано, что оно ему передается для развития культуры, — заявил он. — А на самом деле что в нем развивают?! Оккультные науки, нетрадиционную медицину и черную магию! Вот взгляните на афишу: «Выступает профессор нетрадиционной медицины, доктор оккультных наук, магистр черной и белой магии такой-то. И это на сцене милицейского учреждения! Да пусть мне милиция еще спасибо скажет, что телевидение не пригласил сюда, чтобы этот факт обнародовать!

Понятно, что милиция спасибо ему не сказала, а суд не позволил оттяпать ДК, но прецедент остался.

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ

Кадры решают все!

В кадрах решают все!

Кадры решают и все!

Ох, и любят кадры себя похвалить. Мол, мы решаем все, выше кадров только звезды и т. д и т. п. А при этом сидят в своих кабинетах, бумажки с места на место перекладывают, на задержания не ездят, жуликов не колют. Однако за годы, проведенные в милиции, я пришел к убеждению, что кадровые аппараты действительно играют очень важную роль в системе органов внутренних дел, а главное, что там работают умные, интересные люди. Ну а то, что

работа у них бумажная, так это еще ничего не значит. Среди бумажек тоже попадаются такие шедевры, хоть стой, хоть падай.

Вот, к примеру, одна реальная история, рассказанная мне сотрудником ОК ГУ МВД России по УрФО Алексеем Ивановым. Как-то в ГУВД Свердловской области чуть было не произошло историческое событие. Там впервые в России мог появиться на службе чернокожий милиционер. Причем жаль, что не появился, поскольку парень явно трудолюбивый, разносторонне развитый и не без юмора. Чего стоит лишь одна его автобиография, поданная в Управление кадров ГУВД.

АВТОБИОГРАФИЯ

Как я уже написал, меня зовут...

Я родился при правильном течении родов доношенным.... 1983 года в институте МММ (понятия не имею, что бы это могло значить) Сразу после рождения (а может через какое-то время) мать от меня отказалась.

Лишь через 7 месяцев я был усыновлен четой... и органично влился в их семью, став полноправным ее членом. Прошло еще около год прежде чем я начал разговаривать (чем занимаюсь до сих пор). Естественно, что моим родным языком стал русский, но в возрасте 4 лет я стал и английский язык в ДКЖ (сейчас мой второй язык французский, так как в школе, где я учился, были проблемы с преподавателем английского). В 1990 году я пошел в школу (до того я приятно проводил время в детском саду). С первых же дней я зарекомендовал себя и среди учителей и среди педагогов, как очень трудолюбивый и способный мальчик. Чуть не забыл, притмерно в это же время мне было присвоено звание Октябренка, мне дали значок, но сейчас он где-то валяется. Вернемся! В 1998 году в средней общеобразовательной школе № 32 с углубленным изучением предметов гуманитарно-эстетического цикла я получил основное общее образование, о чем у меня есть соответствующий аттестат. Параллельно с обучением в школе я с 1 класса заниматься музыкой в специализированной школе и окончил ее 7-летний курс с хорошими и отличными оценками. Также я занимался (и занимаюсь по сей день) бальными танцами (сейчас спортивными бальными танцами), являюсь участником и победителем многочисленных конкурсов и чемпионатов, среди которых: рейтинговые турниры, Чемпионаты России (1/2 финала), США (2 место), Италии (кубок), Германии, Великобритании и т. д. Совмещение трех вышеперечисленных дисциплин требовало колоссальных умственных, эмоциональных и физических усилий, но я считаю, что это мне очень помогло и воспитало во мне человека. В том же 1998 году я, успешно сдав экзамены, поступил в «Правовой лицей» при УрГЮА, где и обучаюсь в настоящее время. В 2000 году я получил приписное удостоверение, но в отношении воинской обязанности еще не определился. В настоящее время холост, хотя личная жизнь вполне удовлетворительна.

Автобиография была написана на кухонном столе (но затем успешно перепечатана в нормальных условиях) в квартире №... по адресу:... Именно в этом месте я сейчас и проживаю.

Число. Подпись.

Инспектор кадров ГУВД, к которому попали документы этого кандидата на службу в

органах. Едва зацепился глазами за эту биографию, так не мог от нее оторваться, пока не перечитал ее дважды. Захотел глянуть на оригинала, написавшего ее, открыл прилагаемый конверт с фотографией и обомлел. Со снимка на него смотрело лицо негра. После этого сложил документы в папку и отправился с ними к начальнику Управления кадров. Тот тоже немало подивился непривычному цвету кожи кандидата. Нет, в милиции шовинизм отсутствует. Наоборот, здесь развит интернационализм, в чем вы сами можете легко убедиться, взглянув на наших милиционеров на улицах. Но негр-милиционер — это все же экзотика.

В общем, начальник кадров берет папочку и отправляется с ней к начальнику ГУВД. Однако тот был не в духе. Его цвет кожи кандидата не удивил, зато заинтересовал текст автобиографии. В результате он отчитал начальника кадров и указал ему на то, что его сотрудники плохо контролируют поступающие официальные документы. Автобиографию надо было кандидата заставить переписать.

* * *

Первым начальником отдела кадров в ГУ МВД России по УрФО был Алексей Кивокурцев, человек, повидавший в милиции очень многое и хороший рассказчик. Вот две небольшие истории, поведенные им:

Работая в ГУВД, Алексей Анатольевич имел привилегию заходить к первому лицу в любое время, не обращая внимания на очередь в приемной. И вот после очередного визита к Генералу, он уже на выходе от него рассыпал бумаги из папки. И вдруг услышал за своей спиной оглушительный хохот. Обернулся. Начальник ГУВД смеется и машет ему рукой:

— Иди обратно, Алексей Анатольевич, садись, одну историю вспомнил, давай расскажу. Дело было так: на одном очень высоком заседании, где присутствовали все руководители области, на сцену поднимается начальник милиции. Надевает очки, кладет пачку бумаги с текстом доклада на пюпитр. И у пюпитра внизу рейка, рассчитанная для удержания 15 листов. У этого же начальника листов значительно больше, лишние слетают и рассыпаются по полу. Он встает на карачки, начинает ползать, собирать их и под нос себе что-то бормочет. А микрофоны на сцене хорошие и его шепот доносится до зала:

— Мать вашу так! Говорил же, доклад надо минут на 10–15 не больше! Суки! Куда столько написали. Подставили, б.... и!

Собрал бумаги, встает. Весь потный, красный. Подходит к пюпитру. И снова кладет собранные листы на него. Они опять падают на пол. Он опять начинает ползать. В зале раздаются аплодисменты, переходящие в овацию. Выступить в тот день этому начальнику так и не довелось.

* * *

Идет совещание по вопросу укомплектования штатной численности в подразделениях. Совещание проводит начальник службы по личному составу. Выступает начальник оргштатного отдела:

— Товарищ полковник, бля, товарищи офицеры, бля. В текущем году некомплект во вверенных подразделениях снизился на 4,5 %, бля. Кандидаты на замещение вакантных должностей руководящего состава подобраны, бля.

Начальник службы, слушал его, слушал, потом прерывает и говорит.

— Хорошо. 37 достаточно.

— Не понял, товарищ полковник. Чего тридцать семь?

— Тридцать семь раз вы употребили в своей речи слово-паразит! Вы что у нас здесь преподаете ненормативную лексику?! Я не прошу, чтобы говорили как Цицерон, но требую, чтобы обходились без этих ваших слов-связок. Все понятно?

— Так точно, товарищ полковник! Бля....

* * *

А эту историю рассказа Максим Еремин. Он совсем недолго проработал у нас в ОБХСС Кировского РОВД, быстро поняв, что милицейская профессия не для него, честно сказал об этом. И написал рапорт. И тут началось самое интересное. В те времена из милиции было уволиться совсем непросто. Сначала ему сказали, что показатели по увольнению в этом полугодии не должны превышать аналогичные цифры прошлого года, поэтому, чтобы не испортить статистику его смогут отпустить на волю только через несколько месяцев. Сначала Максим ходил на работу исправно, потом начал делать это только два раза в неделю, а через некоторое время и вовсе раз в месяц — за зарплатой. А что делать, раз не увольняют. Наконец, в следующем полугодии ему сказали, что теперь можно отдавать его в приказ на увольнение. Однако возникла новая загвоздка. Статьи «уволен по собственному желанию» тогда в милиции не было, можно было покинуть ее ряды только по здоровью или каким-либо отрицательным мотивам. Пришлось увольнять Еремина по статье «за нарушение служебной дисциплины», а нас, чтобы помочь ему, даже заставили писать рапорта, что он якобы опаздывал на работу.

Получив вольную Максим отправился в Москву, разогнать тоску. И там познакомился в ресторане с известными цирковыми артистами братьями Запашными. Ну и пожаловался им, мол, вот ничего плохого не сделал, а меня из органов уволили по отрицательным мотивам. Запашные оказались душевными людьми, и взялись помочь ему восстановить справедливость. Они кому-то позвонили, и Еремину тут же назначили аудиенцию у одного высокого руководителя в ГУКе, к которому даже начальники УВД месяцами не могут попасть, ждут своей очереди.

На следующий день Максим отправился на прием в МВД. Когда секретарша распахнула перед ним дверь, он увидел длинную красную дорожку, ведущую к столу с высоким руководителем. И пока он шел по этой дорожке, все желание искать правду и что-то доказывать у него испарилось. Он без настроения изложил свою ситуацию, и большой начальник пообещал разобраться. На том и расстались.

Когда Еремин вернулся в Свердловск, оказалось, что его уже «с собаками» ищут из кадров областного УВД. Он отправился туда. Пришел к местному начальнику. Тот без церемоний в лоб спросил:

— Кто у тебя в МВД есть?

Максим ответил, что ни родственников, ни близких знакомых у него нет, а дело было так: сидят они с братьями Запашными в ресторане....

Местный начальник слушал его, слушал, а потом как заорет:

— Вот отсюда!

Вот она честность к чему приводит, а сказал бы Макс, что Министр ему приходится дядькой..

* * *

Вообще увольнение и прием на работу это самые ответственные моменты при общении с кадрами, поэтому при прохождении этих процедур чаще всего случаются запоминающиеся ситуации. Одну из них, рассказанную Вениамином Батуриным, я использовал в книге «Охотник за кидалами», цитата:

«Гена, еще когда у нас работал, с начальством не уживался из-за своего языка. Авторитетов не признавал, начальству правду-матку в глаза резал. Потому его шеф и сплавил в другой райотдел. А там начальник такой тощий, желчный. Ну, он все Белозерова язвительно доставал, мол, сидишь тут в дежурке, ничего не делаешь, только мух ловишь, поэтому такой толстый и краснощекий. Гена слушал, слушал, а потом как-то заявляет: «А вы своих глистов выведите, тоже таким будете!». У начальника челюсть отпала. Он ее рукой вправил и как закричит: «А ну пиши рапорт, пока я тебя сам не уволил!». Белозеров плюнул, взял обходной лист и пошел по инстанциям его подписывать, что нигде никому не должен. А последним бегунок должен начальник завизировать. Ну вот Гена к нему приходит и говорит: «Все, со всеми рассчитался, теперь вы один остались». И раз рукой в кабуру. У него там обходной лежал. Начальник понимал, что Белозеров на него зуб точит, а когда увидел, что он в кабуру полез, как прыгнет под стол и кричит оттуда: «Погоди не стреляй! Можешь дальше работать!»».

* * *

Несколько лет в кадрах инспектором по боевой подготовке работал мой коллега по ОИРОС Сергей Щипачев. Как-то он рассказал такую историю:

Начальником Криминальной милиции ГУВД Свердловской области раньше был генерал-майор Анатолий Абросимов. Все знали, что у него есть несколько коронных вопросов, которые он задает на аттестациях. Один — содержание статьи 51-й Конституции РФ, а другой — содержание раздела Закона о милиции, касающегося правил применения оружия.

И вот как-то Щипачев опоздал на важное совещание в актовом зале ГУВД, хотел было уже не пойти, но попался на глаза начальнику. Тот завел его и усадил на второй ряд, перед самой трибуной. И надо же такому случиться, что перед лицом высокого руководства Сергей Валерьевич уснул. Да не просто уснул, а при этом еще упал с кресла. Ну тут, конечно, сон с

него как рукой сняло. Он вскочил, сел обратно, но Абросимов уже обратил на него внимание и произнес:

— Что-то вы, товарищ старший лейтенант, плохо слушаете. Все знаете, наверное? А скажите-ка нам, в каких случаях сотрудник милиции имеет право применять оружие?

Эти правила для Щипачева, как инспектора по боевой подготовке, были все равно, что «Отче наш» для дьякона. Он выпалил их так, что от зубов отскакивало. Генерал Абросимов, удовлетворенно кивнул, и тут же, заметив в зале другого спящего, переключил внимание на него, предложив рассказать содержание 51-й статьи Конституции РФ.

* * *

Вообще кадры занимаются самой разнообразной деятельностью. Например, организацией ежегодного конкурса «Золотой Георгий» на лучшее литературное и музыкальное произведение о милиции. Лауреатами его становились многие известные люди: И.Кобзон, А.Маринина, З.Церетели, А.Джигарханян и многие другие.

Новости культуры:

Премия МВД за лучшее произведение о милиции получил телесериал о скромном работнике райотдела, никогда не бравшем крупных взяток. Фильм так и назван — «Трёхгрошовый опер».

* * *

А в 90-х в кадрах появились первые психологи в системе органов внутренних дел. Они тут же начали ходить по сотрудникам с анкетами вопросников, выясняя их отношение к руководству и милиции в целом. С тех пор соцопросы в органах внутренних дел вошли в моду, и недавно даже было создано в МВД специализированное подразделение по их проведению.

Соцопрос

Вопрос: — Почему никто не любит сотрудников милиции?

Ответ: — По двум причинам. Во-первых, из-за неосознанной субъективной психологической интолерантности, базирующейся в основном на социальных предрассудках. Во-вторых, потому что все менты — козлы.

*Преподаватель высшей школы милиции — слушателю:
— Товарищ слушатель! Не делайте умное лицо — вы же
будущий милиционер!*

Судя по анекдотам учащиеся образовательных учреждений МВД высоким IQ не отличаются, но иногда из них получаются потрясающие красавицы. Впрочем, судите сами:

Идет экзамен в милицейской школе. Экзаменатор показывает фотографию преступника, снятого в профиль, и спрашивает курсанта:

Что вы можете сказать об этом человеке?

— Это человек с одним ухом.

— Неправильно.

Спрашивает у другого.

— Это человек с одним ухом.

— Неверно.

Спрашивает у третьего.

— Этот человек носит контактные линзы, — отвечает тот. Проверяют по компьютерной базе — все верно!

— Как вам удалось это определить? Человек с одним ухом не может носить очки, товарищ преподаватель.

* * *

Курсанту школы милиции задают вопрос:

— Дайте определение понятию «мошенничество».

— Э-э...

— Хорошо, как называется документ, удостоверяющий личность?

— Э-э...

— Ладно, какие вы знаете областные центры России?

— Э-э...

— Хорошо, последний вопрос: на какую букву начинается слово «электричество»?

— Ну-у...

* * *

Тест на уровень интеллекта в школе милиции. Инструктор поднимает руку с растопыренными пальцами вверх:

— Сколько пальцев на руке? Правильно, пять! А теперь перемешиваем, — исступленно шевелит пальцами и снова поднимает руку с растопыренными пальцами вверх. — Сколько теперь получилось?

* * *

Но что бы там не говорили о выпускниках милицейских вузов, а выпускница университета МВД Оксана Федорова все равно самая красивая девчонка планеты. Недаром Министр внутренних дел России Борис Грызлов в приветственном адресе победительнице конкурса Мисс Вселенная отметил, что отныне российская милиция самая красивая в мире и пообещал своей подчиненной внеочередное звание капитана. Федорова чуток не дотянула до Гагарина. Тот улетел в космос тоже старлеем, а приземлился майором.

Триумфально победив на конкурсе мировых красавиц, Оксана Федорова говорила журналистам, что после защиты диссертации по теме «Гражданско-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности» планирует работать по специальности: либо преподавателем в университете МВД, либо — по распределению — в органах внутренних дел. Но потом предпочла телевидение.

Бывшая Мисс Вселенная и бывший лейтенант МВД Оксана Федорова теперь ведет телепередачу «Спокойной ночи, малыши!»:

— Здравствуй, Хрюша! Здравствуй, Степашка!

Хрюша:

— Опа! Менты!

* * *

И еще несколько анекдотов о высших учебных заведениях МВД России:

Решили проверить, курсанты каких высших школ МВД самые интеллигентные. Идет девушка, дала пощечину курсанту Волгоградской следственной школы. Курсант подумал, что что-то не так сделал, подбежал к ней, извиняется.

Дала девушка пощечину курсанту Саратовской высшей школы МВД. Он в ответ нагрубил, замахнулся рукой, но подумал: «Нет, бить не буду, все-таки женщина».

Подходит девушка к курсанту Московского юридического института МВД РФ и дает пощечину. Курсант в ответ ударил девушку кулаком по лицу, та упала. Он замахнулся ногой, не бить не стал: «Нет, не буду, женщина все-таки»

* * *

Экзамен по уголовному праву в высшей школе милиции. Преподаватель спрашивает:

— Можете ли вы мне сказать, что такое обман?

— Это произойдет, если вы меня завалите — отвечает курсант.

— Каким образом, объясните?

— По Уголовному кодексу обман совершает тот, кто пользуется незнанием другого лица, причиняя этому другому лицу ущерб.

* * *

Практическое занятие курсантов МВД. Инструктор:

— Сегодня мы будем отрабатывать приёмы владения дубинкой в городских условиях. Все готовы? Тогда начнём!

— Извините, мужчина — можно вас на минуточку?

* * *

На стажировку в милицию приходит выпускник юридического института Начальник приглашает его выпить... Наливает стакан, пьет, не закусывая. Новичок пьет, закусывает огурцом. Начальник выпивает второй стакан — не закусывает. Новичок, слегка

поморщившись, выпивает, закусывает вторым огурцом. Начальник не выдерживает:
— Я что-то не пойму — мы тут выпиваем или обедаем?!

ШТАБ

Если представить милицию в виде единого организма, то его головой, безусловно, должен быть штаб. Именно он получает и анализирует всю поступающую информацию, а потом определяет последовательность действий всех остальных служб. Но и сам штаб состоит из множества подразделений, в которых трудятся люди самых различных специальностей. Есть в нем информационный центр куда стекаются все данные о преступности, есть информационно-аналитический отдел, который статистику обобщает и делает выводы, есть организационно-плановый отдел, определяющий перспективы деятельности органов внутренних дел, есть оргштатный отдел, ведающий штатным расписанием, есть инспекция, контролирующая работу всех подразделений милиции. Среди этого многообразия задач и функций штаба, одними из важнейших направлений деятельности являются организация работы дежурных частей и разработка важнейших милицейских операций.

Прообразы современных штабов появились в Главном управлении рабоче-крестьянской милиции еще в 1918 году. и носили название инструкторских и информационных отделов, а в 1920 году после ряда переименований отделы вошли в состав Инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции. Функции Инспекции двадцатых годов во многом соответствовали современным: сотрудники собирали и обобщали статистические данные о преступности, контролировали работу органов внутренних дел в центре и на местах, занимались оргштатной и нормотворческой деятельностью, проводили ревизии.

А теперь анекдоты и фразы из книги «Руководить — не руками водить...» (Штабные премудрости), выпущенной начальником штаба ГУВД В.Н.Красильниковым:

Офицер жалуется на жизнь своему однокашнику:

- С тех пор как перевелся в штаб, я бросил любовницу, не пью, не курю...
- Что, борешься за высокий моральный образ офицера штаба?
- Нет, это скорее из-за недостатка времени.

* * *

В помещение штаба зашел полковник. Команду не подали. Честь не отдали. Он спрашивает лейтенанта: «Кто я?». Тот не знает. Тогда полковник вызывает начальника отдела и говорит ему:

- Объясните, товарищ майор, своему подчиненному, кто носит папаху!
- Гуцулы! — отвечает майор.

* * *

Штабист — все равно что кирпич: обжигаясь, он становится тверже.

* * *

На любую глупость найдется штабная премудрость.

ДЕЖУРНАЯ ЧАСТЬ

Лечим клептоманию клаустрофобией. Телефон 02.

Дежурная часть — это место, где ежедневно сталкиваются с изнанкой жизни. А поскольку эта изнанка так причудливо переплетена и запутана, то наблюдая ее не сразу и разберешь то ли это трагедия, то ли комедия. Когда я поступил на работу в милицию, нас, оперов, посылали раз в месяц на сутки выполнять обязанности помощника дежурного. И первый раз попав на такое дежурство, я получил незабываемые впечатления. Дежурный предложил: «Иди, поспи пару часиков». «Не, — ответил я, — интересно». И действительно, какой сон, когда тут такое творится! Живые проститутки, наркоманы, лесбиянки, о которых тогда знали лишь по слухам, воссоединение в духе индийских кинофильмов брата с сестрой, доставленных из разных мест за разные преступления, виртуозная брань, переходящая в кровавые схватки, сумасшедшие, чудачки и оригиналы всех мастей. Правда, в следующее дежурство римейк увиденного в первый раз на меня уже серьезного впечатления не произвел, а потому я уже не отказался от предложения поспать.

У постоянных сотрудников дежурной части изнанка жизни уже не вызывает никаких эмоций. Чуть ли не каждодневные расчлененные трупы, висельники, утопленники для них просто рутина. Грань между трагическим и смешным быстро стирается для тех кто постоянно балансирует на этой грани, а потому сотрудники дежурки о каких-то страшных вещах рассказывают весело, с улыбочкой.

Вот лишь одна довольно заурядная история.

В дежурную часть поступает сигнал о том, что в одном из строительных вагончиков на окраине города без сознания лежит человек, а вокруг него все заляпано кровью. Дежурный наряд выезжает на место. Стройплощадка. Дощатый вагончик. Внутри страшно стонет мужик в потасканной одежонке. Вид его ужасен. На лице гримаса боли. Губы распухли до невероятных пределов, словно бы вывернулись наизнанку. Из рта сочится кровь. Он утирает ее руками, и от этого все к чему он прикасается тоже заляпано кровью.

Милиционеры связываются по рации с дежуркой, чтобы вызвали скорую. Потом пытаются выяснить у мужика — кто он такой и что случилось. Мужик с трудом ворочая распухшим языком поведал, денег у него хватило только на одну бутылку какой-то бормотухи, но желая усилить алкогольный эффект он влил в вино еще бутылек уксуса. Понятно, что уксус — вещь опасная ее в соленья на трехлитровую банку ложками добавляют, а тут целый пузырек. В общем, мужик сначала все выпил и не поморщился, а потом уксус ему все внутренности сжег. Но, казалось, главное из-за чего он переживал, это из-за того, что предвкушаемого кайфа от выпивки так и не получил. Приехала скорая. Врачи

покачали головами. Прошептали в сторону что-то такое, типа: «Не жилец. До больницы не довезем», и вкатили ему хорошую дозу обезболивающего. И тут на мужика, наконец-то, снизошло блаженство. Он улыбаясь прохрипел: «Вот это вещь. Даже лучше водки. Никогда такого кайфа не испытывал».

* * *

Пару любопытных историй из практики работы дежурной части Ленинского РОВД, когда он размещался еще на ул. Чапаева, 3, рассказал Александр Юдин:

Работал там некий дежурный по прозвищу «Комбат», отличавшийся суровостью. Ночью, он обнаружил на лестнице возле дежурки некоего гражданина, решив, что это припозднившийся гуляка, у которого денег на такси нет, а домой идти страшно, Комбат выставил его из РОВД. Через некоторое время выглянул в окно, смотрит, а мужик топчется на крыльце возле райотдела. Комбат вышел и начал гнать его и оттуда.

— Тебе чего тут, медом намазано? Нечего тут стоять! Выйди за калитку. Не спится, так гуляй с той стороны забора.

— Я заявление хотел сделать.

— Другого времени, как ночью, не нашел? Иди домой проспись. А утром приходи и подавай свое заявление.

— Я не могу домой. Боюсь. У меня там труп лежит. Я хотел заявление сделать, что жену убил....

* * *

Та же ситуация: ночь, Ленинский РОВД, суровый дежурный. В целях безопасности на ночь двери в РОВД уже начали закрывать. Звонок в дверь. Дежурный подходит к глазку. На улице стоит бомж и жалобно просит:

— Начальник, пусти погреться. На улице дубак, а мне и приткнуться негде.

— Иди, откуда пришел со своими вшами. После тебя придется дезинфекционную бригаду вызывать.

Проходит полчаса. Бомж снова приходит и просится переночевать, дежурный его снова выпроваживает. Проходит еще полчаса, опять звонок в дверь. Дежурный которому никак не дают поспать, уже завелся. Решает: «Сейчас пойду и врежу этому бомжаре!»

Подходит к двери. В глазок уже не смотрит. Открывает и как даст в торец стоящему на крыльце мужчине. Тот сгибается от боли и говорит:

— Да ладно, хрен с ней, с этой шапкой. Сорвали и сорвали....

* * *

А вот истории, почерпнутые мной из Интернета:

Случай, о котором я хочу рассказать, произошел во время одного из моих дежурств. Сижу, радуюсь, что вызовов нет, подшиваю разные бумажки в свои дела. Звонит дежурный, говорит, что пришла старушка, заявляет квартирную кражу. Убираю в сейф дела, беру главное оружие опера — блокнот и авторучку, спускаюсь вниз. Действительно, сидит старушка возраста далеко за 70. Приглашаю ее в кабинет, начинаю разговаривать. Для начала записал ее фамилию, имя, отчество, адрес, потом попросил рассказать, что случилось.

Сижу, слушаю. Старушка довольно толково рассказывает свою бесхитростную историю. Дескать, пару дней назад получила пенсию, пришла домой, убрала ее в шкаф. Сегодня утром пошла в магазин, через час вернулась, решила проверить, на месте ли кошелек с пенсией. Сунулась в шкаф, а нету!.. Ни кошелек нет, ни пенсии. И что самое интересное, дверь и окна целые, не взломанные.

Ну, суть дела более-менее ясна. Задал пару вопросов, дескать, не имеет ли кто-нибудь из родственников второго ключа, уверена ли она в том, что не брала с собой кошелек, когда в магазин пошла, и начал объяснение писать, как положено. Пишу и одновременно прикидываю: «Напишу объяснение, потом надо заявление взять, потом дежурному сказать, чтобы водителя поднимал, да и эксперт нужен, так как без осмотра квартиры, а особенно входной двери и замка не обойтись. Отмычка вряд ли, скорее всего ключ подобрали.», поэтому когда бабуся сказала: «Не понимаю только, зачем они обои переклеили», я в смысл этой фразы не сразу «врубился».

Потом до меня дошло. «Ну-ка, ну-ка, бабушка, повторите, что вы сказали?»

Старушка повторяет: «То, что деньги украли — это понятно. Но как они за час, пока я была в магазине, обои в комнате переклеили, я не понимаю. Когда в магазин уходила, обои синие были, а когда вернулась — желтые стали.»

Не сразу, но до меня дошло. 70 лет — это не шутка! Объяснение дописывать не стал, попросил у дежурного машину, поехал со старушкой к ней домой. Попросил еще раз внимательно осмотреть шкаф и на одной из полок, под бельем нашла она свой кошелек с нетронутой пенсией.

Потом-то у меня много таких случаев было, когда люди, у которых по разным причинам с психикой не все в порядке, в милицию обращались, но тот случай на меня здорово подействовал. Прав был Александр Сергеевич, когда написал «Не дай мне Бог сойти с ума/Уж лучше посох да сума».

(andy)

* * *

По причине хищения с крыши садового домика алюминиевых листов прихожу в дежурную часть РУВД и на вопрос дежурного — «Ну?????», пытаюсь коротко изложить: «Дык... Крышу ободрали».

После минуты тягостных раздумий дежурный с интересом в голосе спрашивает: «А кто твоя крыша?».

* * *

А теперь анекдоты. Надо сказать, что количество анекдотов о дежурной части уступает только связанным с гаишниками.

В милицейской дежурке лежит огромная тыква, из которой торчат руки и ноги. Входит майор.

— Это что у вас тут за хелуин в натуре?

— Да вот, товарищ майор, ворюг задержали, сегодня около полуночи хотели у Золушки карету угнать!

* * *

Звонок в милицию:

— Здесь подрались лесбиянки и гомосексуалисты!

После недолгого молчания менты спрашивают:

— И как там наши?

* * *

В 4 часа утра старушка звонит в милицию, ей отвечает заспанный дежурный:

— Алле, у нас тут у дома напротив подозрительные личности. С черными бородами.

— Ну и что, у моего начальника тоже борода. И усы.

— Но у них автоматы.

— А вы посмотрите повнимательнее — они в форме?

— Да.

— Вот видите, это наверно милиция.

— Но они что-то сгружают в подвал.

— А-а-а, это тогда ФСБ. У них, эти... как их... учения наверно опять.

— Но у них зеленые повязки на лбу.

— А что вы хотите, это организация серьезная — все продумано до мелочей. Э-э-э, но вы мне продиктуйте номер их машины на всякий случай.

— Т34.

— Больше ничего не написано?

— Нет...

— Тогда сейчас выезжаем.

* * *

В дежурную часть отделения милиции прибегает мужик. Он держит руки, далеко отставив локти от туловища, и кричит:

— Шапку сп***ли! Шапку сп***ли! Дежурный, удивленно:

— А чего ты так руки держишь?

— Ой, и арбузы сп***ли!

* * *

Выталкивают еврея пинком под зад из здания милиции. Тот, поднимаясь и отряхиваясь от пыли, бормочет:

— Если вы будете так делать, к вам никто не будет ходить.

* * *

В каждом человеке, даже в самом плохом, можно найти что-то хорошее.

Для этого его нужно как следует обыскать: (из инструкции для милиционеров дежурных частей ОВД).

* * *

И еще одна поучительная байка (от Артема): У меня отец — мент, простой постсовдеповский. Случилось ему и группе товарищей не то в 96, не то в 97 году быть на дежурстве в родном ОП. Ну, понятно, новогодняя ночь, настроение непонятное: то ли радоваться, то ли матом орать, праздник ведь. В полпервого звонок и шутник:

— Привет! Дежурите?

— Да.

— А мы бухаем...

Через полчаса то же самое. И так с завидной регулярностью до 4 утра. Ну, тятя не потерялся, и через телефонку прознали они номер шутника...

Пятое января. Ночь. Дежурство. Тятя звонит по записанному номеру и:

— Спите?

— Да?!

— А мы дежуриим!!!

И так еще раза два... через минуту телефон был занят (по-видимому, сняли трубу или отключили). Еще минут через двадцать на пороге ОП стоит мужик с пакетом разных вкусностей и жидкостей и так обиженно:

— Мужики, я был НЕПРАВ!!!

Одна из основных функций этого подразделения — проведение проверок. И в этой связи есть резон рассмотреть архиважный вопрос для органов внутренних дел в целом — взаимоотношения проверяющих и проверяемых.

В органах внутренних дел огромное количество проверяющих. Проверки проводят по линиям работы, по организации проведения отдельных операций, в рамках подготовки к совещаниям, по жалобам и по разным другим поводам. Есть проверки комплексные, когда словно десант на то или иное подразделение бросают целую бригаду проверяющих, есть — контрольные, есть — по устранению ранее выявленных недостатков и еще куча других.

Сил, времени и бумаги на все эти проверки тратится немеряно. А поскольку проверкам чаще других подвергаются низовые рабочие подразделения, то казалось бы они просто вредны, поскольку отвлекают людей от раскрытия и расследования преступлений. Но это только одна сторона медали. А вторая состоит в том, что проверки в милиции — своеобразный допинг. При огромной нагрузке, лежащей на плечах сотрудников, в милиции практически нет стимулов, которые заставляли бы эту нагрузку исправно нести. Сделает ли сотрудник нечто выдающееся или не сделает ничего — на его денежном содержании это не отразится. Вот и остается только постоянное подстегивание угрозой наказания. Любая проверка чревата наказанием, а мазохистов на работу в милицию не берут.

Проверяющих не любят. Но побаиваются, словно учителя помахивающего розгой. Но от учителя можно ожидать объективной проверки знаний, а в любой милицейской проверке изначально заложена задача — найти недостатки. Правда это никого особо не шокирует, поскольку изначально заложено в правила игры. Поэтому и к проверкам относятся, как к чему-то неприятному, но неминуемому, вроде плохой погоды.

Самые важные и ответственные проверки — те, которые проводятся сотрудниками МВД. Перед столичными гостями чаще и сильнее всего прогибаются. Для иллюстрации приведу два примера:

В 1997 г. проводилась комплексная проверка Свердловской милиции. Приехали несколько десятков специалистов из различных служб, которых распределили по разным подразделениям. Как и чем ублажать московского гостя, проверяющего его отдел, каждый местный руководитель решал по-своему. Но думается, что заботой никто не был обделен. Проверяющие работали около 20-ти дней. И вот, наконец, все справки были написаны, согласованы и подписаны, оставалось только проведение последнего завершающего совещания в ГУВД по результатам проверки. Проверяющим надарили разных подарков, в основном предметов бытовой техники. Но тут неожиданно выяснилось, что на заключительное совещание прибыл Министр внутренних дел Степашин, который распорядился, чтобы, для экономии бюджетных средств, вся бригада проверяющая возвращалась обратно в столицу на его самолете. Что тут началось! Проверяющие бросились к начальникам подразделений, которых недавно проверяли:

— Знаете ли, за музыкальный центр, который вы мне подарили, конечно, спасибо. Но, видите ли, я не могу взять его с собой. Если министр увидит, что я ним в самолет лезу, потом разговоров не оберешься... Так что возвращаю подарок вам обратно.

Проверяющие чинно и благопристойно улетели с Министром налегке, а руководители подразделений потом долго и упорно искали оказию, чтобы переслать таки возвращенные

подарки своим проверяющим в Москву.

* * *

Командированных проверяющих любят селить где-нибудь подальше, например, на турбазе, чтобы они побольше наслаждались отдыхом и поменьше лезли в дела, которые им следовало изучить. Как-то в УБЭП области приехал проверяющий из МВД, так его поселили аж в Каменск-Уральске, за сто километров от Екатеринбурга. Правда, условия проживания организовали очень приличные: на хорошей турбазе в сосновом бору, где имелись все условия для полноценного отдыха. За высоким гостем закрепили Володю Ивукина. Ну и задачу поставили обычную в таких случаях: развлекать гостя всеми возможными способами, чтобы тот побольше отдыхал, поменьше работал, т. е. проверял. Кстати, надо сказать, что тот проверяющий оказался нормальным мужиком, умудренным опытом, и без понтов, чем нередко грешат столичные «ревизоры». Когда приехавший наутро Ивукин начал бодро предлагать ему на выбор программу действий: сауна, бассейн, кафе, театр, экскурсия по историческим местам. Проверяющий этак устало и по-философски многозначительно изрек:

— Ничего не надо. От этих саун я скоро кожу до дыр мочалкой сотру. Водки привези и все....

В неприязнательности гостя таился глубокий внутренний подтекст. Куда бы он ни приезжал, ему первым делом старались организовать культурную программу. А поскольку по милицейским понятиям лучшая культурная программа — это хорошая баня, то возили его в нее изо дня в день.

Вот уж воистину: сколько мыться-то то можно?

* * *

А вот пара любопытных историй, рассказанных Ириной Малухиной о том, какие курьезы происходят порой с проверяющими:

У нас и милицейские подразделения в больших городах техническим обеспечением не особо избалованы, а в небольших городках и поселках с оргтехникой вообще беда. Зачастую на все ОВД два компьютера: один в дежурке, другой у секретаря, и те работают еще с допотопными программами. И вот как-то один проверяющий из ГУВД приезжает в Сысерть. Изучил нужные дела, надо приступать к написанию справки. А поскольку компьютер имелся только в дежурной части, то его туда отвели и усадили. Сидит он, никого не трогает, вдумчиво и объективно сочиняет справку и набивает ее на экране. Вдруг в дежурку залетает какой-то сотрудник, подходит к проверяющему и толкает его в плечо:

— Слышь, братан, освободи место. Мне видимость работы надо создать. А то, говорят, у нас тут проверяющий из ГУВД бродит..

Другой проверяющий из ГУВД приехал в Нижний Тагил на личной «Волге». Поставил ее у крыльца УВД и пошел знакомить местное руководство со своим план-заданием. Через некоторое время вышел на крылечко перекурить. И вдруг смотрит, какой-то сержант у его машины колеса спускает. Естественно возмутился:

— Эй, сержант, ты чего такое творишь?!

— Не видишь что ли, колеса спускаю...

— Зачем?!

— Начальство сказало двор освободить. К нам какой-то важный чин из ГУВД с проверкой пожаловал. А этот козел возле самого крыльца свою тачку бросил.

Пришлось проверяющему доставать свое служебное удостоверение и объяснять, что тот самый «важный чин» — это он и есть. А сержанту он приказал надуть шины обратно. Тот сбегал за насосом и в ритме автомобильного поршня принялся усердно накачивать колеса. В этот момент к нему подошел какой-то приятель и удивленно произнес:

— Вась, ты чо так стараешься? Чья это тачка?

Сержант скосил глаза на стоящего рядом проверяющего и постарался ответить покорректней:

— Да понимаешь, к нам приехал с проверкой один большой начальник из ГУВД, а ему тут колеса спустили. Вот я и надуваю.

— Нахрена?! Так этому козлу и надо!

Проверяет молодой инспектор документы в одном отделе. Кое-каких бумаг не хватает. Инспектор долго мялся и наконец нерешительно говорит начальнику отдела:

— Извините, вы случайно не читаете том справок, на котором сидите?

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

Это учреждение — сосредоточение самый умный милицейских мозгов, которые научно исследуют различные аспекты деятельность органов внутренних дел, а потом пишут по этому поводу научные труды. Правда участковому в деревне, сами понимаете, от их разработок ни тепло, ни холодно, ему бы мотоцикл лучше купили. Однако надо понимать, что мотоциклов на всех все равно не напасешься, а наука — великое дело!

В милицейский отдел кадров приходит молодой человек и просит принять его на работу во ВНИИ МВД России. Кадровик, изучив его документы, говорит:

— К сожалению, с вашим образованием во ВНИИ вам делать нечего.

— Как раз это меня очень бы даже устроило!

Инструкция, для работников милиции при опознании ими неопознанных летающих объектов, или существ вышедших из них.

1. Продемонстрировать разум. Нужно попытаться сбить с дерева воображаемый банан.
2. Продемонстрировать пару приемов самообороны и самонападения.
3. Показать свои мирные намерения. Необходимо обыскать пришельца, изъять все острые, колющие, режущие, финансовые, и другие средства.
4. Показать готовность к контакту, и доставить в ближайшее отделение.
5. Выявить сообщников, стараясь нанести как можно меньше телесных повреждений.

СЛУЖБА ТЫЛА

Очень важная служба в системе органов внутренних дел. Все от нее зависят, а она ни от кого. А в этой службе возможно главная структура — Управление материально-технического и хозяйственного обеспечения. В нем когда-то работал Александр Тюкин. Вот несколько историй, поведенных им:

Приняли на работу в милицию парня ростиком от горшка два вершка. Форму ему подобрали, а фуражку никак по размеру найти не могли. Какую он не примерит, та ему на нос сваливается. Точно гриб сразу становится — из-за шляпки туловища не видно. И какой-то умник ему посоветовал, мол, ты фуражку не получай, а возьми материалом и сошьешь по спецзаказу. Форму же шьют по меркам, значит и фуражку могут сшить. Парень, не долго думая, пишет рапорт на имя начальника Управления материально-технического и хозяйственного обеспечения с просьбой сшить ему персонально фуражку 52-го размера. Через некоторое время рапорт возвращается от начальника УМТиХО с визой «На бородавки фуражки не шьем. Отказать».

Приходит как-то к начальнику УМТиХО сотрудник из его отдела, кладет на стол рапорт и просит ходатайствовать перед руководством УВД о выделении ему льготной путевки. Начальник берет рапорт, читает: «Прошу выделить мне для поправки здоровья путевку в санаторий, на худой конец, в дом отдыха». Берет ручку и накладывает сверху визу: «С худым концом в санаториях и домах отдыха нечего делать. Отказать».

К начальнику отдела УМТиХО поступает служебная записка из одного из управлений внутренних дел области: «Просим изыскать возможность для выделения крыльев для автомашины «Волга»-ГАЗ 2410. Начальник отдела пишет в ответ: «Прошу уточнить, какие

крылья для ГАЗ-2410 нужны: правые или левые?» И тут завязывается следующая переписка:

Ему: «Оба. Левое и правое».

Он: «Передние или задние?»

Ему: «Передние».

Он: «В настоящее время на складе крылья для ГАЗ-2410 отсутствуют».

МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Медики — единственные в структуре органов внутренних дел люди, которые заботятся о благополучии милиционеров. Святые люди, можно сказать. Правда многих сотрудников милиции раздражает необходимость ежегодной диспансеризации. Главным образом от того, что при этих медосмотрах до старости чувствуешь себя новобранцем, которому предлагают заголить головку и раздвинуть ягодицы. Однако самые сильные впечатления у меня остались от посещения кабинета психиатра, когда я проходил ВВК.

Захожу. За столом сидит молодая симпатичная девушка. Спрашивает меня:

— Жалобы есть?

Я бодро отвечаю:

— К кому-кому, а к вам нет?

Она вроде бы даже огорчается.

— Почему? Ну, может быть, есть какие-нибудь. Может быть у вас это...., а может то...?

И когда она дошла в предположениях до бессонницы, я выпалил:

— Точно есть! Сплю плохо?

Врач начала расспрашивать меня, в чем же выражается мое расстройство сна. И такое участие было в ее голосе. И главное, казалось, что она никуда не торопится, что главная ее задача на сегодня это выяснить все проблемы, тревожащие мою психику. Я не устоял перед таким вниманием. В конце концов, где еще найдется такой человек, которому интересны твои проблемы и болячки. В общем, я душещипательно принялся расписывать с какими невероятными трудами засыпаю ночью и какими титаническими усилиями поднимаю себя утром. А за моей спиной находилась дверь в соседний кабинет. И вот из этой двери заходит другая доктор, а потом, обращаясь к коллеге, которая со мной беседует, говорит что-то такое типа:

— Ну, хорош уже базарить, давай начинай писать!

— А что писать? — вопрошает ее та, которая сидит со мной.

И только тут я понимаю, что молодая врач, видимо, совсем начинающая. Я у нее чуть ли не первый пациент, поэтому она и проявила такое необычное внимание к моим проблемам. А та, которая зашла, вероятно, начальник отделения. Между тем, старшая объясняет молодой где, что в моей карточке писать:

— Тут ставь крестик, тут минусик, тут опять крестик, тут опять минусик. Раз два и готово.

А мне становится обидно. Я, может быть, впервые в жизни врачу душу открыл, а меня так прозаично прервали какими-то плюсиками и минусиками. И я с обидой замечаю:

— Ну вот, теперь я так и не узнаю, как от бессонницы избавиться...

— А вам это и не надо, — отмахнулась начальница. — Это не та проблема, которая должна вас тревожить.

— Почему? — уже заинтригованно спросил я.

И тут начальница посмотрела на меня внимательно своими пронзительными черными очами и словно, прорицательница, начала описывать всю мою жизнь. И настолько она ее потрясающе описала за каких-то две минуты, с такими поразительными подробностями моей натуры, что я был просто поражен до глубины души. Вышел я из кабинета и думаю: «Какие там Ванги и Розы Кулешовы, какие там Чумаки с Кашпировскими, да наша врач-психиатр любому из них еще сто очков вперед даст».

* * *

А теперь несколько анекдотов:

Проходит милиционер медицинскую комиссию. У окулиста:

- Закройте левый глаз, — и указкой показывает на букву. Милиционер молчит.
- Ну ладно, теперь закройте правый глаз. Опять молчит.
- Вы что, совсем ничего не видите?
- Да нет, доктор. Видеть я их вижу отлично. Я только забыл, как они называются.

* * *

Милиционер говорит доктору:

- Странный синяк постоянно на лбу моей жены.
- А вы фуражку снимаете, когда ее целуете?
- Нет, блин, может мне еще свисток вынимать изо рта?!

* * *

Сотрудник милиции в поликлинике жалуется психиатру:

- Доктор, в последнее время я очень озабочен своими умственными способностями.
- А в чем дело? Каковы симптомы?
- Очень тревожные: все, что говорит мой начальник, кажется мне разумным.

* * *

Но работа милицейских врачей далеко не всегда связана с медосмотрами сотрудников и лечением пенсионеров МВД. Бывает, что им приходится совершать самые настоящие подвиги.

Как-то разговорившись с врачом Алексеем Лютых, участвовавшим в автопробеге, посвященном 200-летию МВД России, я узнал о потрясающей женщине по имени Ольга

Рожнова. Не претендуя на полную достоверность изложения, попробую пересказать услышанную историю о ней.

Рожнова никогда не занимала высоких должностей, но в группе экстренной медицинской помощи ГУВД Москвы, где она работает, ее авторитет высок и непререкаем.

Коллеги убеждены, что таких специалистов, как она, поискать, а главное уверены, что в трудную минуту она всегда придет на помощь.

Когда началась операция по восстановлению конституционного строя в Чеченской республике, среди первых медиков, отправившихся в «горячую точку», была и Ольга Рожнова. Немало парней, вытасканных ранеными из под огня с грозненских улиц, вернули к жизни ее заботливые руки. Московское начальство не могло не оценить самоотверженность своей сотрудницы, не вылезавшей месяцами из Чечни, и решило ее поощрить. Рожновой предоставили отпуск и выделили путевку в мирный спокойный городок на юге России.

Городок встретил Ольгу ярким солнцем и теплой погодой. Она наслаждалась тихой размеренной жизнью. Грохот разрывов, свист пуль и гримасы боли на лицах молоденьких солдат ушли куда-то вдаль, и порой начинало казаться, что это был лишь страшный сон. Но вдруг мирное существование городка взорвалось. Тишину улиц разорвали автоматные очереди и гортанные выкрики «Аллах акбар!». Городок, куда Рожнова приехала отдохнуть, назывался Буденовск, и отныне ему предстояло стать олицетворением одной из трагических страниц в истории России. Правда, до дома, где находилась Ольга, боевики Басаева не дошли. Захватив местную больницу, они превратили ее в крепость, а находившихся в ней людей — в заложников. Чеченцы готовились к штурму федеральных сил, нервничали и покрикивали на перепуганных рожениц, оказавшихся у них в плену. Какого же было их удивление, когда перед больницей вместо бойцов «Альфы» и «Вымпела» появилась женщина. Большинство боевиков и заложников смотрели на Рожнову, добровольно пришедшую сюда, как на ненормальную. Но очень скоро их недоумение уступило место уважению. Казалось, что именно Ольги и не хватало, чтобы взять под контроль экстремальную ситуацию. Она сходу взялась за дело. Ободряла заложников, оказывала медицинскую помощь раненым и вела переговоры с боевиками. Излучаемая ею уверенность в своих силах удивительным образом действовала на всех. Донельзя напуганные всем происходящим роженицы, находившиеся в больнице, словно бы почувствовали в ней защиту и постепенно успокаивались. А бородатые зловещего вида боевики отступали перед бесстрашием этой женщины и начинали выполнять ее требования по улучшению положения заложников. Даже Шамиль Басаев не мог не оценить роль русской женщины по имени Ольга в урегулировании взрывоопасной ситуации в захваченной им больнице. Он несколько раз беседовал с Рожновой и то ли пообещал, то ли представил ее к ордену независимой Ичкерии. Звал с собой в Чечню, где сулил высокую должность после войны. От предложения Ольга естественно отказалась, но в Чечню все же отправилась. Она просто не могла оставить людей, которых боевики взяли в качестве живого щита при отступлении, и всю дорогу поддерживала заложников.

Лучшей иллюстрацией того, как судьба играет человеком и выкидывает порой удивительные фортели, может служить тот факт, что Рожнова оказалась в Кизляре в тот день и час, когда на этот город напали головорезы Салмана Радуева. Ситуация для нее стала зеркальным отражением буденовской истории. Опять она добровольно пришла к боевикам, чтобы взять заложников под свою опеку. И Радуев тоже то ли обещал, то представил ее к ордену.

Рассказывавший мне эту историю Алексей Лютых не раз бывал в Чечне и сам неоднократно попадал в экстремальные ситуации. В первую командировку в эту мятежную республику его на правах опытного товарища собирала Рожнова. Снарядить врача, отправляющегося в зону боевых действий, это очень непростая задача. Ему нужно взять массу различных медицинских инструментов и препаратов, которые могут понадобиться в любое время. Поэтому помощь Ольги была очень ценной.

И Алексей не раз помянул ее добрым словом. Командировка оказалась далеко не простой. С отрядом ОМОНа он попал в окружение. Дом, где они находились, боевики обложили плотным кольцом и приступили к его осаде, которая продолжалась несколько дней. Омоновцы уже сбились со счета отраженных ими атак, но враг не унимался. У федералов закончилась вода, на исходе были боеприпасы, у каждого бойца оставалось буквально по несколько патронов, а Лютых из всех медикаментов — два последних бинта. Сдаваться омоновцы не собирались, но следующая атака противника вполне возможно могла стать для них последней. И тут, словно в кино, в последний момент пришла помощь. Неожиданно снаружи здания послышался рев моторов тяжелой техники и звуки боя. Боевики под напором российских солдат были вынуждены спешно отступить. Омоновцы выскочили из здания навстречу своим спасителям. И первым, кого увидел Лютых, была лихо восседающая на броне БТР Ольга Рожнова. Узнав, что Алексей попал в окружение, она не смогла усидеть в Москве, выпросила у начальства командировку и отправилась спасать молодого коллегу.

УПРАВЛЕНИЕ СВЯЗИ И АВТОМАТИЗАЦИИ

На учениях. Связист, весь в грязи, разматывая катушку с проводом, добрался, наконец, до разворачивающегося КП и спрашивает:

— Где ваш начальник хотел бы установить телефон?

Ты имеешь в виду нашего командующего?

— Командующим он будет после того, как я обеспечу его телефонной связью для передачи своих команд.

* * *

А теперь две истории, похожие на анекдоты, от Ольги Абрамовой, создателя нашего сайта «mvd-urfo».

Сотрудник компьютерного отдела (К) в кабинете следователя (С) объясняет хозяину компьютера, почему его машина так медленно работает.

К: — да апгрейдить его надо!

С: —?

К: — да модернизировать..

С: —?

К: — денег в него вложить!

С: — сколько?

К(пожимая плечами): — рублей шестьсот..

С(отсчитывая 600 рублей и подходя к системному блоку): — куда именно положить?

* * *

Начальник милицейского подразделения подчиненному:

— Как вы ведете учет?

— Вот, у нас база данных в компьютере..

(пауза)

— И где я буду расписываться?!

* * *

Страсть к компьютерным премудростям свойственна и мужу Ольги — Владимиру Следневу, который трудится начальником компьютерного центра УВД Екатеринбурга. И как настоящие программисты, они с иронией относятся к чайникам и ламерам. Для примера, Владимир привел любопытные выдержки из рапорта одного дежурного по поводу компьютерных заморочек:

«Докладываю, что, находясь на суточном дежурстве и попытавшись распечатать сводку, завис компьютер...»

«Перезагрузив компьютер, компьютер снова завис...»

«...программа «Дежурная часть» для забивания...»

«Доложив о происшедшем начальнику смены, был поднят инженер.»

Понятно, что, прочитав такой рапорт, начальник райотдела ничего не понял, а потому наложил визу: «Разобраться и доложить причину и откуда!»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(но не под стражу)

Вот и все. Пора ставить точку. Но не могу подобно индейскому вождю из кинофильмов с Гойко Митичем произнести: «Хао, я все сказал!». Сказано еще далеко не все, а тема милицейского юмора поистине неисчерпаема. И каждый, кто хотя бы какое-то время проработал в органах, без труда вспомнит немало веселых историй, случившихся с ним и с его товарищами. Я не знаю, какой милиция будет через год, через десять, двадцать лет. Но уверен в одном — что вы с нею не соскучитесь.

Не знаю также какая судьба ждет это произведение. Будет ли оно напечатано? А, если будет, то понравится ли читателю? Что ж, если вы читаете эти строки, значит, что я уже писал не зря. Свои впечатления вы можете отправить по электронному адресу: oleg_loginov@list.ru А если вам понравилось и вы хотели бы увидеть продолжение, присылайте также свои байки и анекдоты.

Да здравствует российская милиция, самая прикольная милиция в мире!